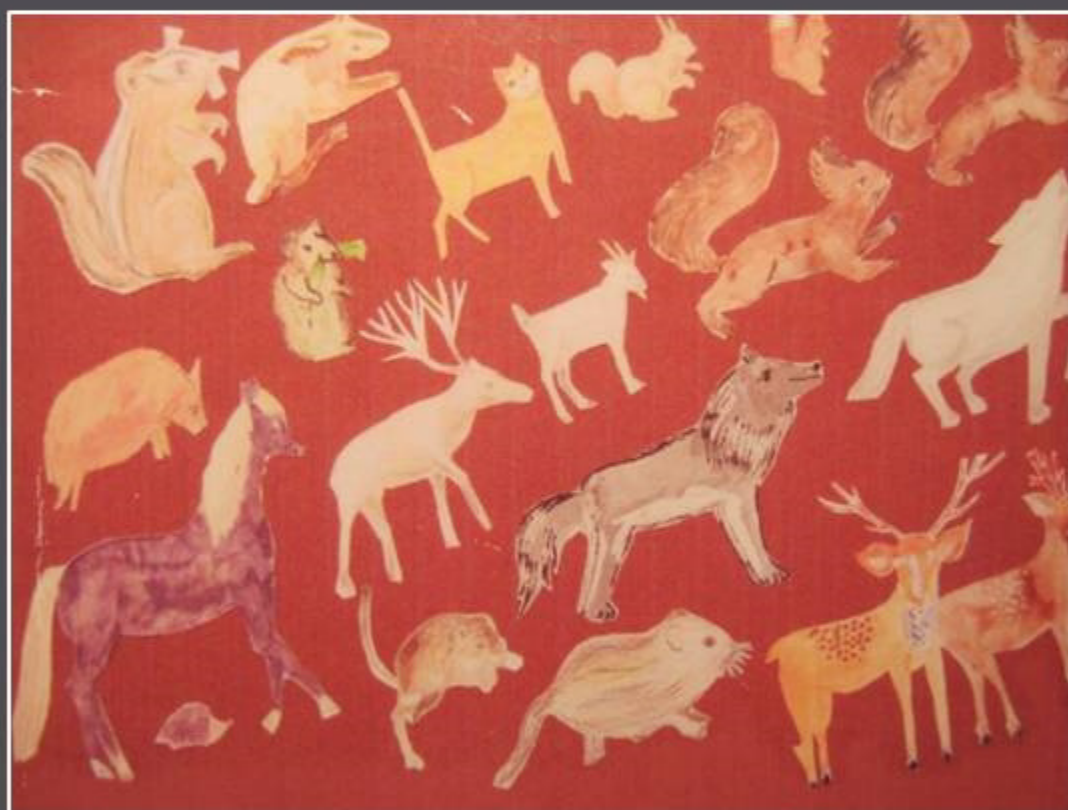

ISSN 2307-1966

Ноосферные Исследования

Междисциплинарный
научный журнал

2014
Выпуск 1 (7)

НООСФЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный междисциплинарный научный журнал

2014. Вып. 1 (7)

СОДЕРЖАНИЕ

РЕДАКЦИЯ:

Г. С. Смирнов
(главный редактор)
Д. Г. Смирнов
(заместитель главного редактора)
М. В. Жульков
(ответственный секретарь)
М. А. Меликян
(технический секретарь)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

О. А. Базалук, д. филос. н.,
Киев, Украина
Э. В. Гирусов, д. филос. н.,
Москва, Россия
В. Д. Комаров, д. филос. н.,
Санкт-Петербург, Россия
А. Н. Кочергин, д. филос. н.,
Москва, Россия
Э. Лазарова, д. филос. н.,
София, Болгария
В. В. Мантатов, д. филос. н.,
Улан-Удэ, Россия
З. Милошевич, д. социологии,
Белград, Сербия
Р. Я. Подоль, д. филос. н.,
Рязань, Россия
Ф. В. Цанн-кай-си, д. филос. н.,
Владимир, Россия

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

А. В. Брагин, д. филос. н.,
Иваново, Россия
А. Г. Гачева, д. филол. н.,
Москва, Россия
Г. Б. Наумов, д. геол.-м. н.,
Москва, Россия
В. П. Раков, д. филол. н.,
Иваново, Россия
Т. Н. Соснина, д. филос. н.,
Самара, Россия
К. А. Степанов, канд. эконом. н.,
Москва, Россия

Адрес редакции:
153002 Иваново,
ул. Тимирязева, д. 5, офис 209.
тел: (4932) 93-85-18
E-mail: editor@glonoos.com

Электронная версия журнала
размещена по адресу
<http://glonoos.com>

Ежеквартальное издание
Издается с 2013 года

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Разноцветная палитра ноосферной истории..... 3

НЕПРЕХОДЯЩАЯ КЛАССИКА

Сорокин В. С. Два меморандума о русской революции и кризисе
XX века. Исследование more physico 5

ПЕРСОНАЛЬНАЯ НООСФЕРНАЯ ИСТОРИЯ

Смирнова С. Т. Семейный лад Вернадских: культура жизни..... 40

NOUS: ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Базалук О. А. Космическое образование в современной высшей школе... 48
Палей Е. В. Университетская образовательная среда: опыт
самопрезентации региональной интеллектуальной истории..... 56

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГИОНАЛИЗМА

Шилов М. П., Яковенко Н. В., В. К. Наговский В. К. Экологические
коллизии и градостроительные конфликты: системный анализ проблем
постперестроечного Иванова..... 65

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

Бородин Е. А. «Живое право» в истории России: жизненный опыт
В. И. Вернадского..... 91

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Верещагин О. А., Серков П. С. Идеология «ноосферизма» в контексте
развития стандартов постнеклассической науки..... 98

МИР РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: СКАЗЫ И ОБРАЗЫ

Матушка Ефросиния О силе молитвы, родном лесе и зверином
жизнь-бытье 104

NOOSPHERIC STUDIES

international crossdisciplinary scientific journal

2014. Vol. 1 (7)

EDITORIAL OFFICE:

Grigory S. Smirnov
(editor-in-chief)
Dmitry G. Smirnov
(coeditor-in-chief)
Mikhail V. Zhulkov
(senior secretary)
Merine A. Melikyan
(technical secretary)

EDITORIAL COUNCIL:

O. A. Bazaluk, doctor of philosophy,
Kiev, Ukraine
E. V. Girusov, doctor of philosophy,
Moscow, Russia
V. D. Komarov, doctor of philosophy,
Saint-Petersburg, Russia
A. N. Kochergin, doctor of philosophy,
Moscow, Russia
Z. Miloshevich, doctor of sociology,
Belgrade, Serbia
E. Lazarova, doctor of philosophy,
Sofia, Bulgaria
Z. Miloshevich, doctor of sociology,
Belgrade, Serbia
R. Ya. Podol', doctor of philosophy,
Ryazan', Russia
F. V. Tsann-kai-si, doctor of philosophy,
Vladimir, Russia

EDITORIAL BOARD:

A. V. Bragin, doctor of philosophy,
Ivanovo, Russia
A. G. Gacheva, doctor of philology,
Moscow, Russia
G. B. Naumov, doctor of geology,
Moscow, Russia
V. P. Rakov, doctor of philology,
Ivanovo, Russia
T. N. Sosnina, doctor of philosophy,
Samara, Russia
K. A. Stepanov, candidate of economy,
Moscow, Russia

Edition address:
153002 Ivanovo,
Ul. Timiryaseva, 5, office 209.
phone: (4932) 93-85-18
E-mail: editor@glonoos.com

Internet version of the magazine
is placed at
<http://glonoos.com>

Quarterly edition
Published since 2013

CONTENT**EDITOR-IN-CHIEF COLUMN**

Multi-colored palette of noospheric history..... 3

UNSET CLASSIC

Sorokin V. S. Two memorandums on the Russian revolution and the crisis XX century. Research more physico..... 5

PERSONAL NOOSPHERE HISTORY

Smirnova S. T. The Vernadsky family mode: the culture of life..... 40

NOUS: JOURNAL IN JOURNAL**MODERN PROBLEMS OF EDUCATION**

Bazaluk O. A. Space education in the modern high school..... 48
Paley E.V. University educational environment: representation experience of the regional intellectual history..... 56

THEORY AND PRACTICE OF REGIONALISM

Shilov M.P., Yakovenko N.V., V.K.Nagovsky V.K. Environmental collisions and urban conflicts: system analysis of problems of Ivanovo after perestroika..... 65

YOUNG PHILOSOPHER'S PAGE

Borodin E. A. «Alive law» in the history of Russia: life experience of V. I. Vernadsky..... 91

VIEWPOINT

Vereshchagin O. A., Serkov P. S. Ideology of "noospherism" in the context of development of standards of post-classical science..... 98

WORLD OF THE RUSSIAN PROVINCE:**FAIRY TALES AND IMAGES**

Mother Euphrosinia. About the power of prayer, native forest and animal life..... 104

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

РАЗНОЦВЕТНАЯ ПАЛИТРА НООСФЕРНОЙ ИСТОРИИ

Наступил Новый Год — год российской Олимпиады и столетия I Мировой войны. Какая-то невидимая рука в очередной раз, как и в 2008 году, использует Олимпиаду как надежное прикрытие антироссийских выступлений. Традиция, когда во время Олимпиады прекращались войны, стала своей противоположностью — складывается впечатление, что только так можно надежно закамуфлировать самые сомнительные «западнистские» деяния.

2014 год своим сакральным наименованием обещал быть богатым на катастрофические события, но уже сейчас превзошел ожидания. Ноосферная история порождает новые тяжелые испытания — утверждаются новые типы войн. Складывается впечатление, что современный мир перешел от войн *военного подавления* к войнам *культурного подавления*. Войны этого типа менее братоубийственны, но не менее жестоки, в них можно увидеть сглаженные практики прошлого века. В отличие от «старых» войн, новые — «толерантные» — войны ведутся не столько между государствами, сколько разнообразными субъектами в их личностно-персоналистических проявлениях. В «складках» истории прячутся новые — паравоенные формы так называемого «мирного сосуществования». «Горячая холодная война» набирает свои непредсказуемые обороты — «глобальный моноцентристский фашизм», о котором так подробно писали фантасты, обретает осязаемые черты.

Белые и черные, красные и каурые пятна ноосферной истории — привычное дело последнего столетия, но их появление в XXI веке свидетельствует о приходе новой «железной мистерии». Логика ноосферного и антиноосферного развития оказывается еще более непримиримой, его философия еще более герметичной, а сами представления о добре и зле еще более амбивалентными.

Особенность ноосферной истории в том, что до самого последнего момента не ясно, как и куда повернется в очередной раз геополитический флюгер, а причина такого поворота в значительной степени зависит от весьма незначительного факта. Все зависит от человека, от сказанного им слова, от его желания или нежелания внести в ход истории свою мизерную деятельностьную лепту. Для того, чтобы начал изменяться мир, должен начать изменяться

человек, а для того, чтобы изменился человек, он должен сказать свое слово. «Золотое слово» — формула идеального утверждения будущего, своеобразный закон ноосферной истории, пример того, как «информация генерирует энергию, а энергия структурирует вещество».

В первом номере за 2014 год, на первый взгляд, все очень пестро и фрагментарно, похоже на постмодернистский формат. В действительности это и есть сильный синтез, когда все связано со всем, наука с мифом и религией, философия с искусством и верой. Все как на палитре художника-творца.

Открывают номер журнала размышления математика В. С. Сорокина о советской и постсоветской истории. Они убедительно показывают, что советская интеллигенция сделала все возможное для того, чтобы общество прозревало в муках рефлексии способы понимания возможности выйти в иное историческое пространство без катастроф и потерь. Но в России такого никогда не было и, очевидно, не будет: только через драму осмысления и трагедию исторического деяния взролеет коллективный российский разум. Яркий пример тому жизнь В. И. Вернадского: родо-семейные ценности всегда были основой культурного развития: именно семья в первую очередь противостоит социальному злу, ибо там рождаются и обитают непреходящие высшие ценности. Главные движущие силы ноосферного развития связаны с человеком, его образованием, мировоззрением и сознанием, с народной верой и мифологией, а выход из современного антропологического кризиса зависит от изменения материальной и духовной среды обитания, инвайронментального (природного, социального, техногенного, семиотического) окружения человека.

Год экологии сменился годом культуры. Будем надеяться, что в российском обществе возобладает именно такая фундаментальная динамика сознания, и миры «нового образования» вытеснят профурсенковские принципы «просветительской политики». Ну и последнее... Под Новый год взрослые всегда читают детям сказки, чтобы объяснить как устроен мир, как действуют самые неотменимые ценности. Магия «новогодней» сказки не утрачивает своей значимости и в наступивший век глобальных катастроф: думается, что читать ноосферно-экологические сказки необходимо теперь и взрослым. Может быть мир изменится к лучшему...

Григорий Смирнов

НЕПРЕХОДЯЩАЯ КЛАССИКА

Впервые эта статья, написанная в 1992 году, была издана Ивановским государственным университетом четыре года спустя после смерти автора. Текст работы приводится по изданию: *Сорокин В. С. Взаимодействие квантовых систем и вероятности. Два меморандума о русской революции и кризисе XX века: Последние работы.* Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. С. 29—61.

Виктор Сергеевич Сорокин (1908—1994) — крупный физик-теоретик, профессор. В 1942—1951 и 1958—1968 годах работал в Ивановском государственном педагогическом университете. После выхода в отставку в возрасте шестидесяти лет он полностью посвятил себя научным исследованиям.

В. С. Сорокину посчастливилось работать с крупнейшими отечественными учеными — в конце 20-х годов прошлого века с академиками Л. Д. Ландау и Семеновым (будущими лауреатами Нобелевской премии), несколько позднее с академиком В. А. Фоком.

Метод, ставший концептом содержания его работ, восходит к творчеству Г. Гегеля и, по собственному мнению автора, равно применим как при изучении явлений природы, так и для анализа культуры, в частности истории.

Как пишет в своей рецензии на статью профессор Д. И. Польшанский, «автор рассматривает общество как естественно развивающуюся систему, подверженную энтропии и движимую задаваемым изнутри в соответствии с уровнем осознания реальной направленности целями»¹. Рецензент ставит работу В. С. Сорокина в один ряд с трудами Н. Я. Данилевского, Д. И. Менделеева, В. И. Вернадского, И. Н. Пригожина, замечая при этом, «хотя данная работа, естественно, и по масштабам, и по завершенности может сравниваться с трудами вышеупомянутых ученых лишь условно, обращение высококвалифицированного теоретика-естествоиспытателя к истории может вызвать интерес как у специалистов, так и у вдумчивого читателя»².

---

¹ Приложение / Сорокин В. С. Взаимодействие квантовых систем и вероятности. Два меморандума о русской революции и кризисе XX века: Последние работы. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1996. С. 62.

² Там же.

**ДВА МЕМОРАНДУМА
О РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И КРИЗИСЕ XX ВЕКА**
Исследование *more physico*

I

Февральский переворот 1917 года разрушил Российскую империю. На ее развалинах возникло новое государство — Союз Советских Социалистических Республик. Эта, созданная Лениным и Сталиным, тоталитарная держава не только вернула России ее былое могущество, но еще больше расширила ее территорию, вышла победительницей из Второй Мировой войны и поставила перед собой задачу распространить свое влияние на весь мир. Сорок лет соперничество между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки держало мир в состоянии Холодной войны, и вдруг — социалистическое государство рухнуло. Основа тоталитарного режима в СССР — КПСС — перестала существовать, Советский Союз распался на несколько национальных государств, а его Мировая Социалистическая Система развалилась. Казавшийся закономерным процесс исторического развития привел к внезапному краху, в результате которого не видно выхода. Начавшаяся в 1917 году революция через семьдесят лет кончилась ничем. В чем же были ее смысл и ее Цель? Что ждет Россию в будущем?

Удивительно, что сейчас почти никто не пытается дать научное объяснение явлению, не имевшему прецедента в истории. Неожиданную катастрофу объясняют случайными причинами: ошибками и злонравием правителей, забвением моральных и нравственных принципов, потерей веры в Провидение.

Революции склонны считать явлениями ненормальными и противоестественными. Предлагают народу забыть три четверти века своей истории и вернуться назад к началу XX века, к «серебряному веку» русской литературы, к Православному Возрождению, к исконно русским традициям. Может быть, — к Православию, Самодержавию и Народности?

Трудно вообразить что-нибудь более нелепое и позорное. Если народ отказывается взять на себя ответственность за свое прошлое, он уже не народ.

Если мозг народа, его интеллигенция, захваченная врасплох взрывом 1917 года, ничему не научилась и в 1985 году снова оказалась бессильной перед лицом нового грозного вызова, то не значит ли это, что русский народ исчерпал свои возможности и сходит с исторической сцены?

Ответить на этот вопрос и, следовательно, найти ответ на стоящий сейчас перед Россией вызов, можно, по моему мнению, только подвергнув *научному* исследованию весь процесс революции в России с 1917 по 1991 год. Чтобы избежать бесплодных споров со сторонниками теории вмешательства Божественного Провидения в дела людей, я должен коротко изложить принципы научного изучения истории, которых придерживаюсь.

История исследует социальные системы. В нашем случае, такая система — государство, созданное русским народом на севере Евразии за последнюю тысячу лет.

Термин *система*, принятый также в естественных науках, означает нечто самостоятельное, развивающееся по своим имманентным законам, и в то же время — нечто неотделимое от внешнего мира *даже в абстракции*, так как все свойства системы являются, в конечном счете, ее «снятыми» отношениями к внешнему.

Социальная система — человеческое общество — как всякая система по самому понятию одновременно замкнута и открыта. Внешние «возмущения» проникают в общество через его границы, закрыть которые нельзя, не разрушив общество. Общество нельзя отделить от земли, на которой оно живет и свойства которой для общества случайны. Нельзя отделить от соседей, с которыми общество воюет, торгует, на которых излучает свою культуру и излучение которых поглощает. Во всех этих отношениях случайность играет огромную роль.

Но важнее всего то, что общество открыто на границе с психикой людей, обладающих «свободой воли». Поступки людей кажутся иногда ничем не обусловленными. Именно это считают существенным свойством социальных систем, делающим их недоступными научному исследованию. Между тем необусловленность поведения системы ее внутренними законами, то, что называют свободой воли, присуще *понятию системы* вообще, даже, например, электрону, который тоже нельзя отделить от внешнего мира. Психика человека, т. е. его мозг, образуется всей предыдущей историей общества, есть результат его культуры. Но в течение веков жизни общества клетки организмов людей подвергались непрерывному воздействию наполняющего пространство поля.

Защиты от этого нет, а зарождаются эти воздействия могут даже вне Солнечной системы. Они могут быть исчезающе малы (хотя могут быть и очень сильными), слабы даже в масштабах клетки. Однако вызываемые ими атомарные процессы, особенно в клетках мозга, могут радикально изменять реакцию организма на более грубые раздражения и тем самым резко изменять его поведение, которое и кажется тогда ничем не обусловленным. Непредсказуемость ответа на внешнее раздражение создает субъективное сознание свободы. Социальные причины вызывают непредсказуемые ответы отдельных людей, слагающиеся в общий, более или менее предсказуемый, социальный ответ.

Из-за этого всякие законы, в том числе и социальные, всегда только тенденции, стремления осуществиться или осуществить нечто, никогда не осуществляющееся. Можно сказать, что если бы общество развивалось «свободно», т. е. если бы его развитие определялось только его собственной природой и никаких внешних помех не было, то тогда и только тогда движение общества было бы определено однозначно. Судьба общества была бы известна наперед, и никакой свободы не было бы. Наоборот, так как действию имманентных законов необходимо мешают случайные внешние возмущения, общество субъективно свободно, ибо каждый человек в нем делает, что хочет, и движение общества не обусловлено в нем самом. В этом чрезвычайно трудно схватываемом единстве необходимого и случайного, составляющем понятие закона, ничего мистического нет. Научное исследование социальных систем так же возможно, как и всяких других. Живая клетка, например, может быть, даже сложнее общества, ибо число молекул в ней неизмеримо больше, чем число людей в обществе. Даже электрон оказывается чрезвычайно сложной системой. История такая же наука, как и всякая другая. Только нельзя требовать от нее того, чего она не может дать.

В частности, нужно сразу же отказаться от попыток предсказывать будущее в истории. Законы, определяющие развитие общества, не задаются извне, а обнаруживаются как результат движения, несмотря на случайные помехи. Только исследуя в целом уже осуществившееся развитие, можно понять смысл закона, Причину движения и его Цель. В понятии закона Цель и Причина — едины. Даже в классической механике закон движения можно, как известно, формулировать двояко: механическая система движется так, а не иначе, *потому что* она была сначала в определенном состоянии и в то же время — *для того, чтобы* прийти в конце в определенное состояние. Но нужно

различать объективную, или идеальную, Цель (по-немецки — *das Ziel*), и непосредственную, ближайшую и обычно «пошлую» цель (по-немецки — *der Zweck*). Идеальная Цель вообще не может быть достигнута, а пути к ней общество выбирает свободно. Каждый стремится к своей цели, и эти случайные стремления сливаются в стремление к идеальной Цели, не совпадающей ни с одной случайной.

Начало научному изучению истории положил, по-видимому, все-таки Маркс. Он исследовал *модель* общества, изолированного от соседей и состоящего из двух классов: капиталистов, владеющих всеми средствами производства, и рабочих, не владеющих ничем, кроме своей рабочей силы. Географическую среду Маркс считал данной и неизменной, а духовный мир людей учитывал только в его связи с экономикой. Величайшим его достижением было изучение общества *в движении*. Именно это делало его теорию для многих неприемлемой. Живущие в «нормальных» условиях боятся перемен. Им хочется, чтобы существующий порядок сохранялся вечно, и они не хотят видеть неизбежности изменений.

В своей модели «классического капитализма» Маркс обнаружил тенденцию к обобществлению средств производства и исчезновению классов. Каким образом должна осуществиться эта тенденция, Маркс не знал, и знать не мог. Но обстановка в Европе в конце XIX века была такой, что со дня на день ждали захвата власти рабочим классом. Маркс этого страстно желал. Бросившись в политическую борьбу, он разработал теорию пролетарской революции и подавления сопротивления капиталистов с помощью диктатуры пролетариата. Эта теория, распространившись среди рабочих, — как всякая теория, когда она становится достоянием масс, — сразу же превратилась в *религию*. Произошло это тем легче, что Маркс не удержался от фантазий об «отмирании» государства после исчезновения классов и о коммунистическом рае на Земле. Эти фантазии имеют мало отношения к научной теории Маркса, но именно это его Учение стало новой Мировой религией.

Революционеры мало думали о том, что капитализм нигде не существует в столь идеальном виде, как в модели Маркса. Им нужно было именно Учение, способное увлечь массы, обращенное не к разуму, а к чувству и вере. Перед Первой Мировой войной новая религия широко распространилась среди рабочих Европы и Америки, а также среди части русской интеллигенции, принявшей с особенным жаром новое Откровение.

Бурное развитие капитализма в конце XIX и начале XX века закончилось, как известно, неожиданной катастрофой — Мировой войной. Внезапный взрыв после долгого, медленно ускоряющегося развития, не редкость в истории. Однако он почти всегда оказывается неожиданным. Предсказать именно такой взрыв Маркс не мог уже потому, что взрыв произошел в системе связанных между собой обществ и был вызван их взаимодействием друг с другом. Мировая война разрушила четыре империи — Германию, Австро-Венгрию, Турцию и Россию. В России произошла революция, так что предсказание Учения Маркса как будто оправдалось.

Однако история сыграла с новым Учением злую шутку. Революция разразилась не в Западной Европе, где капитализм был все-таки похож на классический, а в России — обществе совсем другого типа. Кроме капиталистов и рабочих, в России были — и даже составляли подавляющее большинство населения — крестьяне, а рядом с ними — помещики. Революцию начали именно крестьяне. Мобилизованные в армию, они получили в руки оружие и обратили его против помещиков, чтобы отобрать у них землю, которую они так и не могли выкупить в течение пятидесяти лет после освобождения от крепостной зависимости. К крестьянам присоединились рабочие. Революция сразу приобрела характер катастрофы, и государственная машина развалилась. В возникшем хаосе власть захватили большевики, исповедовавшие Учение Маркса. Началась гражданская война, помещики и капиталисты были частью истреблены физически, частью бежали за границу, а остатки превратились в «классовую пыль», рассеявшуюся среди народа. Образовалось общество, состоявшее из двух «дружественных» классов — рабочих и крестьян. Модели такого общества никто не исследовал, и никакой теории его развития не было. Сначала было и не до теории, дело шло о жизни и смерти — о завоевании и удержании власти. Но как только гражданская война и интервенция закончились и «партия рабочего класса» РКП(б) утвердилась у власти, ей пришлось заняться теорией. Как предсказывал Маркс, партия осуществила в России диктатуру пролетариата. Но чье сопротивление должна была подавлять эта диктатура? Капиталистов не было, были только крестьяне.

Применяя научный метод Маркса, Ленин исследовал новую модель — общество, состоящее из двух классов: рабочих, живущих в городах и владеющих промышленностью, и крестьян, живущих в деревне и ведущих индивидуальное сельское хозяйство. Власть принадлежит рабочим, организующим государственный аппарат в интересах общества. Ленину нужна

была теория как «руководство к действию», а не утопии, и у него был достаточно трезвый ум, чтобы правильно оценить обстановку. Но ему мешал авторитет Маркса (пресловутое «сам сказал») и его Учение, уже завоевавшее массы. Ни Маркс, ни Ленин не повинны в том, что революция случилась в России, и что она оказалась столь кровавой. Революция — стихийное явление, подобное землетрясению, обуздать развязанные ей страсти не под силу никому, и предсказать ее невозможно.

Новое общество в России возникло в результате *мирового кризиса*, поэтому *начальное состояние* изученной Лениным модели было *случайным* и далеким от «нормального». В этом состоянии интересы обоих «дружественных» классов не только не совпадали, но были прямо противоположны. Крестьяне могли, в крайнем случае, жить без рабочих, а рабочие без крестьян умерли бы с голоду. К сожалению, эсеры, выражавшие интересы крестьян, не разработали своей теории, а действовать им не дали большевики. Так и осталось неизвестным, могли бы оба класса мирно жить вместе. Вынужденные жить под властью рабочих, крестьяне хотели, чтобы им позволили владеть отнятой у помещиков землей и не заставили отдавать даром плоды своего труда рабочим, от которых ничего нельзя было получить взамен, ибо промышленность после гражданской войны была полностью разрушена. Рабочие же умирали с голоду и вынуждены были просто отбирать у крестьян хлеб, заплатить за который им было нечем. Диктатура рабочих должна была подавлять не капиталистов, которых не было, а грабить крестьян. Разница громадная. Капиталистов при всех условиях было бы немного, а крестьян — большинство населения. У капиталистов можно отобрать фабрики и заводы, а если у крестьян отобрать землю, куда их девать и кто будет на этой земле работать?

Очевидно, для подавления крестьян нужна гораздо более свирепая диктатура, чем для подавления капиталистов. Избежать организации такой диктатуры в данных начальных условиях было нельзя, она была необходима.

Чтобы создать такую государственную машину, Ленин изобрел, а Сталин создал «партию нового типа», массовую организацию, предназначенную для ведения политики другими, именно — военными, средствами. В России началась двадцатилетняя Крестьянская война, сопровождавшаяся идейной борьбой в самой партии, истреблением политических противников и массовым террором. Эта война закончилась ликвидацией крестьян как класса, превращением их тоже в «классовую пыль», лишенную экономических корней,

но сохранившую крестьянскую психологию. Сельское хозяйство было совершенно разорено. Неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы Россия не оказалась втянутой во Вторую Мировую войну — опять воздействие извне!

Виноват ли Ленин в том, что основал диктатуру рабочих вместо того, чтобы создать демократическое государство рабочих и крестьян? Ничего подобного он создать не мог и прекрасно понимал это. Свою Новую Экономическую Политику, НЭП, он считал вынужденным тактическим ходом, временной уступкой крестьянам, которые, по его мнению, «рождают капитализм ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе». Ленин умер как раз тогда, когда отношения между городом и деревней до крайности обострились. После его смерти давление на социалистическое государство извне резко усилилось. Движение общества перестало быть свободным и определялось уже не своими имманентными законами, а внешними силами. Модель изолированного общества уже не годилась.

На долю Сталина выпало ведение тотальной внутренней войны. В тотальной войне любое общество бывает вынуждено организовать тоталитарный режим, который только и может мобилизовать все физические и духовные силы общества на борьбу за жизнь.

В тотальной войне необходимы жесткое планирование производства, принудительный труд, нормированное потребление, железная дисциплина и «морально-политическое единство» общества. Никакое инакомыслие не может быть терпимо. Политических противников в руководстве беспощадно устраняют, и государство вообще равнодушно к судьбе отдельных людей, как к судьбе отдельных солдат на фронте. Для подобных эпох характерно самоотвержение как результат высшего напряжения духовных сил и рабского подчинения тотальному давлению государства. Живущим в «нормальных» условиях непонятна та атмосфера подъема и увлеченности неодолимым потоком истории, та обреченность и, в то же время, самоутверждение, в которых сливаются личность и общество в тотальной войне. Теперь, когда это героическое время прошло, спрашивают: правильно ли поступил Сталин, истребляя крестьян и проводя Великий Террор, или он трагически ошибался? Мог ли он править демократическими методами и вести идейную борьбу в партии «цивилизованно»? На такие вопросы возможен только отрицательный ответ. В борьбе за жизнь никакие моральные и нравственные принципы не действуют. Но верно ли оценивал Сталин обстановку? Он не был ни

философом, ни ученым. В начале своей политической карьеры он подпал под влияние Ленина и усвоил его Учение о диктатуре пролетариата в крестьянской стране. Придя к власти, он должен был действовать, и он применял учение Ленина на практике в меру своего разумения. Свободы выбора у него, по видимому, никогда не было. История правления этого выдающегося государственного деятеля еще не написана, но ясно одно: Сталин вывел Россию из Второй Мировой войны как Сверхдержаву, уступающую только Соединенным Штатам Америки, и *построил социализм в «одной, отдельно взятой стране»*. Правда и то, что социализм этот оказался совсем не тем раем на Земле, о котором мечтал Маркс. В этом нет ничего удивительного — осуществленная Цель всегда оказывается не тем, что мерещилось впереди в борьбе за ее достижение. Социализм в России оказался тоталитарным государством, управляемым Коммунистической партией.

Если бы после Второй Мировой войны Советский Союз оказался изолированным от всех своих соседей, в нем, чего доброго, был бы построен коммунизм. Трудно сказать, на что он был бы похож. Вероятно, получилось бы застойное и, следовательно, разлагающееся общество. Но СССР был окружен могущественными соседями, настроенными отнюдь не миролюбиво. Можно ли было и нужно ли было в таких условиях смягчить тоталитарный режим? Вечно держать общество в состоянии предельного напряжения невозможно. Цель, ради достижения которой надо жертвовать всем, должна быть либо достигнута, либо оказаться недостижимой. В обоих случаях надо поставить перед обществом новую Цель. Если она не потребует чрезмерных усилий, тоталитарную диктатуру можно будет ослабить, но это, как известно, очень опасно для режима. Если же новая Цель опять потребует великих усилий — тоталитарный режим можно сохранить, может быть, даже увеличив его свирепость. Какой путь должна была выбрать после войны правившая в СССР партийная бюрократия?

Она должна была задуматься над тем, для чего она нужна и нужна ли вообще. Если она окажется ненужной, ей грозит потеря ее положения в обществе и гибель. Поневоле пришлось заняться теорией.

Теперь, когда перед нами уже завершившийся процесс, можно рассмотреть новую (третью) модель: бесклассовое общество, управляемое *сословием* бюрократов. Массовая правящая партия, КПСС, стала именно сословием, а не классом. Правящий класс создает для поддержания своего

господства государственную машину, движущая сила которой — сословие бюрократов, слуг господствующего класса, работающих на него и в его интересах. Если классы исчезают, как в СССР после войны, слуги оказываются без господ, которым они должны служить. Для такого сословия единственным смыслом существования становится стремление к самосохранению. Поставить перед всем обществом такую Цель, очевидно, нельзя. Пойти на самоубийство КПСС, конечно, не могла. Вряд ли думал об уничтожении партии сам Сталин, создавший ее и работавший в ней всю жизнь. (Впрочем, до сих пор не ясно, что он затевал после XIX съезда).

Так или иначе, приходилось искать новую Великую Цель. И, как в 1917 году, опять появилась надежда на близкую победу Пролетарской Революции теперь уже во всем мире, которую могла возглавить Россия. Случай нельзя было упустить. Пролетариат капиталистических стран почему-то не собирался восставать — он, «подкупленный буржуазией, изменил» Марксизму. Россия поднимет народы Третьего Мира и уничтожит капитализм. В этом ее историческое предназначение.

Сталин определенно не считал Вторую Мировую войну законченной поражением Германии и Японии. После оккупации советскими войсками половины Европы и победы коммунистов в Китае в 1949 году он намеревался везде оттеснить своих бывших союзников и расширять Мировую Социалистическую Систему. Возникла новая грандиозная задача, опять требовалось напряжение всех сил, стало быть, — еще большее усиление тоталитаризма. Счастливым образом партия могла, не меняя своей природы и своей идеологии, сохранить свою власть. Надо продолжать Вторую Мировую войну другими средствами!

Так началась Холодная война.

Ошибся ли Сталин, выбрав этот путь? Альтернативой было бы мирное сосуществование с капиталистическими государствами, переход к демократии и уничтожению КПСС. Вряд ли можно было надеяться сделать это мирным путем: партия не отказалась бы от власти добровольно. К тому же Сталин, вероятно, думал, что он сделал правильные выводы из марксистского учения, усмотрев «диалектическое единство» построения коммунизма в СССР и борьбы с капитализмом во всем мире. И он бросился, очертя голову, в безнадежную борьбу с гораздо более мощными капиталистическими державами, из которой уже нельзя было выйти. Так же поступил и Гитлер в 1939 году, так же —

Германия в 1914, так же — Бонапарт в 1812. Все они были вынуждены идти на неизбежную гибель, ибо другого выхода не было. Роковое безумие.

Казалось, смерть Сталина означала конец Русской революции. Но мы знаем теперь, что ее Цель еще не была достигнута. Началась тридцатилетняя Холодная Мировая война. Гонка вооружений началась еще в ходе Второй Мировой войны, еще при жизни Сталина. В Америке была создана и испробована урановая бомба. Нужно было немедленно догонять соперника, получившего новое грозное оружие. Со свойственными Сталину административным мастерством и энергией он занялся атомной «проблемой». Были мобилизованы огромные коллективы ученых и инженеров, создано несколько секретных научных центров с большими опытными заводами, собрана миллионная армия заключенных для засекреченного военного строительства. Об ослаблении тоталитаризма не могло быть и речи, наоборот, несмотря на прекращение военных действий, надо было сохранить тотальную мобилизацию общества.

В это время Сталин умер. Как обычно бывает после смерти диктатора, началась борьба за власть между его «соратниками», в результате которой вождем партии стал Хрущев, истребивший или сославший всех своих соперников. Остановить гонку вооружений было невозможно, она была в самом разгаре. Хрущев и не собирался этого делать. Человек совершенно необразованный (он никогда нигде не учился), не очень умный, возвышавшийся при Сталине, занимая посты репрессированных, он вряд ли был способен оценить создавшуюся после войны обстановку. Но он не мог не видеть, что народ обескровлен войной и террором, обессилен физически и морально, потерял веру в коммунизм и смысл жизни. Надо было хоть немного улучшить условия жизни людей, дать им что-нибудь вместо бесконечных обещаний, поставить перед народом Цель, достижимую в ближайшем будущем. Но как было это сделать? Сократить расходы на вооружение Хрущев и не помышлял. Как раз в это время, догнав Америку, Сахаров с сотрудниками создали водородную бомбу, а в освоении космоса мы даже вышли вперед. Холодная война разгоралась, а воспитанный партией Хрущев твердо верил в догмат неизбежной гибели капитализма и в непогрешимость «коллективного» разума партии. Он действительно думал, что ему удастся «угробить» капитализм, что он и провозгласил с трибуны ООН. Но народ вряд ли в это верил. Что было делать?

Проще всего было свалить вину за все прошлые беды на Сталина. Партия «осудила» культ его личности и некоторые его «ошибки», началась реабилитация жертв террора. Все это подтачивало авторитет партии. Чтобы его восстановить и сохранить «руководящую роль» партии, Хрущев решился на крайнее средство: он возвестил пришествие коммунизма в СССР «уже при жизни этого поколения». Царство небесное было обещано на Земле, и в близком будущем. Капитализм прогнал насквозь, он вот-вот развалится, нужно только немного нажать. Трудно понять, как можно было всерьез ставить такую бессмысленную задачу. Только совсем отчаявшийся народ мог бы поверить в чудо. Не знаю, поверил ли народ. Если и поверил, то не устремился. Устремилась партия, устремилась состоявшая на содержании государства «творческая» интеллигенция. И очень скоро стало очевидно всем, что новая Цель недостижима — капитализм не собирался погибать.

Больше обещать народу было нечего. Победить в Холодной войне Советский Союз не мог ни при каких условиях. Холодная война мало чем отличается от настоящей. Производится огромное количество оружия; хотя оно не уничтожается на поле боя, оно сразу же идет на слом и заменяется более совершенным. Каждая из воюющих сторон должна производить оружия больше и лучшего качества, чем ее противник. Поэтому уровень необходимого военного производства устанавливает более сильный, а более слабый должен гнаться за ним, напрягая все силы и снижая уровень жизни своего народа до абсолютного минимума. Исход такой борьбы ясен с самого начала: более слабая сторона обречена в конце концов на капитуляцию. Так кончились обе Мировые войны, так кончилась и Холодная война. Опыт истории говорит, что побежденный никогда не сдастся, не доведя борьбы до полного поражения, до последнего момента надеясь на чудо. Проигрывающее войну правительство не может признать победу невозможной, как бы очевидно это ни было, ибо не может пойти на самоубийство. Кончат самоубийством могут вожди, а класс или господствующее сословие борется до конца, ибо судьба общества ему безразлична.

Хрущева свергла сама партия не потому, что его обещания не были выполнены, а потому, что он не хотел ускорить гонку вооружений, считая, что капитализм развалится сам собой. Заменял его еще более бездарный «вождь»: партия совсем разложилась.

Теоретическое исследование гибели тоталитарного социалистического государства в ходе Холодной войны очень трудно. В модели изолированного социализма не видно никаких имманентных законов, она не поддается анализу «в себе». Будучи отделено от внешнего мира, такое общество как будто теряет способность к изменению и обречено на застой. Идеалом в нем становится удовлетворение примитивных потребностей, ибо «благородные» потребности возникают как реакции на вызовы, а никаких вызовов в благоденствующем обществе нет. Таким неподвижным обществом был бы, вероятно, коммунизм, если бы он где-нибудь возник.

Вероятно, в модель такого общества следует ввести психические факторы, выходящие на первый план при отсутствии других. «Свобода» тогда будет играть ведущую роль, и движение станет полностью непредсказуемым. Людям, например, может просто надоест блаженная жизнь и *taedium vitae*³ может породить безумие.

В Советском Союзе, однако, ведущим фактором развития стали внешние силы. Потерявшее способность к самодвижению общество вынуждено было идти не по им выбранному пути. Историю СССР в период с 1955 по 1985 год нельзя изучать отдельно от истории всего человечества. Во второй половине XX века на Земле началось слияние цивилизаций. На Западный мир идет Нашествие Варваров, сливаются Христианство, Ислам, Буддизм, примитивные культуры Африки. Никто не знает, к чему это приведет.

Русская Революция (или Первая война?) начала новую эпоху в развитии человечества, и сейчас трудно понять смысл этой Революции и ее Цель. В России она привела к социализму, но остальной мир пошел по другому пути, и социализм в России погиб, едва успев родиться. России приходится как будто возвращаться назад, чтобы примкнуть к остальному миру, пошедшему по дороге, с которой Россия сошла в 1917 году. Однако вернуться назад нельзя. Да и нужно ли отказываться от всего, что русский народ сделал в ходе Революции? Никто не знает, куда идет человечество и что ждет его в будущем. Прежде чем начать переделывать сложившийся в России порядок, надо понять, что в нем хорошо, а что плохо, а не подражать слепо Западу. Не может ли Россия сама найти выход из общего кризиса и тем помочь его преодолеть?

---

³ *Примечание:* пресыщенность жизнью (лат.)

От политической структуры и идеологии тоталитарного режима, несомненно, нужно было отказаться. Советским Союзом правила массовая партия, превратившаяся в правящее сословие. Отбор в него начинался с детства: с четырнадцати лет все «добровольно» вступали в комсомол, в котором должны были состоять до 28-летнего возраста. Выйти из комсомола было практически невозможно, из него могли только исключить, и тогда пятно на исключенном оставалось на всю жизнь. В партию же принимали избранных, в плановом порядке, так, чтобы в ней состояло около 10% взрослого населения. Наиболее активные включались в номенклатуру партийных комитетов — РК, ОК и ЦК, и только их выдвигали на все ответственные посты.

В партии действовал «принцип демократического централизма»: все партийные посты были выборными, но все партийные организации должны были беспрекословно подчиняться решениям высших органов. На практике «рекомендованные» высшими органами кандидаты на все партийные посты «единогласно избирались» на местах. Этот же порядок автоматически распространился на весь аппарат управления: назначался всегда человек, «рекомендованный партией». «Выбирать» приходилось из одного кандидата. (Ходил злой анекдот: Ягве, сотворив Еву, привел ее к Адаму: «Выбирай себе жену!».)

Таким образом, все руководящие работники подчинялись только партии и только перед ней отвечали. Неуклонно соблюдался неписанный закон: отдать под суд члена партии можно было только после того, как он будет из партии исключен. Более того. С течением времени органы партийного аппарата стали дублировать все органы государственного управления и все общественные организации — каждому соответствовал отдел ЦК, обкома или райкома. Фактически все вопросы решались в аппарате ЦК, а затем «постановления партии и правительства» передавались для исполнения на места. Власть партии проникала во все поры общества. Гигантский механизм работал, как машина, моментально передавая полученные в Центре импульсы на периферию и собирая оттуда всю информацию.

Но совершенно очевидно, что с течением времени партийная бюрократия должна была потерять — и потеряла — всякую способность проявлять самостоятельность, тем более, что центр требовал только безусловного подчинения. Сталин прямо говорил, что ему нужны люди, действующие по принципу «об исполнении донести». А так как на верх партийной иерархии постепенно поднимались новые люди, вытесняя старых революционеров, вся

система не могла не вырождаться. К неизбежной гибели ее подталкивало еще стремление к «морально-политическому единству» общества. Партии было недостаточно просто повиновения, она хотела, чтобы ее Учение исповедовали не за страх, а за совесть. Ей нужна была единая истинная государственная *религия*, не терпящая никаких ересей. Все должны были с детства воспитываться по принципам этой религии, изучать ее догматы и исполнять ее обряды. Целая армия идеологических работников занималась проповедованием официального Учения и искоренением инакомыслия.

В таких условиях то, что называли Марксизмом, не могло не превратиться в буквоедство и совершенно оторваться от действительности. Дело дошло до того, что были объявлены «идеологическими извращениями» все новые теории не только в общественных науках, но и в физике, химии, биологии.

Чтобы сохранить чистоту единой истинной религии, нужна была строгая идейная изоляция общества и искоренение и пресечение всякого буржуазного влияния. Однако не признавать твердо установленных фактов и основанных на них теорий было, очевидно, нельзя. Марксистам приходилось, незаметно для себя, постепенно отказываться от догматов официального учения, коммунистическая идеология размывалась и исчезла бы сама собой, как исчезла, например, расовая теория германского фашизма.

Уничтожить КПСС нужно было обязательно.

Другое дело — экономическая система социализма. Она сложилась в Советском Союзе в ходе сначала Крестьянской войны, а затем Второй Мировой и была рассчитана на тотальную мобилизацию общества. Все средства производства без исключения были собственностью государства и эксплуатировались государством. Каждое предприятие должно было делать то, что ему предписывалось государственным планом. Гигантский конгломерат управлений и научных институтов — Госплан разрабатывал общий план развития общества, который затем «спускался» министерствам, а от них — всем предприятиям. Каждое предприятие получало обязательное для исполнения «плановое задание». Уверенности в том, что это задание будет выполнено, очевидно, никогда не могло быть, и оно, действительно, редко исполнялось. Поэтому везде партийные комитеты организовали социалистическое соревнование за перевыполнение (!) плана. Теоретически оно должно было заменять господствующую при капитализме конкуренцию. На

деле принятые формально «социалистические обязательства» никем не принимались всерьез и сразу забывались. Выполнив — или не выполнив — план, предприятие отдавало все, им произведенное, тем, кому это было назначено планом, а само получало все необходимое для дальнейшей деятельности — и ничего больше. Таким путем можно творить чудеса, и во время войны чудеса, действительно, творились. Труд при таких условиях становится рабским, рабочий день растягивается до максимума, рабочему едва остается время на сон, заработная плата превращается в натуральную, так как ее едва хватает на еду и одежду. Если бы государство могло, оно платило бы больше тем, кто работает лучше, сдельщина — испытанное средство поощрения. Но во время тотальной войны дать больше необходимого государство не может. Приставить погонщика к каждому рабочему — тоже нельзя. Производительность труда становится очень низкой, и среди работников распространяется апатия.

Обмен и распределение определяются военными потребностями. Деньги применяются только для удобства учета, а цены не выражают необходимых затрат труда. Отдельные люди вообще перестают существовать для государства, как отдельные солдаты на фронте. С людьми в тылу государство обращается даже еще более жестоко, чем с солдатами: на фронте они гибнут на виду у всех, а в тылу — где-то незаметно.

Ясно, что такая экономика становится никуда не годной, как только кончается война. Но в мирных условиях — что в ней плохо и что можно сохранить?

Когда в начале восьмидесятых годов стало ясно, что Холодная война Советским Союзом проиграна и что КПСС должна отказаться от всех замыслов «угробить» капитализм, пришлось искать пути выхода из войны и перехода к «мирному сосуществованию» с капиталистическими странами. Удивительно, что КПСС попыталась сделать это, продолжая «непримиримую идейную борьбу» с буржуазией! Как собиралась партия совместить мирное сосуществование с идеологической борьбой — понять нельзя. Борьба идеологий всегда отличалась особенной свирепостью, а коммунистическая идеология прямо требует уничтожения противника. Но отказ от своего Учения означал бы смерть партии, и она это прекрасно понимала. Идти на капитуляцию все-таки пришлось. Ставший Генеральным Секретарем Горбачев начал проводить политику «нового мышления». На том основании, что

выиграть войну обычными средствами никто не сможет, а ядерная война привела бы к уничтожению человечества, он заявил об отказе Советского Союза от поддержки Мировой революции и о переходе КПСС к демократическим методам правления при сохранении ее руководящей роли. Пришлось допустить отпадение сателлитов, объединение Германии и вывод войск из развивающихся стран, т. е. пришлось прекратить сопротивление и отвести войска на свою территорию — как и полагается при капитуляции.

За этим, очевидно, должен был последовать переход к мирной экономике и смягчение тоталитарного режима, переход к демократии и «соблюдению прав человека». Это требовало полного преобразования правящего сословия, фактически его уничтожения, ибо оно не могло отказаться от своего Учения и своего образа жизни, не перестав быть самим собой. И, конечно, партия не могла отказаться от власти, не могла ликвидировать двойного управления и допустить уничтожение номенклатуры. Она не могла добровольно пойти на гибель. Нужен был революционный переворот, чтобы сломать старое государство и создать новое, демократическое. Своеобразие такого переворота было в том, что он *не был нужен никакому классу*, его должна была осуществить сама партия, против которой он должен был быть направлен. Ответ на ставший перед обществом вызов нельзя было определить однозначно. Выбор решения был «свободным» и определялся случайными факторами. Альтернатива была такова: а) медленно перестраивать экономику, постепенно ослабляя тоталитарный режим и, следовательно, допуская неизбежное перерождение партии; б) насильственно перестроить экономику и общественный строй, сохранив диктатуру партии несмотря ни на что.

В первом случае законы экономики постепенно получили бы свободу действия, механизм рынка, регулируемый государством, привел бы цены в соответствие с затратами труда, так что исчезли бы вызванные войной диспропорции.

Во втором случае экономика должна была бы перестраиваться по заранее заданному плану, копируя Запад, а сделать это можно было бы, вероятно, только диктаторскими методами.

Партия раскололась. Возможно, ни Горбачев, ни другие руководители партии не понимали истинных причин постигшей страну катастрофы. Они видели, что уровень жизни в капиталистических странах выше, чем в СССР, и хотели перестроить экономику по западному образцу. Но ни у нас, ни на Западе

не было никакой теории развития капитализма. Можно ли было подражать капитализму, шедшему неведомо куда?

Начавшаяся в партии борьба привела, как известно, к попытке переворота. Сторонники сохранения руководящей роли партии попытались захватить власть, отстранив Горбачева. Сделано это было по-дилетантски: партия настолько выродилась, что все ее вожди оказались полными бездарностями. Переворот был сразу же подавлен и партия фактически распущена. Вместе с ней рассыпался весь аппарат управления. Страна оказалась фактически без правительства, и Союз Советов распался на несколько национальных государств.

На самом деле главной причиной катастрофы был не тоталитарный режим сам по себе, а тотальная мобилизация народа на безнадежную борьбу с заведомо более могучим противником. Как только продолжение борьбы стало невозможным, следовало немедленно начать перестройку экономики на мирное производство, ни в коем случае не ломая механизма управления. Коренная перестройка экономического строя возможна только при сохранении авторитарного централизованного управления и *чрезвычайного положения*. Демократизация и уничтожение партийной диктатуры произошли бы затем сами собой — вероятно, не без борьбы, но в гораздо более благоприятных условиях. Не следовало также проводить в 1985 году «свободных» выборов — все равно в Советы было избрано около 80% коммунистов.

Разумнее было бы объединить советские органы с партийными, заставив партийный аппарат не руководить, а работать. Систематическая замена неспособных партийных чиновников более дельными беспартийными привела бы к размыванию партии и к ее преображению.

Перестройку же экономики следовало начинать с перехода к научному планированию и регулированию. В. Леонтьев советовал провести расчеты стоимости (т. е. необходимых затрат труда) основных, необходимых для жизни общества продуктов. Цены их можно было бы поддерживать на уровне, близком к теоретическому, государственным регулированием с помощью налогов и дотаций. Торговлю неабсолютно необходимыми товарами можно было бы выпустить на свободный рынок, расширяя постепенно его объем. Ни в коем случае не следовало бы денационализировать основные области экономики, допуская лишь концессии и аренду. Без помощи электронных средств управления и связи все равно ничего сделать было бы невозможно.

Подражать Западу следовало бы именно в организации производства ЭВМ и методов их применения.

Горбачев же, да и все «ученые» экономисты, вообразили, что свободный рынок есть панацея от всех скорбей, что он автоматически регулирует экономику и что именно рыночная экономика есть причина процветания Запада. Все это вздор.

Во-первых, Запад не процветает. Уровень жизни там, конечно, выше, чем у нас, но и то не везде и не для всех.

Во-вторых, рыночные механизмы регулирования весьма несовершенны, и даже неясно, в каком смысле они экономику регулируют. Регулирование цен спросом и предложением происходит очень медленно и никогда не приводит к теоретическим ценам. Время релаксации может измеряться годами, а за это время внерыночные факторы могут радикально изменить ситуацию. Вообще, теория спроса и предложения — чисто формальная и эмпирическая. Верно, что цены на рынке регулируются предложением и спросом. Но чем определяются сами предложение и спрос? Если на Западе произойдет катастрофа — а это более, чем вероятно, — то чему мы будем подражать?

Не следует ли нам, наученным столь горьким опытом, попробовать самим найти ответ на ставший перед всем миром вызов?

Плановая *социалистическая* экономика, научно регулируемая демократическим государством с помощью мощных ЭВМ, вряд ли оказалась бы менее эффективной, чем «свободная» рыночная. Однако аппарат, управляющий ею, должен быть гибким и не авторитарным. Его звенья должны быть всегда заняты конкретными научными задачами, решив которые, они должны сразу переходить к решению следующих задач, перестраиваясь для этого заново.

Современная экономика — гигантская мировая система, движущаяся среди внезапно возникающих перед ней препятствий.

Каждый просчет может привести к катастрофе. Задача, стоящая перед человечеством, — управлять этой системой в ее неодолимом движении, судьба которого неизвестна.

Русская Революция закончилась, наконец, в 1991 году распадом Государства Российского. В этом и была ее Цель?

II

В 1991 году распадом Советского Союза и всей «социалистической системы» завершилась Русская Революция. По-видимому, кончился первый этап охватившего весь мир процесса, который будущие историки назовут, вероятно, Кризисом Двадцатого века. Этот этап начался в конце предшествующего столетия и продолжался сто лет.

Теперь, когда он закончился, его Смысл и Цель очевидны: гибель Западной Цивилизации и рождение Всемирного Человеческого Общества. Первые признаки приближающейся катастрофы почувствовали в конце XIX века все, имевшие уши, чтобы слышать. Идеологи западного пролетариата, пытаясь понять смысл происходящего, создали научную теорию неизбежной гибели «буржуазного» общественного строя и образования Всемирного Пролетарского Государства, Всемирной диктатуры пролетариата. Эта *научная* теория, конечно, вульгаризованная и догматизированная, превратилась в новую Мировую Религию, ставшую государственной религией тоталитарного социалистического государства, в котором она полностью вытеснила Христианство. Борьба Капитализма с Коммунизмом, Христианства с Марксизмом охватила весь мир. Победила старая цивилизация. Ее адепты считают поражение социализма доказательством ненаучности и ошибочности теории Маркса, не признающей Божественного Провидения и «общечеловеческих ценностей».

Это совершенно неверно. Маркс действительно игнорировал в своем анализе существование на Земле нескольких Цивилизаций и недооценивал их роль в истории. Прогноз его оказался ошибочным, но это не доказывает ошибочности его метода. Предсказать будущее в истории вообще нельзя — слишком велика роль случайностей. Поражение Социализма — *случайно*. Процесс рождения Всемирного Общества не завершен; никто не знает, образуется ли оно когда-нибудь и каково будет. Победивший Запад временно устранил возникший перед ним вызов, но не устранил породивших его причин. Как преодолеть терзающие его внутренние противоречия, Запад не знает, никакой научной теории развития человечества у него нет. Вызов повторится. Каково же сейчас положение на Земле?

Первый этап кризиса закончился образованием Всемирной социальной системы, которая, однако, еще не Общество. Сейчас это только Симбиоз

обществ, принадлежащих разным цивилизациям, стоящих на разных ступенях развития и очень сильно отличающихся друг от друга размерами. Их связывает в одно целое охватившая весь мир сеть материальной культуры Запада, из которой не может и не сможет никогда вырваться ни одно из обществ Симбиоза ни при каких обстоятельствах. Однако все они сохранили, в большей или меньшей степени, свою духовную культуру, свою религию и свое государство.

Эта социальная система уникальна в буквальном смысле слова, гораздо уникальнее всех, до сих пор существовавших человеческих обществ. Она — одна на всем земном шаре.

Поэтому у нее нет соседей. Все сообщества мира образовали теперь единую систему, состоящую из отдельных обществ так же, как последние состоят из людей. Географическая граница тоже стала почти полностью внутренней, ибо географическая среда стала средой культурной, хотя стихийные бедствия все еще нельзя ни предвидеть, ни предотвратить. Социальная система «доопределялась» до того, что ее внешние отношения стали ее внутренними свойствами, она стала как бы одной во всем мире. Тем большее значение получает поэтому третья граница системы — духовная жизнь людей. Проявления духовной жизни стали сложнее, чем они были в отдельных обществах, и в гораздо большей степени вводят в жизнь социальной системы стихию случайности.

Для Мирового Симбиоза понятие закона почти теряет смысл. Необходимость сливается со случайностью, движение становится почти абсолютно непредсказуемым и построение моделей — очень трудным. Другого пути, однако, нет. Изучив историю образования Мирового Симбиоза и обнаружив тенденции его развития, нужно строить модели, для которых эти тенденции были бы имманентными законами, а мешающие им случайности были бы устранены. Будущее движение любой такой модели, *наверное*, не осуществится в действительности, но сравнение ее движения с действительным развитием Симбиоза позволит обнаружить новые тенденции и построить новые модели.

В любой модели придется рассматривать атомы, из которых она состоит, — отдельных людей, созданных социальной системой в ходе ее исторического развития. Они не только не могут существовать без общества, как без воздуха, но даже не мыслимы вне создавшей их культуры. Тем не менее, каждый человек — тотальность, вобравшая в себя все свое внешнее,

существующая «для себя», как если бы она была одна во всем мире. Человек обладает свободой воли. Но свобода эта — иллюзия. Действовать человек может только в системе социальных связей, либо примеряясь к ним, либо им противодействуя. Язык и культура связывают человека так сильно, что вне их он ничего не может даже себе представить. Поэтому не только внешние проявления духовной жизни людей, но и их внутренняя жизнь, несмотря на кажущуюся свободу, предсказуемы и управляемы. И на той высочайшей ступени развития культуры, на которой сейчас рождается Всемирное Общество, общественный организм стал настолько сложным, что он не может существовать, не управляя психикой всех составляющих его людей.

Люди работают сейчас в составе огромных коллективов, о существовании которых они часто не подозревают. Как в живом организме необходима нервная система, управляющая каждым органом и, в конечном счете, каждой клеткой, так и в социальной системе нужен механизм управления, регулирующий жизнь общества как целого, материальную и духовную стороны его жизни, неразрывно связанные друг с другом.

Природа такого механизма столь же проста, сколь она одиозна: это насилие, физическое и моральное принуждение. Имеет ли оно грубый характер угрозы уничтожения или принимает вид убеждения — дело от этого не меняется. В конечном счете, применяется сила, направляющая физическую и духовную деятельность человека к нужной обществу Цели. Без механизма принуждения обществ нет. А в Мировом Симбиозе сейчас такой механизм отсутствует. Если Мировое Общество должно родиться на Земле, в нем должен образоваться общий механизм принуждения, и это должно быть имманентным законом Мировой социальной системы. Всемирный механизм принуждения должен быть создан. Будет ли он создан — никто не знает. Каковы же должны быть его цели?

Держать в узде звериную природу человека могут сами входящие в Симбиоз общества. Гораздо труднее обуздать социальную природу людей. Эта природа, в понимании Запада, очень ясно изображена в Декларации Конгресса Соединенных Штатов Америки от 7 июля 1776 года, в которой говорится, что «Творец наделил каждого человека неотъемлемыми правами, среди которых главные — право на Жизнь, Свободу и Стремление к Счастью» (точнее, «Погоню за Счастьем» — Pursuit of Happiness). Последнее «право» охватывает, очевидно, все прочие «права» — только не человека, а Общественного

человека, Гражданина. Человек-животное никаких прав не имеет и иметь не может. Стремление к Счастью в обществе не означает ничего другого, как стремление захватить себе как можно большую долю имеющих в обществе «благ», т. е. стремление отобрать их у других. Другого способа обрести Счастье нет. Грабежу можно придать такой вид, что никто его не заметит. Ничего от этого не изменится.

В каждом входящем в Симбиоз обществе механизм принуждения уже есть. Но после объединения их в одну Систему Стремление к Счастью вырывается в *межобщественное пространство*, где никакого принуждения нет. Ничем не ограниченное, оно становится свободным и, следовательно, разрушительным. Только после создания Всеобщей Системы Принуждения Симбиоз может надеяться стать Обществом и не погибнуть в междоусобной борьбе. Задача создания такого механизма не нова — она уже решалась в истории разными способами.

Решая ее, приходится считаться с двояким проявлением жизни общества: оно проявляется как видимое движение — миграция населения, перемещение материалов и постройка сооружений — и как движение невидимое — духовная жизнь людей и коллективов. Именно в невидимом движении вырабатываются цели, вызывающие и направляющие видимое движение. Оба вида движения самостоятельны и настолько определены «в себе», что каждое из них можно считать системой (как системы в организме). Каждое из них — граница другого, снято в другом, непрерывно с другим взаимодействует, и действие другого для него случайно. В этом смысле оба вида движения свободны.

В соответствии с двойственностью жизни общества, механизм принуждения тоже двоякий: рядом с аппаратом внешнего принуждения, государственным аппаратом, сочетаясь с ним самыми разными способами, всегда существовал аппарат внутреннего, религиозного принуждения. Оба аппарата могут сливаться воедино, когда государство управляет не только действиями, но и духовной жизнью людей; но могут быть и полностью разделены, и тогда государство не вмешивается в духовную жизнь, где правит Церковь. Ни того, ни другого аппарата сейчас в Мировом Симбиозе нет.

Исторически получилось так, что Западная Христианская Цивилизация далеко опередила все прочие в развитии духовной и, в особенности, материальной культуры. Научная технология Запада настолько выше всего, созданного в этой области другими цивилизациями, что она уже сейчас

вытеснила все другие способы производства. Все человечество завалено произведениями западной промышленности, без которых жизнь кажется невозможной. Суданский партизан не может представить себя без автоматического пистолета, а Солженицын — без электронной системы информации, хотя и тот, и другой, каждый по-своему, борется с современными порядками. На все страны мира изливается денно и нощно, через радио и ТВ, духовная пропаганда Запада; воздушный транспорт перемешивает народы мира. Все это постепенно подчиняет местные культуры влиянию Запада, но одновременно и Запад подвергается своего рода «нашествию варваров», размывающего его культуру.

Уже начавшийся неотвратимый процесс слияния мировых цивилизаций навязывает каждому государству мирового Симбиоза одну Цель — объединение в одно Общество, с одним, охватывающим весь мир государственным аппаратом и Единой Религией. Однако каждая страна стремится сохранить свою самостоятельность, свою культуру и свою религию и ожесточенно сопротивляется давлению Запада.

Волею судьбы именно Западу выпала на долю задача объединения человечества, и за ее решение уже взялась величайшая Западная Сверхдержава — Соединенные Штаты Америки. Конечно, они намерены строить новое Общество по своему образу и подобию, считая свое государственное устройство и свою религию идеальными. Так ли это на самом деле? И могут ли они надеяться решить стоящую перед ними задачу?

Подавить сопротивление всех государств мира и подчинить их единому мировому государственному аппарату можно только физическим насилием, военными средствами, и на это Объединенные Западные Державы, вероятно, способны. Гораздо труднее заставить народ «покоренной» страны подчиниться господству чужеземцев. Физическое насилие здесь бесполезно. Никакие, самые жестокие меры не могут искоренить Стремление к Счастью, как его понимают в пределах своей культуры. Сделать это можно, только заставив людей действовать «не за страх, а за совесть», только заменив внешнее принуждение внутренним, сознанием невозможности преступить «нравственный закон», чем-то в роде инстинкта, побуждения, не вызванного ничем внешним, как бы исходящим «из глубины души» прямым внушением Бога. Без Новой Религии, которую должен создать Запад, ему не выполнить своей исторической задачи.

Трагедия в том, что религия Запада давно уже мертва. Две тысячи лет назад Христианство родилось как религия рабов, осознавших себя людьми. Раб, бывший в обществе вещью, понял, что человек — «образ и подобие Божие», создание Бога, обещающего ему освобождение от рабства в «будущей жизни». Затем эта религия была использована государством для достижения своих целей «другими средствами». Что из этого получилось — известно. Западное официальное христианство распалось на множество «исповеданий» и свелось к обрядам и традициям. Догматами его никто не интересуется и никто в них не верит.

Сейчас религия типа наивного Христианства и не нужна, и не возможна. Заставить народ верить во что угодно, можно и теперь — большинство людей и в наше время мало отличается от дикарей. Современный же культурный человек не может считать себя образом и подобием Бога, т. к. считать Бога чем-то вроде совершенного человека — явное кощунство. Не может также современный культурный человек верить в чудеса, о которых рассказывают все «священные» книги. Современная западная культура выработала гораздо более высокое представление о непостижимой божественности Вселенной, недоступное массам народа.

Христианство не может стать Новой Мировой Религией также и потому, что оно, как всякая религия, отрезает себе всякую возможность развития, считая себя хранителем Божественного Откровения, Истины, открытой людям самим Богом и потому — абсолютной. А нужна именно Новая Религия.

Дело в том, что Христианство создало западного «свободного» человека, *личность, ради которой существует Общество*, истинное подобие Бога. Такой человек склонен считать общество творением не Бога, а Дьявола, чем-то ненужным и враждебным человеку. Выйдя теперь в межобщественный вакуум Симбиоза, где никакого принуждения нет и не видно, за счет кого можно обрести Счастье, такой человек получает полную свободу действий. Его необузданное Стремление к Счастью должно быть так или иначе ограничено, иначе оно может все разрушить.

Нужна такая религия, которая заставила бы людей понять, что Бог непостижим и что Общество — тоже его творение, более высокое, чем человек, созданный обществом и который без общества — ничто. Современный западный человек усвоил христианскую заповедь — любить ближнего, как самого себя, т. е. видеть в каждом человеке такой же центр Вселенной, как он сам. А общество *не состоит* из самостоятельных, не связанных между собой

центров, оно — нечто целостное и первичное, породившее и образовавшее отдельных людей. Общество может иметь и имеет свои цели и потребности, которые могут противоречить не только целям и потребностям отдельного человека, но даже целям и потребностям всех членов общества. Новая религия должна слить личность и общество, заставить человека стремиться к достижению общественных целей и в этом находить Счастье для себя.

Такую религию и создал западный пролетариат — Марксизм. Ее появление вызвало ожесточенное сопротивление Христианства именно потому, что она, основываясь на науке, категорически отрицала существование человекообразного Бога, т. е., с точки зрения Христианства, Бога вообще. И как это ни удивительно, борьба выродившегося Христианства с новой религией привела в недрах самого Западного Общества (!) к попытке создать Расовую религию фашизма, абсолютно подчиняющую человека обществу, сводящую его природу к одной звериной, абсолютно ненаучную религию. Для Христианства обе новые религии одинаково неприемлемы, ибо обе отрицают божественность человека и человекообразность Бога. Обе они оказались побежденными и как будто исчезли, а Запад остался со своим выродившимся Христианством, т. е. без эффективного аппарата духовного принуждения, без которого общество не может нормально жить.

Вызов, возникший перед Западом, был преодолен, но он сразу же возник снова. Перед нами хороший пример действия случайности в истории. Рождение Новой Общечеловеческой Цивилизации на Земле необходимо, Капитализм и Христианство должны умереть и умрут. Победа Запада над Марксизмом завершила образование Мирового Симбиоза, но не решила ни проблемы превращения его во Всемирное Общество, ни внутренних проблем отдельных обществ мира. Бессилие Запада перед лицом повторившегося вызова в том, что он отрицает самое существование своих собственных внутренних проблем, в первую очередь существование в западных странах борьбы классов.

Религия Марксизма была основана на научной теории Маркса. Победив Марксизм, Запад должен опровергнуть Марксову теорию общественного развития, и он пытается отрицать очевидное: как были в классическом капиталистическом обществе XIX века классы, так они и остались в пришедшем ему на смену «постиндустриальном» современном Западном Обществе.

Не подлежит сомнению, что капитализм теперь не тот, что был в Европе в XIX веке, и даже не тот, что в начале XX столетия, перед Первой войной. Непонятно только, почему его называют постиндустриальным, ведь индустрия, т. е. крупная промышленность продолжает существовать, и даже стала еще более крупной. Дело не в названии. Но разве в развитых странах Запада нет классов? Верно ли, что там все члены общества собственники и все участвуют в управлении экономикой и государством?

Во всех капиталистических странах Запада есть пролетарии — люди, выполняющие рутинную работу в составе больших коллективов, занятые этой работой весь день и уже поэтому фактически не имеющие голоса в управлении. Если они имеют акции, т. е. право собственности на долю общественного богатства и право на доход от этой доли, то доля эта, очевидно, не может быть большой, ибо иначе они могли бы не работать. На деле они просто получают свою долю дохода частью как заработную плату, частью — как некое пособие, фактически же — просто некий прожиточный минимум.

И есть господа, не занятые одуряющим рутинным трудом, имеющие досуг (т. е. свободу) и собственность, право на получение дохода с гораздо большей доли общественного богатства, чем приходится на долю пролетариев. Господа могут управлять производством, ибо владеют каждый многими акциями (на собраниях акционеров голосуют акции, а не люди). Они могут также управлять государством, ибо имеют досуг и богатство, т. е. власть независимо от того, занимают они посты в правительстве, или нет. Отрицать существование этих двух классов невозможно. Утверждение же, что в демократических странах Запада правит «народ» и что там все свободны и равны, — очевидная ложь, и можно только удивляться, что кто-то этому верит.

«Народ» не может править ни при каком строе. Демократия — лишь форма правления, сущность же ее может быть в разных обществах совершенно разной. Демократия была и в Советском Союзе при Сталине, так же, как она сейчас есть в Соединенных Штатах. Основной ее принцип — подчинение меньшинства большинству — абсурд. Народу можно внушить, что угодно, можно направить его, куда угодно. Это бесчисленное число раз доказывалось в истории. Голосование в демократических органах, когда мнения разделяются, можно было бы заменить жребием — результат был бы столь же случаен, а обходился бы дешевле. Разговоры о демократии и равенстве только прикрывают разрывающие общество противоречия.

Дело осложняется еще тем, что по мере роста производительности труда — а в развитых странах она очень велика — все больше и больше людей оказываются лишними. Они вытесняются из производства, отстраняются от всякой полезной деятельности и не знают, куда себя девать. Для обуздания их законного Стремления к Счастью абсолютно необходимо самое жестокое внешнее и внутреннее принуждение. Вместо этого, в демократическом обществе им предоставлена полная свобода предпринимательства, свобода (конечно, «в пределах законности») политической, экономической и всякой другой деятельности, и они пользуются этой свободой, вовсе не думая об интересах общества.

Рост производительности труда и, вследствие этого, появление «лишних» людей, ищущих приложения своим силам, привели к очень существенному изменению общества «в себе», которое должно быть отражено в любой модели. Пока производительность труда была едва достаточна для сохранения жизни людей, каждый человек вынужден был производить все необходимое для себя и для всех тех, кто не мог работать. Тратить время на производство безусловно необходимого никому не могло придти в голову, а государство могло ограничить свое вмешательство в экономику собиранием своей доли общественного продукта. Производство было сравнительно простым, размеры его невелики, все необходимое для него можно было получить на рынке, где продавец и покупатель искали друг друга. Экономический механизм регулировался автоматически. Сознательного государственного регулирования экономики вовсе, или почти, не требовалось.

Теперь все совершенно изменилось. Размеры производства неимоверно увеличились. Обмен его продуктами охватил все человечество, так что образовался гигантский Мировой Рынок, на котором огромные массы товаров закупаются в одних странах и потребляются в других. Из-за размеров и сложной структуры рынка его саморегуляция действует очень медленно, так что автоматизм регулирования практически отсутствует.

Более того. Размеры производства далеко превосходят насущные потребности передовых обществ Мирового Симбиоза (отсталые же иногда голодают). Рождаются новые потребности, передающиеся даже дикарям, и организуется их удовлетворение во все возрастающем масштабе. Оставшиеся вне производства «лишние» люди — а их становится все больше и больше, — стремясь найти себе прибыльное занятие, изобретают искусственные

потребности, организуют производство никому не нужных продуктов, наводняют ими рынок и навязывают их потребление. Когда размеры производства достаточны для удовлетворения только разумных потребностей или лишь немного больше, рекламировать товары на рынке не надо — их купят и без того. Если же товаров слишком много или они в действительности не нужны, продавец должен заставить их купить. Для этого создается особая рекламная промышленность гигантских размеров, занимающая десятки миллионов людей (только в США в 1988 году было затрачено на рекламу больше 100 миллиардов долларов, т. е. этим делом было занято больше десяти миллионов человек).

В таких условиях, в пределах каждого государства Мирового Симбиоза, в каждом развитом или развивающемся обществе Симбиоза экономика становится хаотичной и требует принудительного регулирования и планирования. Осуществить это может только государственный аппарат. Такой аппарат был создан в тоталитарном Советском Союзе и в западных странах во время Второй Мировой войны. Как все человеческие творения, государственное планирование и регулирование экономики не может быть совершенным, но без него современные общества жить не могут. Альтернатива — хаос и разруха. И к этому близко экономическое состояние даже передовых стран мира.

Между тем, Запад принципиально отрицает «социализм», т. е. всякое ограничение предпринимательской деятельности «свободных» людей, сотворенных по образу и подобию Божию. Демократия на Западе превратилась, по существу, в правление паразитического класса господ, а Христианство выродилось в некое подобие язычества, похожее на религию монголов Чингизхана, считавших, что Бог — один и что пусть каждый чтит его по-своему. Современный человек Запада в Бога, вероятно, верит. Представляет он его себе, вероятно, как очень могущественного человека, и ближе познать его не стремится. Себя современный человек Запада тоже считает весьма совершенным Венцом творения и Центром Вселенной. Притом он крайне суеверен, неспособен к научному мышлению и абсолютно не в состоянии понимать законы движения общества.

Никакой Новой Религии и никакой новой организации государства предложить Мировому Симбиозу Запад не может.

Арнольд Тойнби, исследуя эмпирически историю цивилизаций, очень верно заметил, что погибающая цивилизация не в состоянии уничтожить в корне возникающие перед ней вызовы, и они возникают снова и снова, принимая новые формы, но оставаясь теми же по существу, пока не наступает крах. Вызов, вставший перед Западом в начале Холодной войны и устраненный победой над Коммунизмом, возник снова, еще более грозный. Сопротивление мелких государств наступлению Запада усиливается. В самих западных странах вспыхивают то тут, то там гражданские войны. «Нашествие варваров» принимает все больший размах. Надеяться на то, что Западу удастся в обозримом будущем превратить бесформенный Симбиоз в организованное Общество, вряд ли можно. Сами западные страны не в состоянии устранить раздражающих их внутренних противоречий и не могут предложить миру ни экономического, ни духовного идеала. Нет никакой теории развития человечества в ближайшем будущем.

С большой степенью уверенности можно предположить, что еще долго будут продолжаться войны между мелкими странами Симбиоза и внутренние войны в более крупных странах. Подавить их сейчас пытаются западные страны с помощью своего рода Всемирного Полицейского управления — Организации Объединенных Наций. Полицейскими мерами можно пресекать уже начавшиеся беспорядки, но нельзя устранить их причины. Более того, вмешательство ООН, за которой все более явственно выступают США, только увеличивает раздражение мелких государств против «вмешательства в их внутренние дела». Они не могут примириться с «ограничением их суверенитета» — доктриной Брежнева, против которой раньше категорически возражали сами западные страны. Смутное время в Мировом Симбиозе будет, скорее всего, продолжаться не меньше ста лет, если оно не перейдет в Третью войну.

Предсказания здесь невозможны. Социальная система состоит из двух сотен обществ самых разных типов, страдающих каждое от своих неурядиц, а тенденции развития в наступающем критическом состоянии настолько неопределенны, что построение моделей исключительно трудно, если вообще возможно.

На роль мирового гегемона претендуют Соединенные Штаты — единственная Сверхдержава. Но все ли благополучно в ней самой?

Ее пролетариат сейчас, по-видимому, спокоен. Как и во всех странах Запада, после двух Мировых войн пролетариат перестал стремиться к

политической власти, предоставляя господам править. Неясно, произошло ли это из-за физического истощения народов в ходе опустошительных войн или пролетариат поверил в исчезновение классов, но равнодушие пролетариата Запада к политике — факт. Отсюда не следует, что пролетариат Соединенных Штатов будет вечно вести себя смиренно. Уже сейчас он наполовину разбавлен «варварами» (неграми и «испанцами»), а приток восточно-азиатов усиливается. «Варвары» не проделали опыта западного пролетариата, не известно, как они поведут себя в будущем. Там, откуда они приходят, долгое время пропагандировалась религия Марксизма, и нельзя забывать, что она основана на правильной научной теории. В головах «варваров» Марксизм, несомненно, оставил глубокие следы, и теперь он снова может, окольным путем, проникнуть в сознание американского пролетариата. Противопоставить же *научному* Марксизму Запад не может ничего серьезного — теория «постиндустриального» общества слишком примитивна и демагогична. Поэтому надеяться на способность Соединенных Штатов стать экономическим гегемоном мира, было бы странно и напрасно.

Еще хуже обстоит дело с Религией.

Возможна ли вообще в наше время религия без мистики? Я имею в виду не аппарат духовного принуждения, а живущее в душах людей внутреннее «исповедание», их *веру*, т. е. уверенность в ожидаемом, как в настоящем (что-то в этом роде говорится в православном катехизисе). В христианские догматы не верит никто. Научное же прозрение в сущность Божества массам недоступно.

Вероисповедание рядового американца, несомненно, следует считать язычеством. Он верит в Бога, или Богов, очень неясно представляя себе, что это такое.

Он, несомненно, боится нарушить какие-то запреты или заповеди, верит, что его жизнь программируют, контролируют и направляют какие-то таинственные силы, которые «наука еще не открыла». Ничего не понимая в мире, современный американец, как всякий дикарь, готов верить всему, что ему будут настойчиво внушать. И очень может быть, что какие-нибудь «ученые» придумают новую форму «высшего язычества», которое сможет стать Новой Мировой Религией, — ведь было же что-то подобное в Германии? От этого упаси нас Бог.

Если же оставить надежду на появление новой *духовной* религии, то остается возможность религии политической, ставящей Земную Цель, но цель не пошлую, сводящуюся всегда к достижению какого-то благополучия, которое

оказывается, в конце концов, либо недостижимым, либо не стоящим затраченных на его достижение усилий, а Цель, осуществить которую надо во что бы то ни стало, чтобы не погибнуть.

Угроза гибели сейчас действительно возникает перед человечеством с разных сторон: угроза ядерной войны, угроза захвата средств массового истребления бандитами, угроза перенаселения, порчи географической среды, появление новых болезней или изменения биологической природы человека, и т. д., и т. п. Обнаружить вовремя такие угрозы и найти способы борьбы с ними — дело науки, но поднять массы народа на уничтожение грозящей гибели должна Религия, которая принудила бы людей по внутреннему побуждению, не щадя сил и жизни, бороться за достижение общей Цели. Мистике тут нет места. В минуту смертельной опасности вряд ли кто вспоминает о Боге или Богах, исчезает самая способность вспоминать что-либо. Попытку создать такую религию и сделал западный пролетариат в Марксизме. Она оказалась неудачной, ибо угроза порабощения пролетариата буржуазией оказалась не столь уж ужасной, и потому еще, что буржуазия ухитрилась найти выход из положения. Теперь она ничего придумать не может.

Whither Russia?⁴

Россия вошла в Мировой Симбиоз в самый разгар царящей в нем Смуты. К тому же Россия сейчас даже не Общество. Ее государственный аппарат разрушен, полностью отсутствует аппарат духовного принуждения, в экономике — хаос. Налицо условия, благоприятные для бонапартизма, т. е. захвата власти авантюристами, но не видно даже никаких талантливых проходимцев, способных найти выход из тупика, в который попала страна. Долгие годы тоталитарного режима убили в русском народе творческие силы.

А перед страной стоят исключительно сложные задачи. Надо не только создать новый аппарат управления, обуздать проходимцев, вообразивших, что они обрели полную свободу, но и построить в буквальном смысле новое общество. Нужно также найти свое место в Мировом Симбиозе, в котором России угрожает участь рядовой страны. Остаться вне Симбиоза Россия, безусловно, не сможет. Но полагаться на помощь Запада в перестройке

---

⁴Примечание: Куда Россия? (англ.)

русского общества по западному образцу, обманывая народ описанием «Западного Рая», где «всего много и все дешево» (!), бесполезно.

Что же будет с Россией? На Западе так и спрашивают: «Whither Russia?». Россия никогда не была полностью страной Западной Цивилизации. Стоя между Западом и Востоком, она в течение всей своей истории постоянно «догоняла» Запад в области материальной культуры, в то же время сохраняя и упорно отстаивая свое духовное своеобразие (духовную независимость) и даже притязая на якобы уготованную ей Провидением особую роль в мире. Не будучи в состоянии догнать Запад, Россия далеко опередила все прочие цивилизации мира, став второй Сверхдержавой. Обе Сверхдержавы начали борьбу за руководство в создании Мирового Общества, и Россия потерпела поражение из-за своей технической отсталости, из-за того, что она начала борьбу, не догнав предварительно Запад. Поэтому поражение России случайно, и ее стремление сохранить свою цивилизацию должно сохраниться. Подражать Западу Россия не может, так как Христианство в России было уничтожено коммунистами и надеяться на его возрождение напрасно, а Марксизм, хотя и вульгаризованный, продолжает существовать как Мировая Религия в Китае и многих «развивающихся» странах.

На Западе это понимают. Хотя Россия повержена во прах, с ней обращаются осторожно, делая вид, что по-прежнему считают ее Великой Державой. Пытаются навязать ей вместе с западной техникой и западную идеологию, стараются полностью включить Россию в сообщество западных стран, чтобы вместе с ней перестраивать мир по западному образцу и подобию. Может быть, было бы хорошо, если бы это удалось. Но надежды на это мало. Запад сам переживает кризис, выхода из которого не видно. Если Россия просто примкнет к нему, она станет одной из рядовых стран Мирового Симбиоза, попадет в самую гущу борьбы мелких держав, растеряет свои азиатские владения (европейские и среднеазиатские она уже потеряла) и Русская Цивилизация перестанет существовать.

Найдет ли Россия в себе силы самой одолеть свои беды и отыскать путь в будущее не только для себя, но и для всего человечества, на что она всегда считала себя способной и к чему считала себя предназначенной свыше? Решить эту задачу должна была бы русская интеллигенция, характерное произведение Русской Культуры, возникшее в результате взаимодействия с Западом и не имеющее на Западе аналога. Но сохранилась ли еще интеллигенция в России?

Потомки бывших интеллигентов, оставшиеся в России, освободившись от сталинского гнета, который, кстати, не мешал им думать над судьбами человечества, ищут спасение в восстановлении исторических корней русского народа, в возвращении к Православию и исконно русским традициям. Всю историю России чуть ли не со времен Петра они считают рядом сплошных ошибок. Это — свидетельство бессилия, полной неспособности к историческому творчеству. Культуру не хранят, а творят. Вновь созданное сохраняется в культуре, но и отягощает ее, ограничивая свободу ее творчества. С течением времени культурный шлейф становится очень длинным и тяжелым, он начинает мешать, и его надо постоянно подрезать, отсекая отмершую бахрому. Надо идти вперед, и «пусть мертвые хоронят своих мертвецов».

В первую очередь русская интеллигенция должна признать, что научная теория развития общества, разработка которой была начата Марксом, *верна*. Ничего равноценного Запад не создал, и всякие домыслы о Божественном происхождении человека, Божественном Промысле и т. п. должны быть раз и навсегда оставлены, даже если когда-нибудь придется создать на потребу вульгуса какую-нибудь циничную чепуху. Новую Религию может создать только народ. Но искоренять грубые суеверия, пропагандировать мораль, т. е. основанную на разуме необходимость соединять личные интересы с общественными, сделав это привычкой, интеллигенция должна. И прежде всего она должна сделать это обязательным для себя, что и было характерно для Русской интеллигенции.

Затем следует оставить упования на демократию западного образца. Народ в современных больших государствах править не может, и нигде не правит. Достаточно посмотреть, как в Соединенных Штатах выбирают Президента, или как судьба Европы решается всенародным голосованием, например, в Дании. Правящее сословие всегда будет, надо только, чтобы оно не становилось мистическим «Орденом» и кастой. Референдумы полезны только для выявления желаний народа, и результат их имеет ценность только тогда, когда подавляющее большинство держится одного мнения. Вероятно, стоило бы восстановить остракизм, изгнание негодных народу вождей. Выдвигать в правительство надо не с помощью выборов, а по способностям и жестко ограничивать пребывание на руководящих постах и компетенцию правителей.

Вряд ли теперешняя русская «интеллигенция» на все это способна. Но иного пути построения Всемирного Общества нет. И не обязательно оно должно образоваться. Пессимизм здесь очень понятен: человечество

существует очень давно, все способы организации общества уже как будто испытаны, все религии уже были придуманы и ничего нового изобрести, кажется, нельзя. Такое уже бывало. Но является Гений и придумывает невообразимое. Когда Римская империя разрушилась и образовался симбиоз германских королевств, никто не мог предвидеть, что из этого симбиоза «через каких-нибудь тысячу лет» начнет рождаться Новая Цивилизация, и никто даже отдаленно не мог себе представить, на что она будет похожа.

Если Мировое Общество не образуется и будет продолжаться борьба всех против всех, и все страны освоят западную технику, человечество, скорее всего, выродится и погибнет. Это возможно. Бессмертие и бесконечный прогресс не имманентны обществу, как и Неизбежная Смерть (для организмов) не имманентна. Случайности, зависящие от «злой воли» человека устранить нельзя, они имманентны свободе воли.

Все вышенаписанное, может быть, спорно, необоснованно и просто ошибочно. Может быть. Еже писахъ, писахъ. Как сказал Пилат: *Quod scripsi, scripsi.*

1992—1993

С. Т. Смирнова

СЕМЕЙНЫЙ ЛАД ВЕРНАДСКИХ: КУЛЬТУРА ЖИЗНИ

В статье на основании анализа источников личного происхождения — писем, дневников, воспоминаний В. И. Вернадского и членов его семьи — анализируется уклад жизни семьи выдающегося представителя российской интеллектуальной элиты предреволюционного и пореволюционного времени. Сделан вывод о том, что базовые семейные ценности являлись основополагающим критерием культуры полноценной жизни российской научной интеллектуальной элиты.

Ключевые слова: *персональная история, культура жизни интеллектуальной элиты, семейный уклад семьи академика В. И. Вернадского, российская интеллектуальная история.*

The article examines the lifestyle of the family of an outstanding representative of the Russian intellectual elite of prerevolutionary and postrevolutionary time on the basis of analysis of personal origin sources — letters, diaries, memoirs of V. I. Vernadsky and his family members. Concluded, that the basic family values considered to be the fundamental criterion of culture of holistic (total) life of the Russian scientific intellectual elite.

Keywords: *personal history, culture life of the intellectual elite, the family mode of academician V. I. Vernadsky's clan, Russian intellectual history.*

Материал поступил в редакцию 1.06.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, профессор Э. В. Гирусов.

Тема, заявленная в названии сообщения, не нова. Биографы В. И. Вернадского детально изучили все этапы жизни ученого. Опубликован значительный массив источников, содержащих информацию о личной жизни Владимира Ивановича, его семье. Вычленение данной темы как самостоятельного направления в изучении наследия В. И. Вернадского и его потомков началось примерно с конца 1980-х годов публикацией писем академика В. И. Вернадского жене — Н. Е. Вернадской [1; 4; 5; 6; 13; 14], а также фрагментов писем-воспоминаний их дочери Нины Владимировны Вернадской-Толль об отце и матери, адресованных В. Неаполитанской [3] и продолжилось публикацией писем Георгия Вернадского отцу [8; 10] и его воспоминаний [9]. Пафос указанных текстов — в безграничной любви, ласке, взаимопонимании и духовном родстве. Содержание писем дает возможность выявить ключевые моменты в характере взаимоотношений мужа и жены, отца и детей.

Выдающийся ученый и человек оставил огромное духовное наследие, в котором особое место занимают эго-документы, позволяющие проследить процесс формирования его собственной семьи — отношения с женой, воспитание детей — и сформулировать базовые принципы семейного лада Вернадских, этические основания жизни уникальной и в то же время типичной для своего круга семьи. К числу наиболее информативных источников по теме относятся дневники ученого и эпистолярное наследие членов семьи. Как справедливо замечает М. Ю. Сорокина, «переписка семьи Вернадских, социальными катаклизмами разбросанная по разным континентам и странам, но интенсивно продолжавшаяся все 1920—1940-е годы, это уникальный историко-культурный памятник эпохи, достойный отдельного, полного, комментированного издания» [13, с. 214—215].

Знакомство с текстами писем, дневников, фрагментами воспоминаний членов семьи Вернадских и их друзей, коллег рождает в душе читателя чувство восхищения этой семьей. О. Н. Яницкий, задавая себе и читателю риторический вопрос: «Может быть Клио просто заигрывает с нами, создав некий "идеальный тип" личности ученого гражданина, которого не может быть никогда?», отмечает, что он «склонен понимать феномен Вернадского как высшее выражение русской культуры на рубеже XIX—XX вв., трагические обстоятельства которых лишь максимально проявили и обострили ее лучшие стороны». Вернадский, по мнению исследователя, «четко обозначил императив

нравственной ответственности научного сообщества за судьбу страны и мира» [14, с. 138].

Феномен «ладной жизни» и полифония ладов социального бытия

Ключевой категорией данной работы является понятие «лад». Обратимся к этимологии этого слова. В словаре русского языка даются следующие определения: 1) «согласие, мир, дружба»; 2) «способ, образец»; 3) «способ построения звукоряда, сочетание звуков и созвучий, строй музыкального произведения» и др. [12, с. 159].

Используя понятие «лад» в историческом контексте, сконцентрируем внимание на организации социальной жизни. Традиционное общество характеризуется крепкими жизненными устоями, формализованными моделями поведения, деятельности, межличностного общения, которые формируются многими поколениями людей в течение длительного времени. Для различных социальных страт свойственны собственные модели «"ладной" жизни». Так, традиционный крестьянский лад России подробно описан в книге известного писателя-деревенщика Василия Ивановича Белова [2].

«Жажда лада» (так был назван очерк Михаила Лобанова о творчестве писателя, опубликованный в газете «Советская культура» 23 октября 1982 года) возникает в общественном сознании в кризисные времена, когда общество оказывается на грани гуманитарной катастрофы.

Если допустить сравнение общества со струнным инструментом, то возможно говорить о множестве ладов, представляющих жизненный мир конкретных социальных групп: о крестьянском ладе, рабочем ладе, интеллигентском ладе и т. д. Отдельные «лады» будут иметь ярко выраженные специфические черты, обусловленные средой обитания (включая круг человеческого общения), уровнем воспитания и образования, характером деятельности. Характер деятельности человека имеет решающее значение в формировании ладного уклада жизни, ибо именно он определяет особый лад жизни: деятельность, нацеленная на материальное производство, рождает свой лад, на духовное — свой. Несомненно, что различные факторы влияния на жизненные устои могут усилить специфику социального лада, но те же факторы могут способствовать выявлению общих черт для всего социума.

Персональная история в рамках изучения «ладной жизни» (данное словосочетание ориентирует нас на позитивную идентичность) человека, семьи, рода, того или иного социального слоя, корпорации имеет первостепенное значение. Наше внимание привлёк семейный уклад Вернадских как форма выражения культуры жизни представителя интеллектуальной элиты предреволюционной и пореволюционной России, в частности, культуры семейных ценностей.

Муж и жена: «Мы жили душа в душу и мысль в мысль...»

Богатейший материал о взаимоотношениях между супругами содержится в письмах В. И. Вернадского к жене Наталии Егоровне Старицкой (в девичестве). Слова В. И. Вернадского о жене — «мы жили душа в душу и мысль в мысль» — служат лаконичным выражением основания гармоничного семейного мира. Они созвучны русской народной пословице — «муж и жена одна душа» — (увы, трансформированной временем и людьми в иную формулу). Важно отметить, что письма В. И. Вернадского к жене отличаются от писем в широком понимании. Их специфичность объясняется автором так: «я хочу, чтобы Вы меня знали, каков я есть», «я думаю излагать свой дневник к Вам в письмах, а другого не иметь», «скрывать от Вас ничего не могу» [4, с. 25]. Таким образом, письма ученого можно трактовать как дневник, в котором присутствует тема исповеди.

Письма начинаются уменьшительно-ласкательными обращениями к жене, уже указывающими на трепетное к ней отношение любящего мужа — «моя волшебница», «моя голубушка», «моя дорогая, мое все» [4, с. 34, 41, 42]. Такого рода обращений множество. Они свидетельствуют о глубочайшем чувстве мужчины к женщине, для которого любовь означает «забыть самого себя» [4, с. 22]. О родителях своих он писал жене, что они «любили друг друга чрезвычайно», их отношения выстраивались на патриархальной традиции. Его мать «до конца жизни сохранила к отцу род некоторого обожания: он ей казался самым умным, самым ученым человеком, какой только может быть» [тем же]. Владимир Вернадский, усвоив эту традицию, сформулировал свой взгляд на семью: «мне представляется семья могущей существовать и иметь значение только тогда, когда нет такого главенства ни с чьей стороны, когда лица, образовавшие семью, не расходятся в своих главных целях и идеях; в

такой семье, где существует полнейшая дружба и искренность с обеих сторон, где мужчина и женщина могут вместе работать на пользу общую, где дается полная возможность полному развитию всех сил и способностей, различных несколько для разных полов...» [цит. по: 1, с. 71]. Как отмечает Р. Баландин, Вернадскому «были чужды призывы к "свободным" проявлениям чувств, отказу от семейных уз. Он стремился к браку, детям, семье, спокойной творческой обстановке» [там же].

Отец и дети: понемногу обо всем

Думается, что семейная традиция рода Вернадских на примере родителей Владимира Ивановича, его собственной семьи и семей его детей — Георгия и Нины — став частью истории российского общества, демонстрирует современным поколениям образцы (модели) семейных отношений, основанных на чувстве любви, дружбы и уважения. Взаимоотношения Владимира Ивановича Вернадского с детьми можно кратко охарактеризовать словами дочери Нины: «отец всегда часть всего, что я помню».

Дочь Нина обращает внимание читателя и исследователя на черты характера В. И. Вернадского — отца, значимые для нее как для ребенка, взрослого человека и матери. Это — глубокая любовь к близким, неприятие гнева, бесстрашие, высочайшая работоспособность, широчайшая эрудиция, любовь к простоте во всем. В текстах писем вырисовывается идеальная картина отношений дочери с отцом и образ идеального отца, который воспринимался девочкой как красивый аккуратный мужчина, заботливый, любящий папа, друг, учитель жизни. Нина Владимировна писала: «Он учил меня смотреть и слушать, и быть частью поля, леса, Космоса. Мы выходили после захода солнца, и он учил меня узнавать созвездия и сознавать человека как часть мира» [3, с. 124]. В семье, где мать и отец жили в полном согласии, где книги были приоритетной ценностью и «покупались за любую цену», читались вечерами вслух, где дети приобщались к музыкальной, художественной, театральной культуре наравне со взрослыми или вместе с ними играли в городки, формировалась определенная благоприятная аура для личностного развития. Но главное в отце, по мнению дочери, состояло в том, что «всякое бессмысленное уничтожение жизни и живого для него было больно» [3, с. 126].

В письмах отца к сыну Георгию, датированных 1929 годом [7], содержится уникальная информация как об авторе писем, так и о его отношении к профессиональной деятельности сына. Пять писем к сыну, в первую очередь, следует рассматривать как важнейший источник по истории революции в России. В них В. И. Вернадский в связи с работой Георгия Вернадского над новой темой — о Ленине — высказал ряд рекомендаций по изучению источников, а так же четко сформулировал свое отношение к руководителю советского государства и его роли в революции. Г. В. Вернадский в эмиграции написал одну из известных своих книг «Ленин — красный диктатор» [11].

Любопытно, что В. И. Вернадский был хорошо знаком с братом Ленина — Александром Ульяновым, «был даже довольно близок в студенческие годы и <...> после окончания Университета», а Ленина почти не знал — «встречался, но очень мало, и даже не осталось о нем воспоминаний» [7, с. 86]. Но в целом, оценивая личность Ленина, Владимир Иванович Вернадский отмечал, что Ленин обладал «государственным умом», «что не будь его <...> революция явилась бы еще более разрушительной. Сохранение — в общем — центров научной и художественной работы, вероятно, очень многим обязано лично Ленину в самые трагические моменты» [там же].

Заслуживают внимания размышления ученого о настроениях в обществе, о положении Академии наук, где «все уничтожается в корне выбором людей. Выбирают благонадежных, а не талантливых и знающих» [7, с. 84], об официальной прессе, в которой царят «клевета и донос». Время конца 1920-х годов в России характеризуется автором писем как «страшное»: террор, борьба против христианства, борьба власти с крестьянством, угроза развала русского государства («Украина и Грузия — наиболее опасные части») [7, с. 86]. На наш взгляд, существенно замечание В. И. Вернадского о марксизме как «уже пережитом».

Письма Георгия Вернадского, написанные родителям в Прагу в 1932—1936 годах [10], отличаются от отцовских повышенной эмоциональностью в обращении к родителям («драгоценная мамочка», «драгоценный папочка», «драгоценные мои», «любящий Георгий» и т. д.), более подробным описанием бытовых сторон жизни его семьи: обеды, визиты, прогулки, уборка, текущие дела. Некоторые письма напоминают отчеты о научной и учебной работе, отпуске или планах. Одно письмо содержит приглашение родителям приехать в

США. Тексты писем свидетельствуют о регулярности переписки. Георгий, будучи уже зрелым человеком, по-прежнему часто обращался к отцу за советом в финансовых и других вопросах. Особо следует отметить, что он собирал воспоминания родителей о семье. Поэтому в письмах встречаются строки: «Спасибо за продолжение воспоминаний (3-й листочек). Очень они мне дороги» [10, с. 54].

Письма В. И. Вернадского к сыну и дочери [8], датированные 1940 годом, свидетельствуют, что отец продолжал интересоваться профессиональными делами своих детей, сообщал им о своей научной работе, следил за издававшейся в СССР научной литературой по истории — для сына и по медицине — для дочери, приобретал ее и пересылал детям в США. Встречаются в письмах воспоминания о собственном детстве, например, об увлечении астрономией, а наряду с ними, заключения о перспективах развития человеческой цивилизации и современном ее состоянии. В письме к Георгию от 1 мая 1940 года он писал: «Я спокойно смотрю в будущее среди дикого варварства, охватившего мир. Но исторически идет любопытнейший процесс — думаю, в конце концов, процесс созидания» [8, с. 127]. В письмах, несмотря на преобладание информации, касающейся научных и общественных вопросов, содержатся сведения личного порядка. В. И. Вернадский сообщает детям о здоровье матери — Н. Е. Вернадской, своем, интересуется здоровьем внучки Танечки (дочери Нины Толль), ее ростом (он писал: «Я не могу себе иначе ее представлять» [8, с. 133]), ее русским языком. Он хотел, чтобы у Тани были его работы. В письмах этого времени часто повторяется одна мысль, сформулированная автором так: «В научной работе я чувствую себя совсем молодым — более молодым, чем молодые» [8, с. 129]. В. И. Вернадский без сомнения являлся для своих детей маяком, опорой, жизненным источником, примером.

«Он не будет тем, чем был для нас, но будет таким, каким он нужен людям» [3], — так сказала дочь о своем отце. История любви В. И. Вернадского к детям и жене — не только частный пример, хотя и достойный подражания, это показатель уровня высочайшей культуры одного из представителей российского общества, воспитанного в традициях дореволюционной России.

Библиографический список

1. Баландин Р. Вернадский. М.: Вече, 2013. 368 с.
2. Белов В. Лад. Очерки о народной эстетике. М.: Молодая гвардия, 1982. 293 с.
3. Вернадская-Толль Н. В. Штрихи к портрету // Прометей: историко-биографический альманах. 1988. Т. 15. С. 120—131.
4. В. И. Вернадский: Письма Н. Е. Вернадской (1886—1889). М.: Наука, 1988. 304 с.
5. В. И. Вернадский: Письма Н. Е. Вернадской (1889—1892). М.: Наука, 1991. 320 с.
6. В. И. Вернадский: Письма Н. Е. Вернадской (1893—1900). М.: Наука, 1994. 368 с.
7. Вернадский В. Совершенно конфиденциально // Родина. 1990. № 7. С. 84—86.
8. Вернадский В. И. Письма к сыну и дочери // Вестник АН СССР. 1990. № 12. С. 122—133.
9. Вернадский Г. В. Из воспоминаний // Вопросы истории. 1995. № 1. С. 129—148; *Он же*. Из воспоминаний // Вопросы Истории. 1995. № 3. С. 103—121.
10. Вернадский Г. В. «Очень горько мне...» // Источник. 1999. № 1. С. 45—56.
11. Вернадский Г. В. Ленин — красный диктатор. М.: АГРАФ, 1998. 320 с.
12. Словарь русского языка: В 4-х тт. / Под ред. А. П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Издательство «Русский язык», 1982. Т. 2: К—О. 736 с.
13. Сорокина М. Ю. Вернадский в Париже, или о чем академик говорил с Анри Бергсоном // В. И. Вернадский и современность: Материалы торжественного заседания, посвященного 140-летию со дня рождения академика В. И. Вернадского (Москва, 12 марта 2003 г.). М.: Издательский дом «Ноосфера», 2003. С. 211—220.
14. Яницкий О. Н. Этнос В. И. Вернадского и проблемы современности // Общественные науки и современность. 2007. № 6. С. 125—139.

NOUS: ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.012.1+141
ББК 74.58+87.77

О. А. Базалук

КОСМИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В статье рассматривается предмет, объект и цель космического образования, заключающаяся в формировании в высшей школе планетарно-космической личности с конкретным набором определяющих характеристик. Автор излагает методику формирования одной из таких определяющих характеристик — космического мышления у магистрантов и аспирантов Переяслав-Хмельницкого государственного педагогического университета (Украина) в рамках учебного курса «Философия образования в свете новой космологической концепции».

Ключевые слова: предмет космического образования, цель космического образования, образ человека будущего, планетарно-космическая личность, космическое мышление.

SPACE EDUCATION IN THE MODERN HIGH SCHOOL

The article deals with the subject, object and purpose of space education, oriented to formation in high school of planetary-space personality, with a specific complex of defining characteristics. The author describes the procedure of formation of one of such characteristics — cosmic intellection among undergraduates and postgraduates of Pereyaslav-Khmelnytsky State Pedagogical University (Ukraine), through the course «Philosophy of education in the context of a new cosmological concept».

Keywords: object of the space education, space education purpose, the image of man of the future, planetary space personality, cosmic thinking (intellection).

Материал поступил в редакцию 6.12.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, профессор Т. Н. Соснина.

В ситуации гуманитарного кризиса мировой системы образования все большее внимание исследователей концентрируется вокруг антропологической и образовательной проблематики становления человека будущего. Среди множества работ, появившихся в последнее время, выделим публикации связанные с феноменами «ноосферного образования» [9; 10] и «ноосферного человека» [6; 8], как наиболее близкие по духу нашей концепции.

В своих предшествующих работах мы рассмотрели историю возникновения и этапы становления космического образования [2; 5]. В данном исследовании мы рассмотрим особенности практического воплощения ранних теоретических наработок.

Как мы установили в своих ранних работах, **предметом космического образования** является целостный процесс формирования и направленного развития как отдельно взятой психики, так и совокупности психик — психпространство. **Объектом космического образования** — перманентное совершенство разумной материи Земли. В целом ряде работ мы показали, что все три из известных современной науке состояний материи: косной, живой и разумной, имеют свое определяющее, фундаментальное пространство [3; 4]. Определяющим пространством косной материи является пространство космического вакуума, живой материи — молекулярно-генетическое пространство, разумной материи — пространство психики, образованное гармоничной, взаимозависимой и взаимодополняющей активностью нейронных ансамблей подсознания и сознания. В монографии «Космические путешествия — путешествующая психика» на основе известного исследовательского материала, мы попытались представить основные этапы эволюции психики, как определяющего пространства разумной материи Земли [3].

Таким образом, рассматривая предмет космического образования, мы не ведем речь о человеке, который представляет собой частично живую материю (клетки и клеточные организации), частично биоразумную материю (многоклеточный организм, регулируемый центральной нервной системой), частично разумную материю (совокупная деятельность нейронных ансамблей подсознания и сознания, обеспечивающая проявления высокоразвитой психики). Мы концентрируем свое внимание исключительно на исследовании психики и особенностях её проявления, а также психпространства и его материально-виртуальных или виртуальных проявлениях. Соответственно, объектом космического образования выступает разумная материя, как

целостное объединение психик материального объекта (независимо: планеты или космического корабля).

Цель космического образования — формирование образа человека будущего. Но каков образ человека будущего в космическом образовании? Какие основные характеристики постчеловека должны формироваться космическим образованием? Например, в работе «Образ человека будущего: современный философский дискурс» Т. В. Матусевич аргументирует свое представление образа человека будущего [7]. А в курсе лекций «Философия образования в свете новой космологической концепции» автор аргументировал свое видение образа человека будущего, формируемого космическим образованием [4]. Мы считаем, что образ человека будущего — это планетарно-космическая личность, которую от современного человека отличают следующие определяющие характеристики [4].

1. *Знание своего прошлого*, причем не только исторического (связанного с развитием общества) и геологического (связанного с эволюцией Земли), а *космического*, рассматривающего этапы формирования и развития структуры Мироздания, многомиллиардное последовательное развертывание систем косной, живой, разумной и возможно других, еще не известных человечеству состояний материи. Только такой, масштабный, *космологический* (космический) подход к прошлому цивилизации в состоянии раскрыть перед человеком истинный смысл его существования, ответить на сложные философские вопросы: «о месте человека в материальном мире», «о предназначении человечества», «смысле человеческой жизни» и т. п.

2. *Масштаб мышления*. Планетарно-космическая личность умеет мыслить тактически и стратегически, планетарными и космическими масштабами, организовывать взаимодействие процессов в границах локального материального объекта и космоса. Масштаб мышления — это не только объем информации, но и её качество. Это анализ прошлого, настоящего и прогнозирование будущего, это постоянная экстраполяция от частных к целому и ретроспекция от целого к частям; это понимание важности составляющих целого и одновременно признание самодостаточности целого, очевидного факта, что не всегда функционирование составляющих частей соответствует функционированию целого (системы).

3. *Качество используемой информации*. Планетарно-космическая личность освободится от «шумов»: низкокачественной информации и

информации воздействующей на подсознание. Приоритетной информацией станет научно-философская аргументация, расширяющая мировоззренческие горизонты, способствующая профессиональному росту, раскрывающая возможности космоса и деятельности разумной материи в масштабах космоса.

4. *Последовательность деятельности.* В космологии существует фундаментальный принцип «матрешки», который с физико-математической точки зрения обосновывает, что каждое событие (процесс, явление) происходящее в масштабах планеты или космоса, с одной стороны, основано на предшествующем событии, с другой стороны, заключает в себе начало следующего события. В этом и заключается содержание преемственности: знание прошлого раскрывает понимание настоящего и одновременно, позволяет прогнозировать будущее. Для каждого поколения важно сохранять эту преемственность, так как она даёт наиболее полное понимание планетарной и космической эволюции, позволяет более эффективно организовывать свое присутствие в масштабах материального объекта и космоса.

5. *Целенаправленность деятельности.* Для того чтобы любая деятельность была последовательна и прогнозируема, нужно с самых первых этапов процесса образования раскрыть и укрепить в детях их предназначение — понимание того, какому виду деятельности они посвятят свою дальнейшую жизнь и каких результатов на этом поприще они в состоянии достигнуть. Целенаправленная деятельность, это, прежде всего, преобладание глобальной цели — цели всей жизни. Лишь четкое понимание глобальной цели позволит правильно очертить, установить и достичь определенного множества частных целей. Последовательное воплощение частных целей обеспечивает достижение глобальной цели и полноценную самореализацию психики в онтогенезе. Глобальная цель деятельности — это ориентир и постоянный стимулятор творческой самореализации психики, частные цели — это мобильная, формирующаяся в зависимости от особенностей повседневного существования, структура «прохождения» жизни в направлении ориентира.

6. *Доминирование сознательной деятельности.* Ретроспективный анализ развития психики показывает, что её эволюция осуществляется в направлении от преобладания активности нейронного ансамбля подсознания к доминированию сознания, от преобладающей подсознательной деятельности (чувственно-эмоциональной) к сознательной.

7. *Форма продуктов труда* (творческой самореализации). Планетарно-космическая личность от воплощения внутренних творческих потенциалов в материальных формах перейдет к воплощению активности психики в материально-виртуальных, а в последствие — исключительно в виртуальных формах. Психика планетарно-космической личности перейдет от опосредованного проявления через искусственные средства труда (тело, техносфера и т. п.) к непосредственному — IT-технологии, виртуальный мир и т. п.

8. *Пространства самореализации* (сферы деятельности). Планетарно-космическая личность значительно расширит пространства самореализации психики, выйдет за границы Земли и станет реализовывать себя на околоземном космическом пространстве, на планетах Солнечной системы, в космических путешествиях внутри галактики, в межгалактических путешествиях. Изменяются сферы деятельности, технологии, ценности, горизонты мировосприятия.

На формирование вышеперечисленных характеристик планетарно-космической личности и направлен разработанный О. А. Базалуком курс «Философия образования в свете новой космологической концепции» [4; 1]. С 2003 года этот курс читается в Переяслав-Хмельницком государственном педагогическом университете на четвертом курсе бакалаврата, магистрантам и аспирантам. За весь этот период на студентах-выпускниках была апробирована методика космического образования; в ходе опросов, анализа и анкетирования отслеживалась эффективность образовательного воздействия, изменения в особенностях мировосприятия и миропонимания студентов. Автор пытался привить основные характеристики планетарно-космической личности выпускникам и выработать единый алгоритм воздействия космического образования на студента и особенности восприятия студентами характеристик планетарно-космической личности.

Из целого ряда методик и исследований особенностей формирования характеристик планетарно-космической личности как образа человека будущего выделим одно исследование, связанное с изучением особенностей развития масштаба мышления. Как мы уже отмечали, планетарно-космическая личность должна уметь мыслить тактически и стратегически, планетарными и космическими масштабами, организовывать взаимодействие процессов в границах локального материального объекта и космоса.

О. А. Базалук работал со студентами пятого курса направления специальностей: «Гуманитарные науки», «Педагогическое образование», «Социально-политические науки». Среднее количество потока студентов — 30 человек, из них — 95% девушки. Предварительно студенты предупреждались о том, что в письменной работе: а) оцениваться будет аргументация, а не сам ответ; б) приветствуется аргументация из увиденного, услышанного, прочувствованного и испытанного, т. е. из всего чувственно-эмоционального багажа, который сложился у студента к 21—23 годам жизни.

На первом занятии студенты в течение 20 минут писали самостоятельную работу по теме «Цель моей жизни». Задача самостоятельной работы заключалась в определении масштабов тактического мышления и краткосрочного планирования. 70% опрошенных давали практически одинаковый ответ: а) получить образование, б) устроиться на «хорошую» работу, в) создать благополучную семью. 25% отвечали: а) посадить дерево; б) построить дом (создать семейный очаг); в) родить ребёнка. Остальные 5% давали нетрадиционные ответы, показывающие мощные аналитические возможности психики и богатый информационный запас. Практически 70% студентов заканчивали написание работы досрочно (укладывались в 15 минут).

На втором занятии предлагалась другая тема: «Мое понимание сущности человеческой жизни». Задача 20-минутной самостоятельной работы — проверить масштаб стратегического мышления и глобального прогнозирования (на десятилетия вперед). От студентов требовалось показать не только понимание своего «Я» и его места в материальном мире, но и понимание «Мы» и место цивилизации в масштабах космоса. 70% студентов в несколько измененной форме дублировали свои ответы по первой теме. 25% вообще не могли ответить (сдавали листы пустые или с несколькими не связанными предложениями). Лишь около 5% студентов удивляли масштабом своего мировосприятия — могли рассуждать от имени человечества. Подчеркнем, только 10% студентов сдавали работы досрочно.

Таким образом, у студентов пятого курса обнаруживалась существенная проблема — они не могли мыслить стратегически, оперировать в своем анализе масштабами общества, земной цивилизации.

Курс «Философия образования в свете новой космологической концепции» предусматривает девять лекций и восемнадцать практических занятий [4]. Цель курса — формирование основных характеристик планетарно-

космической личности как образа человека будущего. Студентам читались лекции и проводились семинарские занятия по темам: «Философия образования. Формирование планетарно-космического типа личности», «Научно-философский способ восприятия действительности», «Существование мира: современная модель «Эволюционирующая материя», «Происхождение человечества в свете новой космологической концепции», «Духовные измерения человеческого существования. Общечеловеческие ценности» и др. [4; 1].

Ближе к концу курса, с целью анализа закрепленного материала и тестирования изменения мировосприятия студенты на тех же условиях писали самостоятельные работы по темам: «Я и мое будущее» (оценка изменения тактического мышления) и «Перспективы человеческой цивилизации» (оценка масштаба стратегического мышления). В большинстве своем результаты сводились к следующему: 30% давали нетрадиционные ответы, подчеркивающие наличие тактического и стратегического мышления; 70% значительно улучшали аргументацию по первой теме и при этом шаблонно, используя новую терминологию, но не слишком понимая её смысл отвечали по второй теме. Хочется подчеркнуть, что 90% студентов не вписывалось в отведенные 20 минут; значительно улучшилась аргументационная база и студенты более свободно оперировали накопленным чувственно-эмоциональным опытом.

Таким образом, кем будет постчеловек: киборгом, мутантом, андрогинном или планетарно-космической личностью, — неизвестно. Но очевидно, что сейчас, когда человечество стоит на пороге масштабных трансформаций как никогда актуальными становятся вопросы образования, а именно изменения его философской парадигмы, которая бы позволила не только подготовить следующие поколения к радикальным глобальным трансформационным изменениям, но и стать их непосредственными творцами. Ведь образовательная система, которая отделена от целостного комплекса мировых процессов цивилизационного развития, не способна обеспечить адекватного ответа реальным угрозам преобразования творческого субъекта, индивидуальности в объект манипулирования.

Библиографический список

1. *Базалук О. А.* Влияние современных исследований в нейронауках и психологии на методику проведения занятий в высшей школе / Альманах современной науки и образования. 2013. № 11. С. 21—26.
2. *Базалук О. А.* Космическое образование: новые реалии / Образ человека будущего: *Кого* и *Как* воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / Под ред. О. А. Базалука. Киев: МФКО, 2013. Том 3. С. 13—26.
3. *Базалук О. А.* Космические путешествия — путешествующая психика: Курс лекций. Киев: КНТ, 2012. 424 с.
4. *Базалук О. А.* Философия образования в свете новой космологической концепции: Учебник. Киев: Кондор, 2010. 458 с.
5. *Bazaluk O., Blazhevich T.* Cosmic Education: Formation of a Planetary and Cosmic Personality / Философия и космологія [Philosophy & Cosmology]. 2012. Kiev: ISPC, 2013. P. 147—160.
6. *Дмитревская И. В.* Идея ноосферного человека и предпосылочное знание // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 3 (5). С. 33—50. Available from URL: http://glonoos.com/wp-content/uploads/Dmitrevskaya_2013_3.pdf. (Доступ на 12.03.2014).
7. *Матусевич Т. В.* Образ человека будущего: современный философский дискурс // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 4 (30): В 3-х ч. Ч. 1. С. 126—130.
8. *Меликян М. А.* Философские версии совершенного человека: концептуалистский подход // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 5 (21). С. 309—312.
9. *Смирнов Г. С.* Цефализация ноосферы: эволюция разумного вещества на рубеже тысячелетий // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Вып. 2. С. 17—30.
10. *Смирнов Д. Г.* Семиотико-антропологическое измерение ноосферной истории: ноосемиогенез в работах А. Н. Портнова // Неизреченное слово: мемориальный сборник, посвященный профессору А. Н. Портнову. Иваново: Изд-во «Иван. гос. ун-т», 2012. С. 249—257.

УДК 37.012.1+37.072

ББК 74.58+87.6

Е. В. Палей

**УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА:
ОПЫТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

Статья посвящена исследованию визуализации образа (имиджа) университета в интернет пространстве. Внимание автора привлек опыт подобной репрезентации региональных ивановских вузов — Ивановский государственный университет (ИвГУ), Ивановский государственный химико-технологический университет (ИГХТУ), Ивановский государственный политехнический университет (ИвГПУ), Ивановский государственный энергетический университет (ИГЭУ)... Автор обнаруживает соответствие между интернет-образом вуза и процессом включения университета в потребительскую сферу рыночной экономики.

***Ключевые слова:** образ (имидж) вуза, история университета, региональное интеллектуальное пространство, ноосферная история.*

**UNIVERSITY EDUCATIONAL ENVIRONMENT:
REPRESENTATION EXPERIENCE
OF THE REGIONAL INTELLECTUAL HISTORY**

The article investigates the visualization of the University image in Internet. The author draws attention to the experience of self representation of such Ivanovo regional universities as Ivanovo State University (ISU), Ivanovo State University of Chemical Technology (ISUCT), Ivanovo State Polytechnic University (IvGPU), Ivanovo State Power University (ISPU)... The author finds a match between the online (Internet) image of University and the process of its integrating in the sphere of consumer market economy.

***Keywords:** image of university, history of university, regional intellectual space, noospheric history.*

Материал поступил в редакцию 10.09.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — доктор социологии З. Милошевич.

Актуальность проблемы трансформации системы университетского образования заставляет обращаться к самым разным сторонам деятельности университета, отражающим всю совокупность выполняемых им функций. Одна из них — информационно-коммуникативная, ее сущность состоит в информировании социума и создании условий для эффективного взаимодействия с ним. Большую роль в реализации данной функции в современных условиях играет виртуальный образ университета, создаваемый в интернет пространстве. Одной из существенных составляющих этого образа является история университета, изложенная на страницах его сайта.

Предметом нашего рассмотрения является самопрезентация истории ивановских вузов. На наш взгляд, она вполне может выступать показателем тех процессов, которые происходят в высшем образовании в целом; локальная история будет в данном контексте концентрированным моментом более масштабных трансформаций, традиционно относимых к признакам кризисных явлений в российской системе образования, а именно: резкого снижения нравственно-этического потенциала образования, падающего в обществе интереса к образованности человека, предающихся забвению традиций [2, с. 72—74].

История вуза может рассматриваться как важный элемент самоидентификации университета, она формирует представления о тех основаниях, на которых строятся его настоящие возможности и грядущие перспективы. В качестве одной из структурных составляющих имиджа вуза раздел о его истории показывает накопленный опыт в сфере образовательной, научной, воспитательной и административной деятельности, степень настоящей социальной и деловой активности, демонстрирующий уникальность данного учебного заведения. Представления о своей истории вполне отчетливо отражают существующие противоречия в ценностно-целевых установках университетов и несформированность целостной университетской образовательной среды нашего региона, в свою очередь служащие яркой иллюстрацией незавершенности процесса самоидентификации вузов, характерной для всего современного высшего образования. Одной из причин процесса незавершенности самоидентификации и является сравнительно недолгое историческое существование местных университетов, которые находятся еще в начале процесса своего становления.

Образ вуза, как любой целенаправленно конструируемый в интернет пространстве образ, создается в соответствии с определенными задачами. С этой точки зрения, представленная ивановскими вузами история свидетельствует о недостаточном внимании к процессу создания данного образа, а также о наличии определенных ценностных приоритетов, искажающих реальное историческое прошлое. Ивановские университеты, существующие сразу в нескольких измерениях (в сфере научного творчества, классического образования, сферы услуг и корпоративного управления), не всегда могут гармонично выстроить свою систему ценностей, определяющую масштабы их деятельности, поэтому найти в представленной ими истории ключевые моменты достаточно сложно.

Раздел «История» есть на сайтах всех ивановских вузов, он неодинаков по объему и содержанию, но существуют и стандартные приемы изложения. Основу раздела составляют список значимых дат и руководителей вуза. На сайтах ИГАСУ и Текстильного института ИвГПУ изложение истории этим и ограничивается [12, 14], другие вузы предлагают посетителю сайта более подробное описание, иногда дополняемое документальными материалами и фотографиями. Некоторые вузы представляют историю своих структурных подразделений (факультетов и кафедр), но делается это непоследовательно: встречается ситуация, когда раздел об истории существует, но информация там отсутствует (ИГСХА например) [8, 9].

В изложении истории преобладает лаконичный деловой стиль. С этой точки зрения удачным в плане эмоционального воздействия на читателя следует назвать использование отрывков из студенческого фольклора в разделе истории ИГХТУ [10]. В остальных случаях изложение событий беспристрастно и слегка меняется в переходе от описания текущих мероприятий к редким или впервые происходящим событиям, усиливаясь за счет применения сравнительных прилагательных. Приводимые документы также усиливают впечатление, но их немного и иллюстрируют они в основном процесс создания вуза. История мало визуализирована (исключение составляют сайты ИвГУ и ИГХТУ); фотографии имеются, но это в основном изображения руководителей вуза.

В текстах встречаются оценочные суждения, наиболее насыщенными в плане таких оценок являются разделы о работе вузов в годы становления, во время войны, в период перестройки. Примером одного из последних оценочных

сообщений может служить заголовок на сайте ИГАСУ – «Возрождение политеха» (очевидно, что само употребление понятия «возрождение» создает положительный ореол вокруг данного события, подразумевая, что возрождение — это правильно) [12]. В целом можно отметить, что изложение своей истории ивановскими университетами является сугубо официальным и рассчитанным на серьезного читателя, что снижает привлекательность данного раздела для широкого круга посетителей (в том числе абитуриентов).

Изложение истории ивановских вузов сталкивается с объективными трудностями, связанными с непродолжительностью их существования. Интересно, что вуз, имеющий самые давние образовательные традиции и указывающий на наличие своей уникальности («провинциальный районный город стал обладателем университета») имеет на своем сайте один из самых кратких исторических разделов [11]. История ранжируется, деление проходит по десятилетиям, по этапам реорганизации вуза, связанным с правительственными постановлениями, или в соответствии с общей канвой истории СССР (единых критериев ранжирования нет даже на одном сайте).

В изложении истории вуза на первое место выходят образовательная, методическая и организационно-техническая стороны его жизни. Большая часть информации содержательно отражает организацию и реорганизации факультетов и кафедр. Исторический раздел практически не показывает университет как корпорацию, сообщество, состоящее из реальных людей. Хотя конкретные личности называются — это официальные лица, победители спортивных соревнований, отмеченные высокими государственными наградами сотрудники, авторы изданных в вузе учебных пособий. Много сообщается статистических показателей (численность обучающихся и ППС, квалификация ППС, количество выданных дипломов и т.п.).

Традиции регионального духовного производства требуют поддержания идентичности университетов. Справедливо отмечается, что важнейшим фактором университетской жизни в целом выступает история научных школ, которая может рассматриваться как отражение значимых аспектов ноосферной истории региона [4, с. 57]. На наш взгляд, в разделах об истории университетов этот момент раскрыт недостаточно. Упоминания о состоявшихся научных мероприятиях (конференциях, постоянно действующих семинарах) присутствуют в ряду иных традиционных событий (спортивных состязаний, внеаудиторных мероприятий, деятельности творческих коллективов) и никак

особо не выделяются. Поэтому мы видим не интеллектуальную историю, а административную и образовательную. Изложенную на официальных сайтах историю ивановских вузов никак нельзя назвать историей идей и научных направлений, и с этой точки зрения современные претензии на статус исследовательских университетов выглядят неоправданными, так как представленная вузами история никаких поводов для этого не дает (кроме свидетельств о количественном росте кадров высшей квалификации).

Интересен вопрос об описании места гуманитарного образования в истории технических университетов. Активность работы гуманитарных кафедр и факультета раскрывается в историческом разделе ИГХТУ [10], сайт ИГЭУ сообщает о преподавании иностранного языка и Соловьевском семинаре [6]. Этот факт следует признать существенным как с формальной точки зрения (ведь речь идет об «университетах»), так и с ценностной (это свидетельствует о некотором стремлении к сбалансированности ценностных приоритетов). Принадлежность к классическим гуманитарным традициям, на наш взгляд, придает фундаментальность образу вуза. Эта тенденция в полной мере отвечает принципам и технологиям, реализующим задачи ноосферного образования, предусматривающим интеграцию естественнонаучного, технического и гуманитарного в формировании представления о ноосферной картине мира [2, с. 84, 85; см. также 3].

К сожалению, интеграцию различных научно-образовательных традиций мы видим только применительно к внутривузовской деятельности, этот момент никак не раскрывается относительно межвузовской жизни. Следует признать, что качество университетской образовательной среды и социальная мобильность входящих в нее вузов зависят от степени координированности связей между ними, степени доверительности, открытости, создающих традиции совместной деятельности. Единая атмосфера во многом обеспечивается единством задач, стоящих перед местными университетами. Но *все* ивановские университеты в своих декларативных документах ставят их только для себя, не имея в виду существование вузовского сообщества.

На сайтах вузов практически нет упоминаний о взаимодействии между ними. Особенно этот факт бросается в глаза при рассмотрении истории технических университетов: получается, что после реорганизации они перестали друг для друга существовать. В сообщениях о конкретных мероприятиях мы видим отдельные факты сотрудничества (которое в

реальности успешно развивается на различных уровнях), но о наличии в системе ценностных приоритетов регионального межвузовского сотрудничества исторические разделы сайтов ничего не говорят. Эта тенденция подтверждается и анализом миссий ивановских университетов: в представленных целях, стратегиях, миссиях другие вузы в качестве субъектов коммуникации не упоминаются, каждый вуз хочет видеть себя единственным. И это лишний раз говорит о незрелости самоопределения вузов, которые не в состоянии определить свое место в сравнении с другими университетами региона.

Данное обстоятельство интересно с точки зрения сегодняшней тенденции к объединению. В этом случае единство интересов достигается за счет административных решений, а не реального сотрудничества. У местных вузов опыт существования и сосуществования по историческим меркам очень невелик, поэтому административное объединение хотя и приведет к созданию единого образовательного пространства, но неоднозначно скажется на интеллектуальной атмосфере региона.

Исследователи отмечают, что анализ образовательной среды региона должен предусматривать ее тесную связь с культурной средой региона — той конкретной атмосферой и условиями, которые или способствуют, или сдерживают развитие культурных сред отдельных образовательных учреждений [1, с. 92]. История ивановских вузов ориентирует, прежде всего, на связи с органами власти и предприятиями, что является формой реализации так называемой «третьей роли» вуза (помимо двух главных — исследования и преподавания), отражающей социальную направленность его деятельности и взаимодействие с региональными субъектами.

Один из важнейших смысловых акцентов исторического раздела любого университета — внимание к вузу со стороны государства. Именно в связи с данным обстоятельством представленная история ивановских университетов к самым продуктивным временам их развития относит период 70—80-х годов (этот раздел имеет в истории ИГЭУ соответствующее название — «Впечатляющие десятилетия») [5]. Процессы создания и реорганизации университетов рассматриваются как инициатива министерства и местных властей: здесь основным доказательством целесообразности создания вуза выступают конкретные документы. Особый акцент в изложении истории делается на выполнение государственных требований: все вузы как об одном из

важнейших событий современной истории сообщают об аттестации и лицензировании вуза [13]. В качестве самых достоверных свидетельств признания роли вуза выступают сообщения о посещениях вуза представителями власти и государственных наградах.

Ивановские вузы действительно создавались для нужд местной промышленности, для региона. Региональные задачи мы видим и в современных миссиях университетов, позиционирующих себя в качестве культуuroобразующих учреждений. На наш взгляд, это адекватно с точки зрения гармонично поставленных целей, так как региональное развитие выводит на национальные патриотические интересы, ориентация на промышленное и культурное развитие региона оптимально сочетает практичность и возвышенные цели. В этом смысле история университета выступает одним из самых реалистичных элементов его виртуального образа.

Еще одна важная функция исторического раздела на сайте вуза — демонстрация преемственности его современного развития по отношению к предшествующему. На наш взгляд, эта задача решается вполне успешно: каждый вуз показывает, как сегодняшние цели сопоставимы с прежними направлениями развития. С этой точки зрения, история не только отражает реальное развитие университета, но и способствует поддержанию его имиджа. Например, большое внимание методическим вопросам в прошлом плавно переходит в акцент на системе менеджмента качества в настоящем, рассказы о реализации соответствующих постановлений ЦК КПСС — в осуществление модернизации и внедрение инновационных методов, соответствующих современным государственным стандартам.

Изложенная на сайте история университета — это всегда часть политики по демонстрации успехов, указывающая на реальные достижения. Некоторые из них, с точки зрения современного читателя, выглядят не так впечатляюще (например, выполнение решений Пленумов ЦК). При этом в представленной истории очень мало сообщается о проблемах, стоящих перед вузом в разное время (самой полной в данном контексте следует назвать историю ИвГУ) [6], что, безусловно, является серьезным искажением исторической действительности. Такая «фигура умолчания» не слишком удачна и в рекламном смысле, так как гораздо эффективнее было бы рассказать о том, как университет успешно решал проблемы на протяжении всего своего существования.

В истории всех вузов особо отмечаются достижения в области информатизации и компьютеризации (обязательное упоминание об открытии соответствующих центров и лабораторий есть на каждом сайте), вузы часто делают акцент на развитие материальной базы. С точки зрения соответствия ноосферной традиции, это выглядит противоречиво: она выдвигает на первый план духовно-нравственный компонент развития, что в первую очередь должно повлиять на стратегические цели образования [2, с. 76], а представленная история ивановских вузов о строительстве корпусов и общежитий нам сообщает чаще, чем о научных мероприятиях. Образовательная и воспитательная среда вуза не определяется этими показателями, она включает предметное, поведенческое, событийное, информационное и культурное пространство. При этом исследователи подчеркивают, что предметно-пространственное окружение становится важным фактором развития только тогда, когда оно гуманизировано и строится в соответствии с духовными ценностями [1, с. 92].

Предлагаемая на сайтах вузов версия истории развития ивановской образовательной среды хорошо отражает идущий процесс включения университетов в потребительскую сферу, сферу образовательных услуг. С этой точки зрения, стремление выстроить свою историю в соответствии с определенными рекламными целями вполне закономерно и оправданно. Но, на наш взгляд, обеднение и обезличивание своей истории никак нельзя признать необходимой частью этого механизма. Речь идет о том, что вузы пока не находят форм и выразительных средств для адекватного ее изложения. А это, в свою очередь, объясняется либо недооценкой роли истории в процессе создания своего имиджа, либо определенными ценностными установками, предусматривающими приоритет материальной истории над духовной. Создание собственного бренда, поддержание имиджа университета — процесс долгий и требующий усилий, и вузы еще научатся адекватно смотреть на свою историю. Что касается ценностных приоритетов, то культуuroобразующая функция университета всегда будет присутствовать если не на государственном или региональном уровне, то на уровне персонально-личностном, что может послужить основой для расширения пространства ноосферного образования и целостной образовательной среды в нашем регионе.

Библиографический список

1. *Бережная И. Ф., Вьюнова Н. И.* Воспитательный потенциал университетской образовательной среды // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2008. № 1. С. 90—97.
2. *Сикорская Г. П.* Ноосферный вектор в образовательной парадигме XXI века // Научный диалог (Педагогика). 2012. Вып. 5. С. 71—90.
3. *Смирнов Г. С.* Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57—64.
4. *Смирнов Г. С., Смирнов Д. Г.* Ноосферный пейзаж: логика развития и экология выживания гуманитарной университетской школы // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». Вып. 2 (12). 2012. С. 54—76.
4. URL: <http://ispu.ru/node/214> (доступ на: 12.03. 2014).
5. URL: <http://ispu.ru/node/274> (доступ на: 12.03. 2014).
6. URL: http://ivanovo.ac.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=62 (доступ на: 12.03. 2014).
7. URL: <http://ivgsha.ru/EKONOMICHESKIJ.aspx> (доступ на: 12.03. 2014).
8. URL: <http://ivgsha.ru/MECHANIZACII-SEL'SKOGO-HOZJAJSTVA.aspx> (доступ на: 12.03. 2014).
9. URL: <http://main.isuct.ru/files/hist80/index.html> (доступ на: 12.03. 2014).
10. URL: <http://sspu.ru/pages/history/> (доступ на: 12.03. 2014).
11. URL: <http://www.igas.ru/site/> (доступ на: 12.03. 2014).
12. URL: <http://www.igas.ru/site/?q=node/1210> (доступ на: 12.03. 2014).
13. URL: <http://www.igta.ru/index.php/history> (доступ на: 12.03. 2014).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕГИОНАЛИЗМА

УДК 574.2+57.042

ББК 20.1

М. П. Шилов, Н. В. Яковенко, В. К. Наговский

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛИЗИИ И ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ: СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПОСТПЕРЕСТРОЕЧНОГО ИВАНОВА

В статье сформулирован взгляд представителей гражданского общества на ситуацию, сложившуюся в Иванове за последние двадцать лет и возникшую в связи со сменой приоритетов и ценностей в региональной градостроительной политике, потерявшей экологическую ориентацию в силу превалирования интересов «застройщиков» и «влиятельных инвесторов». Показано, что властные механизмы регулирования застройки не справляются с решением задач, отвечающим интересам жителей города. Названы «болевы́е точки» городского экологического развития и предложены пути решения некоторых градоустроительных проблем.

Ключевые слова: *урбоэкология, градостроительная политика, региональные проблемы развития гражданского общества, экологические проблемы города.*

M. P. Shilov, N. V. Yakovenko, V. K. Nagovsky

ENVIRONMENTAL COLLISIONS AND URBAN CONFLICTS: SYSTEM ANALYSIS OF PROBLEMS OF IVANOVO AFTER PERESTROIKA

The article states the opinion of civil society representatives on the situation of last twenty years in Ivanovo, arisen in connection with the change of priorities and values in the regional urban policy, which had lost ecological orientation, because of dominating of the «puissant investors» interests. It is shown that administration mechanisms of urban development regulation do not coordinate with the tasks, which meet the interests of the city residents; the authors mark the «hot spots» of urban environmental development and the ways of solving of certain urban problems.

Keywords: *urban ecology, urban planning policy, regional issues of civil society development, environmental urban problems.*

Материал поступил в редакцию 13.01.2014; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — кандидат экономических наук К. А. Степанов.

Одной из важнейших экологических проблем современности является создание благоприятных условий для жизнедеятельности человека в урбанизированной среде. Актуальность задачи заключается в непрерывном, все более глубоком и сложном процессе урбанизации и росте воздействия общества на природную среду. Это особенно характерно для Ивановской области, в городах которой проживает 82% населения, в том числе 39% — в самом Иванове. В круг данной проблемы входят вопросы экономической целесообразности выполняемых проектов, их экологической безопасности, выразительности и актуальности архитектурных решений, возможностей и перспектив окружения человека благоприятной, в том числе естественной природной средой.

Проблема взаимоотношений населения города и архитектурно-пространственной среды — не узкопрофессиональная, или административная, а социальная и даже мировоззренческая. Анализ состояния этой проблемы в отечественной теории и практике с момента её зарождения и до наших дней говорит о том, что теоретическое осмысление её отнюдь не совпадает с практическим воплощением идей. В настоящее время широкие круги нашего общества проявляют особый интерес к архитектуре и градостроительству.

Городская структура в ее непрерывном развитии является системой различных функциональных зон в их взаимодействии на основе коммуникационных связей. По мнению В. П. Глазычева, «структура предполагает упорядоченность, осмысленность и внешних, и внутренних сущностных связей между различными элементами целого, придающих ему устойчивость» [см.: 3].

Архитектура является отражением времени, его идей и ценностей, а также человека с его мировоззрением и психологией. Она создает вокруг человека пространство, способное негативно или позитивно влиять на его жизненные установки и здоровье. Архитектура — это не только «крыша над головой», это, по выражению Н. В. Гоголя, «застывшая музыка», это психологическая атмосфера, влияющая на поведение и мировоззрение человека. Архитектура — это среда для материальной и духовной жизнедеятельности человека [см.: 20]. Основные принципы архитектуры — прочность, польза, красота — были сформулированы римским архитектором Витрувием ещё в I в. до н. э. [см.: 2].

Поиск путей решения градообразующих проблем нередко приводит к возникновению конфликтов между органами местного самоуправления, регламентирующими виды и формы использования и застройки территорий, и населением, использующим среду как объект потребления, а также заказчиками, предъявляющими свои требования к качеству городской среды.

Город Иваново (до 1932 года — Иваново-Вознесенск) возник путём слияния села Иваново и Вознесенского посада в 1871 году. Он известен своей промышленностью, образовательными учреждениями и революционной историей. Для Иванова характерно наличие множества образов (метафор, брендов, мифов, символов, эпитетов, слоганов). Дореволюционное село Иваново и Иваново-Вознесенск носили эпитеты: «самое зачатое место в России», «чёртово болото», «ужасное зрелище», «ни город — ни село, а чёрт знает что», «Русский Манчестер», «ситцевое царство». В советское время появились новые бренды: «Красный Манчестер», «Поэтические Афины», «Манчестер Советского Союза», «Город-сад», «Город невест», «Родина первого Совета», «Город революционной славы», «Город революционной и трудовой славы», «Столица советского текстиля», «Город красных ткачей», «Третья рабочая столица», «Третья пролетарская столица», «Кузница пролетарских кадров», «Ситцевый край», «Текстильная столица России», «Город студентов» и другие. По числу брендов и эпитетов Иваново, вероятно, лидер в России. И не случайно. Относительно короткая история Иванова предельно насыщена социальными противоречиями и контрастами, жестокой эксплуатацией труда и революционным движением, взлетами и падениями. Богатство сменялось разорением, разруха — беспрецедентным ростом, безвестность — славой, подчинение — лидерством, державная забота — жестокой репрессией, расцвет — депрессией, рост — вымиранием... Город был и остается в постоянных поисках, в процессе самопознания и самоопределения [см.: 17].

Кардинальные перемены во всех сферах политической, экономической, социальной и культурной жизни России, безусловно, отразились на архитектурном облике города. На современном этапе город оживает в плане строительной деятельности, он стал привлекателен для московских инвесторов и строителей. Историческая эклектичность архитектуры Иванова повлияла и на архитектурную практику и на его современное пространство. При этом новая застройка осуществляется точечно, часто не учитывает потребности населения, местами делая его еще более раздробленным и хаотичным.

* * *

Обсуждаемые ниже градостроительные конфликты — не есть нечто особенное лишь для Иванова. Они характерны и для других городов России. В последние годы их число в России значительно возросло в связи с развернувшимся строительством по новым градостроительным правилам (СНиПам, ПЗЗ и т. п.), существенно ослабившим экологические требования к строительству. Всем памятны драматические процессы в Москве и в Подмосковье в 2005—2011 годов, связанные с точечной застройкой и сносом жилья. Авторы настоящей статьи, обращая внимание на те или иные местные проблемы, пытаются найти выход из противоречия между потребностями и возможностями, между условиями и целями деятельности не только региональной, но и федеральной с комплексных позиций, руководствуясь принципом экологического оптимума.

Градостроительные конфликты — это структурно оформившиеся противоречия (трения, напряжения, негативные проявления психологического и иного порядков), возникающие между горожанами, между ними и окружающей средой из-за неудачного, ошибочного или сознательного нарушения строительных норм и правил (СНиПов). При этом возникают конфликты комплексного, системного характера [см.: 1].

Конфликт между особенностями использования территории и её природным потенциалом. Формирование города неизбежно приводит к подавлению естественной природной среды. Не случайно Б. Б. Родман, в созданной им теории поляризации ландшафта противопоставляет город заповедникам [см.: 15]. В своем крайнем выражении город — сплошь застроенная территория, покрытая «крышами и асфальтом». От природной первоосновы остается в прежнем состоянии лишь геологическая структура и рельеф, но и они подвергаются трансформации и нивелировке. Противостоит этому процессу сохранение экологического каркаса, отдельных уголков исходного ландшафта — памятников природы и других типов особо охраняемых природных территорий. Но отдельные архитекторы убеждены, что им в городе не место, что в городе не должно быть незастроенных пространств. Однако, урбанизированная среда типа «каменных мешков» крайне негативно сказывается на психике человека, его самочувствии и здоровье, что в конечном итоге провоцирует возникновение экологических конфликтов и бегство людей

из городов. Примерами «каменных мешков» в Иванове являются места пересечения начала Пограничного переулка с улицей 8 Марта; улиц Кузнецова и Жарова; пространство позади кинотеатра «Современник» между строящимся многофункциональным центром и домами по улицам Большая Комсомольская и Дунаева, застройка микрорайона «Московский». При грамотном формировании городского ландшафта сохранение природных элементов только улучшает качество городской среды. Уголки и фрагменты естественной природы становятся яркой доминантой в средовом пространстве [1, с. 19].

Конфликт между техникой и технологией и человеком. С одной стороны, имеет место загрязнение среды выхлопными газами, с другой, — все большее число людей, привыкнув к комфорту, не мыслят свою жизнь без автомашины. Если на этапе индустриализации существующие человеческие возможности приспособлялись к технике, то сегодняшние бурные темпы научно-технического прогресса потребовали дальнейшего развития самого человека. В свое время Н. Винер высказал мысль о том, что «мы столь радикально изменили нашу среду, что теперь, для того чтобы существовать в этой среде, мы должны изменить себя». Но адаптационные возможности человека не безграничны. Возникшее противоречие между уровнем развития человека и техники и необходимость скорейшей ликвидации этого противоречия отмечают многие ученые и инженеры, философы и социологи. «Нет смысла выращивать технологических гигантов, чтобы они служили расе моральных пигмеев» — отмечали участники международного симпозиума «Есть ли у нас будущее?», характеризуя неспособность использовать мощь, находящуюся в нашем распоряжении, и утверждая необходимость совершенствования человека [см.: 12]. Автомашины, заполонившие города, сделали урбанизированную среду крайне агрессивной и опасной для человека. К сожалению, альтернативы им пока нет, а ситуация в городах год от года по этому показателю будет лишь ухудшаться.

Пока Иваново имеет один из самых низких показателей автомобилизации населения в центральной части России (146 шт. на 1000 чел.), но проблемы с организацией движения транспорта и хранения автомобилей актуальны уже в настоящее время. Как отмечают специалисты аналитического агентства «АВТОСТАТ» в 2010 году на каждую 1000 россиян приходилось 238 автомобилей. Годом ранее аналогичный показатель составлял 230 машин. В центральной части России низкими показателями автомобилизации

населения отличается также республика Чувашия (148 шт.). Согласно опубликованному в январе 2011 года рейтингу автомобилизации стран мира, составленному на основе отчетов специалистов статистической службы ООН, на каждые два десятка россиян приходится примерно три машины. В рейтинге ООН, классифицирующем страны по количеству автомобилей на тысячу человек, лидируют США: на четырех жителей (с учетом детей) приходится примерно три авто. Россия занимает в рейтинге лишь 53 место (примерно два автомобиля на каждые 13 человек). Россия лидирует среди стран СНГ: Белоруссия занимает 63 место, Украина — 65, Азербайджан — 80, Молдавия — 82. Количество автомобилей в России за 12 лет возросло в 2,3 раза, а в Москве — более чем в 8 раз. Сейчас на тысячу москвичей приходится примерно 250 машин [7].

Данный конфликт имеет и иной срез: автомобиль — пешеход. Заполонив города, автомашины создают множество различных проблем, в том числе для пешеходов. При этом в России, в том числе и в Иванове, все усилия власти, все имеющиеся средства городского бюджета для решения этого комплекса задач, прежде всего, направляются для решения автомобильных проблем, интересы пешеходов нередко забываются. На наш взгляд, наряду с асфальтированием мостовых и тротуаров, обустройства переходов и т.д., необходимо уделять должное внимание трассировке пешеходных троп и дорожек, терренкуров в экологически безопасных местах. По статистике 70% горожан страдают расстройствами сна. Лучшее средство от бессонницы — вечерняя прогулка. Для большинства ивановцев такая прогулка — сушая проблема. Благоустроенных терренкуров в городе нет. К тому же есть улицы, на которых даже нет тротуаров, и горожане вынуждены ходить по мостовой, например, на улице Строительной, улице Королёва и многих других. На улице Королёва отдельные жилые дома размещены буквально в 1 метре от мостовой. На наш взгляд, для целей повседневного отдыха необходимо благоустроить пешеходные тропы и дорожки вдоль берегов всех рек (Уводи, Талки, Харинки, Ледянки, Страданки, Востры), оврагов (Павловского, Варгинского и других), в парках и садах. Пока в комплексе эта проблема решается лишь на участке долины реки Уводь между Пушкинским и Соковским мостами. Необходимо благоустроить тропу по правому берегу реки Уводь от Зубковского двора до парка им. Степанова, а также построить пешеходный мост через русло реки Талка близ ее устья. В связи со строительством вдоль Павловского оврага

важно благоустроить его отдельные участки под детские и спортивные площадки и пешеходные тропы. По примеру стран Западной Европы, пора приступить к активному использованию велосипедов в городе и созданию для этих целей необходимых условий.

Конфликт между архитектурными формами и социальным временем. В многочисленных пространствах городских территорий происходит моральное старение их эстетических параметров. Пространство — главный материал архитектуры. Оно является первоосновой, базисом окружающей человека среды. Экология пространства тесно примыкает к экологии человека, так как влияет на качество жизненной среды, на уровень здоровья, развития способностей и психофизический комфорт. В решении общеэкологических проблем в архитектурной деятельности приёмы и средства только так называемой «мелкой» экологии не дают значимого эффекта. Как отмечается в исследовательской литературе, улучшение окружения только средствами благоустройства и озеленения неэффективно. Требуется «...способность понимания экологической и социальной основы архитектурного пространства» [см.: 6]. Городской ландшафт и формирующие его архитектурные формы — это динамически изменяющаяся система и здесь неизбежна диалектическая взаимосвязь архитектурной формы и времени. Конфликт между архитектурной формой и новым временным осознанием восприятия формы горожанином неизбежен. Урбанизация является мощным фактором организации сознания личности. Влияние урбанизированной культуры приводит к переоценке качества городской среды, то, что считалось красивым, нормальным или терпимым в XIX веке, в XXI веке вызывает неудовлетворенность и непонимание. Например, крупные супермаркеты типа «Серебряный город», «Тополь» со своей архитектурой крупных объемов постепенно вытесняют небольшие по площади общественные здания (магазины, кафе) ушедшей эпохи с мелкой архитектурной пластикой фасадов. Меняется масштаб пространства и восприятие его человеком.

Конфликт между организацией новой застройки и исторической средой. Старое и новое сосуществуют и конфликтуют как диалектические противоположности. Характерной формой данного конфликта становится застройка без учета форм рельефа, растительности, водоемов. Например, застройка долины ручья Кокуй, Павловского оврага без сохранения мест отдыха населения. Прежде промышленное Иваново, с крупными заводскими

корпусами и убогой деревянной одноэтажной жилой застройкой, все более приобретает облик торгово-развлекательного и культурного центра. В этом плане Иваново, безусловно, выигрывает и из бывшего промышленного села с его многочисленными фабричными трубами (типичный облик города вплоть до 1950 годов) трансформируется в более привлекательный современный город. Вместе с тем, город потерял своё промышленное предназначение и свой индустриальный промышленный образ. Для современного общества всё больше характерны приёмы разрешения конфликтов между старым и новым за счет реновации старых промышленных сооружений. Например, Фабрика 8 марта, Камвольный комбинат — теперь современные торговые центры.

Конфликт между индивидуальным и общественным, отражающий противоречивую структуру городской среды. Наиболее острым конфликтом этого рода явилась приватизация промышленных предприятий в 1990—2010 годах, превращение их в частные торгово-развлекательные учреждения, магазины, офисы. В результате город лишился своего основного промышленного потенциала, а десятки тысяч рабочих были вынуждены сменить свою профессию. Характерными формами проявления данного конфликта являются также и общественные пространства в системе жилой многоэтажной застройки в городах России. Здесь противоречия заложены в организации застройки, которая окружает огромные по площади участки без учёта системного разграничения. По мере устойчивой тенденции увеличения (нарастания) этажности новых жилых зданий тенденция гипертрофирования пространства становится все более разрушительной для ландшафта новых жилых районов городов. Кроме этого, отсутствие обустроенных площадей для наиболее активной возрастной группы населения (подростков и молодёжи) приводит к средовому вандализму и исключению возможности устойчивого поддержания подобных территорий. Ещё несколько лет назад для молодых людей города было обычным явлением сидение на спинках скамеек. С улучшением благоустройства этот дикий обычай как-то сам по себе исчез. Но остаются распространёнными часто появляющиеся надписи и «художества» на стенах зданий и заборах и другие проявления вандализма.

Данный конфликт проявляется также в организации стоянок частных автомобилей под окнами жилых многоэтажных домов, местами прямо на газонах. В некоторых дворах автомобили заполонили всё пространство и жильцам остаются лишь узкие проходы к подъездам по асфальтовым

дорожкам. Так, в Иванове, во дворе пятиэтажного жилого здания (ул. Ленинградская, 5) ежедневно паркуется 65—70 автомашин. Во дворах на нечётной стороне улицы 8 Марта автомобилями посетителей «Серебряного Города» уничтожается зелень придомовых территорий. И таких примеров множество. Почти повсеместно в большинстве дворов автомобили останавливаются прямо на газонах, в итоге до 20—30% их уже уничтожено. Не понятно, почему этот стихийный процесс остаётся вне контроля со стороны ГИБДД и управления благоустройства города. В автомашинах часто срабатывает сигнализации, и они издают громкие шумовые сигналы, которые не дают жителям вовремя заснуть с вечера и будят их ранним утром. Из этой ситуации имеется реальный выход: необходимо принятие областного закона по компенсационному озеленению, согласно которому владелец автомашины, повредивший газон, обязан воссоздать его на большей площади, в другом месте, отведенном под эти нужды службой благоустройства, и осуществлять за ним необходимый уход, либо таковой оплачивать. То же касается частных автогаражей, выстроенных во многих жилых микрорайонах. Конфликт между индивидуальным и общественным, в котором интересы отдельного горожанина вступают в противоречие с интересами определенной группы людей, проявляется и в других аспектах.

В Иванове это отражено в сохранении крупного массива частного сектора. В 1930 годах Иваново по площади лишь в 2 раза уступало Берлину. Непомерно разросшаяся территория города за счет частного сектора делает его дорогим из-за гипертрофированных по протяженности коммуникаций (улиц, водопроводов, теплотрасс, газопроводов, электросетей и т. д.). Частный сектор с его печным отоплением загрязняет атмосферу и замусоривает территорию. Эти недостатки (путем газификации, установки контейнеров для ТБО) постепенно изживаются. В настоящее время Иваново по площади лишь на 20% больше Копенгагена, уступая ему по населению также примерно на 20%, то есть плотность населения уже достаточно высокая. К тому же, приусадебные сады частного сектора — это дополнительная зелёная зона для города. Однако нельзя забывать, что из-за неблагоприятной урбанизированной среды значительная часть горожан бежит из города — строит загородные коттеджи, разрушая ценнейшие природные объекты (берега Увдовского водохранилища, озёр Рубского, Валдайского, Высоковского и других).

Конфликт между архитектурным объектом и средой. Типовое проектирование изначально ориентируется на повторение архитектурских решений с ограниченными возможностями реагирования на своеобразие ландшафтных ситуаций: возведение жилых и общественных зданий без учёта особенностей рельефа, растительности и акватории, автономно от окружающей среды. Попытки преодоления подобного отношения к природному окружению предпринимались в рамках средового подхода и направления архитектурной бионики [см.: 10]. Однако по разным причинам это не способствовало проектированию единого пространства как гармонии архитектурных форм со средой и, в частности, с живой природой. В отечественных исследованиях последних десятилетий, за исключением научных работ Ю. И. Курбатова [8], не рассматривалась возможность превращения архитектурных объектов в часть природной среды с присущими ей закономерностями формообразования. Существующие ныне подходы к возведению новых зданий чаще всего приводят к деградации природного потенциала территории. Преодоление данного противоречия достигается на основе распространения биоопозитивного подхода к изменению качеств архитектурных объектов [13]. Взаимосвязь между архитектурным объектом и природной средой в Иванове довольно удачно проявилась в строительстве «Шереметев парк-отеля».

Современное пространство нашего города, образованное архитектурными постройками последних пятнадцати лет, походит на мозаику, каждая составляющая которой — это частичка отдельного архитектора, его идей и творческих воплощений. Это пространство не объединено общей концепцией, что должна быть присуща любому городу. Каждая современная постройка в нашем городе — это обрывок некоего симбиоза идей, которые хотел передать архитектор, не зафиксированный общим кодом («текстом») архитектурного пространства города. Одни архитекторы наполняют город башенками и шпилями, другие — высотками, третьи — цилиндрами торгово-развлекательных комплексов, четвертые — «пластинами» торговых комплексов (например, магазин «Магнит» перед автовокзалом). Отсюда разрозненность и хаотичность, эклектика и внестилевое содержание. Это нашло яркое отражение в хаотичной застройке площади Пушкина, на которой чередуются разновысотные и разностилевые дворец искусств и храм, торгово-развлекательные комплексы и постройки общепита. Искажает сложившуюся структуру площади Революции здание расширенного торгового комплекса

«Каскад». Дисгармоничны постройки Макдоналдса на Шереметевском проспекте, многофункционального комплекса на Набережной реки Уводь рядом с цирковой гостиницей, подобного комплекса позади кинотеатра «Современник». Все это привело к тому, что жители нашего города не чувствуют себя здесь комфортно, архитектурные массивы оказывают на них давление. Появляется чувство недовольства, раздражения и другие отрицательные эмоции, возникающие под влиянием негативного воздействия современного неупорядоченного архитектурного пространства.

Вот здесь и возникает непонимание и конфликт интересов профессионального архитектора и заказчиков в лице исполнительной власти или частных инвесторов. Архитектор — это лишь генератор замыслов заказчиков. Его задача синтезировать экономические, практические и эстетические потребности общества. И здесь нужна сильная и бескомпромиссная воля главного архитектора города, предназначение которого — как раз диктовать, отслеживать и соединять в единую ткань своеобразную застройку каждого нового этапа градостроительного развития города. Он должен аккумулировать мнение общественности (потребителей) и желаний предпринимателей — застройщиков. Однако до настоящего времени в нашем городе нет понимания значимости генерирующей роли главного архитектора, и экономические факторы застройки города превалируют над эстетическими, экологическими и иными приоритетами [11]. Некоторые построенные и строящиеся объекты появляются в городе не для удовлетворения потребностей населения и нужд города, а в интересах сторонних инвесторов выгодно вложить средства в строительный бизнес: кафе «Морсен», многофункциональные комплексы позади «Современника» и рядом с «Кранбанком», Макдоналдс на Шереметевском проспекте.

Конфликт между животными и горожанами. Нередки случаи нападения на прохожих не только бездомных, но и домашних собак, загаживание собаками и кошками дорожек и детских площадок. Властям города необходимо (на условиях софинансирования с управляющими компаниями) выделить места и создать площадки для выгула собак и прочей живности. Например, на 5—6 домов определить площадку, оградить ее вольером и установить туда все, что необходимо для собачьей площадки. После чего передать эту территорию на баланс управляющей компании или дома, вот тогда все собачники будут обязаны выгуливать своих животных там, где положено. Необходимо внести

изменение в КОАП о штрафах для хозяев живности (например, от 500 до 1000 рублей за загаживание детских площадок и других общественных мест, не предназначенных для выгула собак и кошек).

* * *

В архитектуре был период, когда почти в каждом городе строились стандартные «черемушки», похожесть которых превосходно отражена в фильме «Ирония судьбы, или с легким паром». Между тем, даже самый малый участок земли неповторим. Особенность каждого места можно сравнить с уникальностью отдельно взятого человека: на планете более 7 млрд. жителей и каждый в чем-то уникален, и именно поэтому узнаваем, например, по узору линий кожи на подушечках пальцев. Талантливый архитектор в каждом участке, отведенном под застройку, находит какую-то неповторимую черту, учитывает историю адаптации, особое положение по отношению к рядом расположенным строениям. Сообразно традиционному опыту и техническим требованиям, он построит здание, которое гармонично впишется в ландшафт, будет соответствовать эстетическим, экологическим, инженерным и иным требованиям, а также основному принципу архитектуры — «польза, прочность, красота» [2]. Архитектор должен быть свободен в своем творчестве от административного диктата. Только при этом условии будет формироваться архитектурная среда («вторая природа»), удобная и безопасная для проживания населения, удовлетворяющая разносторонние материальные и духовные потребности человека. Это достигается путем учета всевозможных краеведческих сведений, инженерных и экологических требований в проектах не только отдельных зданий, но и в генпланах городов и поселков, проектах детальной планировки микрорайонов, охранных зон городов и памятников архитектуры [17].

В урбанизированной среде возникают многочисленные **конфликтные ситуации факторного характера**: вибрационные, геопатогенные, кислородные и другие. Перечисленные и иные факторы сильно отклоняются от нормы: резко усиливаются, либо, напротив, подавляются, сокращаются. Рассмотрим их на примере города Иваново.

Вибрационные — расположение домостроений на улицах с интенсивным автомобильным движением, которое вызывает постоянную вибрацию, является

причиной таких заболеваний как сердечно-сосудистые, невралгия, неврит, нарушение сна, синдром постоянной усталости и другие. К таким улицам в Иванове можно отнести улицы 8 Марта, 2-я Ефимовская, Кузнецова, Лежневская, Новая, Постышева, Рабфаковская; проспекты Ленина, Шереметевский и многие другие. Для улучшения ситуации необходима оптимизация движения, улучшение уличного покрытия; устройство защитных экранов, если жилые дома расположены в 4 метрах и менее от мостовой, создание живых кустарниковых изгородей, скорейшее завершение строительства объездной дороги (Иваново — один из немногих областных центров, где её до сих пор нет).

Геопатогенные — проживание в домостроениях, расположенных в геопатогенных зонах, а также в зонах с повышенным содержанием радиоактивного газа радона, либо в области сильных электромагнитных излучений (ЭМИ), неизбежно вызывает различные тяжелые заболевания, связанные с отягощением и ослаблением иммунитета. Это могут быть заболевания эндокринной, сердечно-сосудистой, нервной, пищеварительной систем, а также онкологические заболевания различной локализации. В итоге это вызывает преждевременную смерть горожан. В Ивановской области есть такие места, где даже в сельских поселениях с деревянными избами (как считается, в экологически чистой местности), люди в большей мере умирают от новообразований. Есть подобные патогенные зоны и в Иванове (например, овраги, низменные переувлажнённые участки в долинах рек Уводи, Талки, Харинки, Востры). Важно не строить на таких территориях жилые дома.

Оксигенные (кислородные) — с катастрофическим увеличением автопарка в городах резко снижается содержание кислорода — до 30% (в непосредственной близости от автострад возможно и более), что крайне негативно сказывается на здоровье граждан, страдающих бронхо-лёгочными (астма) и сердечно-сосудистыми заболеваниями, заболеваниями желудочно-кишечного тракта (язва желудка и двенадцатиперстной кишки и другие). Эта ситуация, по прогнозам аналитиков, год от года будет ухудшаться. Уже в настоящее время Иваново опасно для людей, страдающих стенокардией. Им не хватает кислорода, при пешем передвижении по городу иные из них вынуждены останавливаться через каждые 100—300 метров. За городом они же проходят километры без напряжения и боли в груди. В Иванове в настоящее время насчитывается 150 тыс. автомобилей различных классов, которые

выбрасывают в атмосферу 70% загрязняющих веществ от их общего объёма, при этом на том уровне, на котором дышит человек. В этих условиях более чем странна позиция и стремление архитекторов, администрации города застраивать зелёные уголки, зелёные массивы в городе, особенно в центре, где они и без того в минимуме [18; 19]. За последние 10 лет в Иванове исчезло более 15 зелёных массивов: 1) сквер между Станционной и Привокзальной площадью 2 га.; уничтожен в 2010 году при подготовке площадки под торговый комплекс; 2) сквер у гостиницы «Советская» (ныне «Вознесенская») — 0,16 га.; уничтожен в 2010 году при строительстве жилого здания; 3) сквер на проспекте Ленина, напротив аптеки; уничтожен в 2010 году при строительстве «Макдоналдса»; 4) сквер позади кинотеатра «Современник», большая часть которого уничтожена в 2008 году; 5) застроена значительная часть территории в саду им. 1 Мая; 6) изуродованы безграмотным удалением части деревьев аллеи тополей на левом берегу Уводи между гостиницей «Турист» и «Серебряным городом»; 7) парк ветеранов войны и труда на пересечении улице Куконковых и проспекте Текстильщиков, уничтожен в 2005 году (было вырублено более 400 деревьев и кустов); 8) постоянно сокращается площадь парка им. Степанова, со 100 га в 1930-х гг. до 56 га в настоящее время (последний объект — торговый комплекс «Текстильщик-2» на территории парка им. Степанова был построен в 2009 году); 9) застроена под автостоянку резервная территория под сквер на Первом Рабочем посёлке, на улице Зверева напротив завода им. Королева — 0,8 га; 10) вырублен зелёный массив древесных насаждений в санитарно-защитной зоне ИСПО при строительстве «Бимарта» и комплекса жилых зданий в этом районе; здесь же вырублена санитарно-защитная зона и сквер перед административным высотным зданием для строительства автозаправки; 11) застроен сквер на площади Пушкина под кафе быстрого питания в 2012 году; 12) уничтожено 40 лип у «Кранбанка» для строительства очередного многофункционального комплекса; 13) на набережной реки Уводь у гостиницы «Цирковая» вырублены деревья и строится многофункциональный комплекс. Перечень уничтоженных, вырубленных, застроенных зелёных объектов можно продолжать и дальше.

«Зелёный наряд» — не случайное словосочетание. Именно зелень создаёт образ города и придаёт ему не только особую красоту, но и оптимизирует условия жизни горожан. Уничтожение зелени равносильно разрушению среды обитания. Именно поэтому горожане решительно вставали на защиту зелёных

насаждений от вырубки. Достаточно вспомнить пикеты, и даже перекрытие улиц горожанами в связи с уничтожением в 2005 году парка Ветеранов войны и труда на пересечении улицы Куконковых и проспекта Текстильщиков. Несмотря на решительные протесты горожан, здесь было вырублено более 500 деревьев и кустов, а общество охраны природы (члены его участвовали в пикетаже) было выселено из офиса, фактически разгромлено и до сих пор оно находится в состоянии реанимации. В 2008—2011 годах многократно проводилось пикетирование и митинги гражданами и представителями политических партий (КПРФ, ЛДПР) строительства многофункционального комплекса позади кинотеатра «Современник». Благодаря коллективным протестам и письмам горожанам удалось отстоять от вырубки аллею на улице Садовой, древесные насаждения в Литературном сквере (хотя большинство деревьев там всё же было вырублено в 2011 году). Однако спасти от застройки под автозаправку и другие объекты сквер на Рабочем поселке не удалось, хотя было собрано более 1000 подписей в его защиту.

Напрасными были многочисленные письменные заявления Ивановского областного отделения Всероссийского общества охраны природы в защиту зеленых уголков города, озёр Рубского и Валдайского, Уводьского водохранилища. Чиновники разных уровней ограничились лишь отписками.

Для защиты некоторых объектов гражданам приходилось обращаться в суд. Так, только через суд А. Н. Лапшину удалось отстоять в 2008 году сохранение за ценными природными объектами области статуса памятников природы. К сожалению, подобные действенные методы защиты окружающей среды населением остаются единичными.

Тщетны были акции протестов рядовых горожан и представителей политических партий (КПРФ, ЛДПР и «Воля») в 2008 году против строительства торгового комплекса «Текстильщик-2» в парке им. Степанова. Не удалось горожанам отстоять от застройки сквер на пл. Пушкина (под «забегаловку», строительство которой было завершено в декабре 2012 года).

Не удивительно, что при таком варварском отношении к зелени, за последние 20 лет вновь было создано лишь два объекта озеленения: 1) микросквер Строителей площадью 0,07 га.; создан в 2007 году на базе ранее существовавших древесных насаждений (ныне находится в запущенном состоянии); 2) Шереметев парк-отель, к сожалению, расположенный не совсем удачно — близ автомагистрали с интенсивным автомобильным движением.

Беспокоит низкое качество работ по созданию газонов. Осенью 2013 года килограммы дорогостоящих семян газонных трав были выброшены на совершенно неподготовленный грунт (улица Зверева, напротив завода им. Королёва): рельеф не выровнен, строительный мусор из почвы и даже с её поверхности не убран, всюду сплошные колдобины. Поражает: как же так откровенно наплевательски, халтурно можно относиться к работе по формированию газонов, от качества которых зависит красота города и, следовательно, настроение горожан. Предположим этим занимались случайные рабочие. Но, где же мастер? Где представители отдела озеленения и благоустройства города? Почему они не контролируют качество проводимых работ по озеленению города?

С кислородным конфликтом связана и проблема, возникающая в связи с заменой традиционных окон на евроокна. За рубежом они устраиваются в комплексе с эффективной вентиляцией. В России евроокна встраиваются без учёта традиционного воздухообмена и нередко вызывают в жилищах душную атмосферу.

Поллютационные. Поллютанты — техногенные загрязнители среды: воздуха (аэрополлютанты), воды (гидрополлютанты), земли (терраполлютанты). Изменение ксенобиотического профиля может явиться следствием избыточного накопления в среде одного или многих экополлютантов [9]. Вследствие резкого увеличения автомобилей на многих улицах города постоянно возникают «пробки»: проспекты Ленина, Шереметевский, улицы Громобоя, 2-я Ефимовская, Калинина, Куконковых, Лежневская, Ноговициной-Икряннистовой, Парижской Коммуны, Постышева, Почтовая, 8 Марта, 10-го Августа, Рабфаковская, Сарментовой, Смирнова и другие. Это в разы увеличивает выбросы выхлопных газов, в которых до 150 видов различных ингредиентов. К тому же пробки — это реальные ежедневные конфликты: горожане теряют много времени, опаздывают на работу и учёбу, «рвут нервы». Автомобили — самые опасные загрязнители атмосферного воздуха. В 2011 году общий объём выбросов в атмосферу области составлял 136 тыс. т., в том числе 99 тыс. т. — доля автотранспорта. В 2012 году его выбросы составили уже 120 тыс. т., то есть — рост на 12,1%. И эта крайне опасная тенденция, по мнению экспертов, в ближайшие годы сохранится (Ивановская газета. 2013. 19 декабря, с. 2). Вследствие стихийного заполнения города автомашинами практически оказались в антисанитарных

условиях школы №№ 33, 30, 32 (автопоток идет с трех сторон и занятия физкультурой на пришкольных территориях здесь недопустимы). По этой же причине оказались в неудовлетворительных антисанитарных условиях и некоторые детские сады, ясли и комбинаты. Недопустимо строительство спорткомплексов вблизи автопотоков, так как интенсивная физическая нагрузка в загрязнённой окружающей среде крайне опасна для здоровья. В Иванове это правило не соблюдается.

По этой же причине получаемая в Иванове сельскохозяйственная продукция (фрукты, овощи, зелень, картофель) переполнена букетом тяжелых металлов и практически не пригодна для питания. Это относится к усадебным садам и огородам, расположенным на улицах Постышева, 1-я Нагорная, Гарелина, Кузнецова и на других улицах с интенсивным движением автотранспорта. Таких примеров можно привести множество. Есть норматив: выращивание овощей, фруктов и зелени запрещено СанПином ближе 50 м от автодороги. Продукция, выращенная на загрязненных городских территориях, иногда распознаётся по характерному металлическому привкусу. Горожане должны проявлять бдительность при покупке овощей и фруктов, предлагаемых уличными городскими торговцами. Всё ещё нередко городская среда загрязняется при сжигании бытового мусора. Так близ «ДОУ-21» периодически сжигали мусор, сильно загрязняя атмосферу. Сотрудникам ДОУ, родителям и обществу охраны природы с большим трудом удалось прекратить это безобразие. На это ушло 2 года.

Световые — в зданиях, вплотную построенных и притеняющих друг друга или неудачно расположенных по отношению к сторонам света, резко ухудшается инсоляция. Не случайна поговорка — «куда редко заглядывает солнце, туда часто заглядывает врач». Из-за недостатка солнечного освещения возникают заболевания, связанные с недостатком витамина Д. Особенно отрицательно сказывается недостаток света на детском организме, из-за чего дефицит витамина Д приводит к замедлению роста детей и рахиту. В этом плане крайне негативный прецедент создается в связи со строительством торгово-развлекательного центра возле кинотеатра «Современник», который постоянно притеняет сразу несколько жилых домов и крайне негативно ухудшает их инсоляцию. Подобное происходит и при застройке участка пересечения улиц Жарова, Кузнецова, Конспиративного переулка. При строительстве жилья должна обязательно учитываться инсоляция.

Шумовые. На значительную часть населения Иванова эпизодически оказывает сильное шумовое воздействие Северный аэродром. Из-за шумового загрязнения среды развиваются неврозы, психозы, стресс, устойчивая раздражительность, бессонница, синдром хронической усталости и другие заболевания, которыми по данным аналитиков страдает до 70% горожан. Велик вклад в этот перечень заболеваний со стороны постоянных нарушений биоритмов горожан, которые, в свою очередь, вызываются декретным временем, а также ранним началом занятий в учебных заведениях и работы детских дошкольных заведений. При односменной работе школ и вузов начинать занятия в них целесообразнее в 9—10 часов. К тому же одновременность начала занятий в учебных заведениях, работы в учреждениях и на предприятиях — эффективный путь борьбы с автомобильными пробками.

Электромагнитные — современные здания предельно насыщены различными электрическими бытовыми приборами (холодильник, телевизор, стиральные, посудомоечные машины, электропечи, СВЧ-печи, мобильные телефоны и т. п.). Все они в тысячи, в десятки тысяч раз увеличивают электромагнитный фон и крайне отрицательно сказываются на здоровье человека, так как негативно изменяется электромагнитный потенциал клеток организма. Особенно опасно расположение жилья около ЛЭП, подстанций и других подобных объектов. В Иванове ЛЭП проходят по нескольким улицам: Парижской Коммуны (35 кВа), Маяковского и другие. На улице Мархлевского вновь построенные 8-этажные жилые дома расположены в 10 м от ЛЭП (35 кВа). Согласно СНиПов они должны были быть построенными не ближе 35 м (в США эти нормы ужесточены даже в 100 раз). Постоянное воздействие электромагнитных полей различной мощности формируют у человека срыв адаптационных механизмов, что приводит в итоге к различным заболеваниям (системные заболевания, синдром хронической усталости, онкозаболевания и другие). По этой причине не пригодны для прохода горожан дорожки по левому берегу реки Уводь от улицы Тимирязева до парка им. Степанова.

* * *

Конфликты могут возникать и как следствие ухудшения качеств среды, например, рекреационных, санитарно-гигиенических, эстетических и т. д.

Рекреационные — в большинстве скверов города, расположенных по проспектам Ленина, Шереметевскому, невозможно отдыхать, так как все они сильно зашумлены и загрязняются выхлопными газами автомашин. Отдыхать с детьми в них тем более противопоказано. Постоянно сильно загрязняются выхлопными газами площадь Пушкина — место проведения массовых городских праздников, площадь Революции, где также часто отдыхает молодёжь. Непригодны для детского отдыха созданные для этих же целей площадки возле торгово-делового центра «Тополь», в Шереметев-парке. Если бы Шереметев-парк был разбит восточнее гостиницы, условия отдыха в нём были бы вполне удовлетворительными. Бывают случаи сильного загрязнения выхлопными газами Детского парка, когда ветер дует со стороны проспекта Ленина. Особенно вопиющий факт — в парке им. Степанова детскую площадку из экологически чистой зоны перенесли в самое загрязнённое место парка, в его юго-восточный угол, где имеет место постоянное скопление автомашин, их интенсивное движение по улице Смольной. Более того, вопреки многократному напоминанию о недопустимости размещения тут детской площадки, рядом построили каток и дети катаются на коньках фактически в опасно загрязнённой автомобильными выхлопными газами атмосфере. Экологические требования к детским площадкам должны быть такими же жёсткими, как и к детскому питанию. Все детские площадки, не соответствующие экологическим нормативам, должны быть перенесены в экологически чистые места.

В Иванове можно создать хорошие зелёные уголки для отдыха населения, в том числе для отдыха детей, на месте бывших коллективных садов (например, на Рабочем посёлке близ завода Королева). К сожалению, они оказались бесхозными, превратились в зелёные трущобы. Не в лучшем положении и загородные зоны отдыха. На Рубском озере, из-за переуплотнения его берегов стационарными базами отдыха уже ныне нет былой тишины (музыка досаждаёт отдыхающим почти круглосуточно по всему периметру озера). Что же будет, когда построят коттеджный посёлок на его восточном берегу? Сходна ситуация на озере Высоковском.

Санитарно-гигиенические — ещё до революции река Уводь в Иваново-Вознесенске была до крайности загрязнена (горожане распевали песенку «Как на Уводи вонючей стоит город всемогучий») и до сих пор она остаётся непригодной для купания и использования воды для хозяйственно-бытовых целей. Остаются непригодными для купания река Уводь на всем протяжении в

Иванове ниже парка им. Степанова, реки Талка и Харинка ниже водохранилищ, а также река Востра. Не пригодны для купания водоёмы на Козьем болоте. В связи со строительством коттеджей на берегах Уводьского водохранилища возникла реальная угроза опасного загрязнения воды в важнейшем водоисточнике для города, т. е. для 40% населения области.

Эстетические — эстетика города складывается из многих факторов и в конечном итоге аккумулируется в понятии образ города. Иногда город начинает терять свой образ из-за неудачно расположенных или однотипных зданий с убогими, нередко безликими архитектурными решениями. Это приводит к тому, что сильно портится видеоэкология города, а это является причиной некоторых психосоматических заболеваний: стрессов, неврастении и других. Ухудшение эстетики среды вызывает и другие негативные последствия. Дореволюционный Иваново-Вознесенск — «чёрный город», «город ситца и чахотки», город жестокой эксплуатации рабочих, которая была ярко отражена известным русским писателем Ф. П. Нефёдовым в серии статей «Наши фабрики и заводы» (1872), породил целую семью пролетарских поэтов. Низменно-болотистый ландшафт города, усугубленный беспорядочно расположенными механически сцепленными селениями, из которых возник город, названный Ф. П. Нефёдовым «чёртовым болотом» [13], не предрасполагал и, очевидно, до сих пор не воодушевляет на создание глубокой лирической поэзии. Иваново в силу ландшафтных недостатков в расположении не имеет броских выдающихся городских пейзажей, обычных в других крупных областях Центра России. К тому же до революции он был практически не озеленён и плохо благоустроен. Видимо, не случайно такой город стимулировал появление агрессивной поэзии типа Анны Барковой: «Я — преступница; я церкви взрываю / И у пламени, буйствуя пляшу. / По дороге к светлому раю / Я все травы, цветы иссушу». Каждый красиво обустроенный уголок — это радость и вдохновение, это эффективное патриотическое и экологическое воспитание.

Иваново за последние 90 лет, безусловно, кардинально изменилось к лучшему, уже к 1960—1970 годам стало хорошо озеленённым городом, в нём много красивых зданий, в частности, памятников конструктивизма, модерна, классицизма и других. Но первоначальная неудачная застройка городского пространства (Иваново первоначально строилось и развивалось, прежде всего, как промышленное поселение) и низменно-равнинный ландшафт всё ещё преобладает в его планировке. Поэтому можно было только приветствовать

решительную позицию В. Н. Троеглазова расчистить площадь Пушкина от множества в его пору торговых ларьков и буквально наполнить её воздухом и живописными перспективами. Но пришли другие времена, и её вновь застраивают под забегаловки (повторяется печально знаменитая история с ивановскими трамвайными путями).

Примитивная, убогая городская среда не только не доставляет эстетического наслаждения и психологического комфорта, не предрасполагает к вдохновению, но и порождает множество проблем психологического дискомфорта. Ф. М. Достоевский сказал: «Красота спасёт мир». «Красота есть нормальность, здоровье. Красота полезна, потому что она красота, потому что в человечестве — всегдашняя потребность красоты и высшего идеала её. Если в народе сохраняется идеал красоты и потребность её, значит, есть и потребность здоровья, нормы, а, следовательно, тем самым гарантировано и высшее развитие этого народа», — таково одно из многих открытий великого русского писателя [4, с. 95]. По мнению В. А. Филина, который является основоположником учения о видеоэкологии, невозможно пробудить потребность красоты в народе, если он повсеместно окружен агрессивной визуальной средой [16]. Люди должны находиться в комфортной визуальной среде постоянно.

Наконец, конфликты по своим последствиям могут влиять на такие стороны жизни общества как *экономические*. Например, на площади Пушкина дополнительно к 12 существующим уже объектам общепита, которые могут обслуживать одновременно 1500 посетителей (в летнее время — до 2000) и ныне работают не более чем на 50% своей производственной мощности, поскольку нет клиентов, построен еще один. Соответственно, он функционально не только не нужен, но и вызывает снижение эффективности работы уже существующих объектов, а помимо этого даёт дополнительную нагрузку на городскую среду. При этом увеличивается доля скрытой безработицы в данном микрорайоне.

Широко известны и многофакторные причины, когда жилище и его окружающая среда одновременно не соответствуют многим техническим нормативам, СНиПам. Конфликтные ситуации могут быть связаны с неудачным или неправомерным волюнтаристским размещением строительных объектов, нерешённостью давно назревших городских проблем, изменением в сторону ухудшения перспективных градостроительных проектов.

Коротко охарактеризуем другие городские конфликты градостроительного характера. В 2006—2011 годах на самых видных местах главных магистралей города (проспекты Энгельса и Ленина) были построены американские Макдоналдсы. На проспекте Энгельса (ныне Шереметевский проспект) его построили на месте бывшей городской Доски Почёта, то есть на одном из самых почитаемых мест областного центра. На проспекте Ленина его построили на месте газона, где совсем еще недавно был памятник архитектуры — стела, посвящённая Л. И. Брежневу — место также для многих законопослушных граждан весьма почитаемое. Трудно, точнее невозможно, представить, чтобы в каком-нибудь крупном американском городе, к примеру, в Вашингтоне, на центральной магистрали выстроили русскую харчевню. Американцы слишком уважают свои города, чтобы допустить такое оскорбление национальных чувств. Но ведь ивановцы также большие патриоты своего города. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к известной глубоко патриотичной статье Д. А. Фурманова «Чёрный город».

При реконструкции жилого фонда на улице Кузнецова новые дома (д. № 8) разместили в 4 метрах от мостовой. Прохожие страдают от мчащегося потока машин, так как возникает панический страх от близко проносящихся машин, а также выхлопных газов, обдающих угаром и пылью, а в ненастье — брызгами воды с луж на асфальте. Дискомфортно чувствуют себя жители этих домов от автомобильного шума и вибраций. Какая необходимость была в таком размещении зданий, неужели нельзя было здание построить хотя бы в 6 метрах от мостовой, как этого требовали СНиПы еще совсем в недавнее время до внесения в них печально известных поправок, разрешившим строителям строить без соблюдения прежних более строгих и, в общем-то, оправданных экологических требований? С экологических позиций размещение зданий (жилых и административных, в особенности учебных заведений, спортивных сооружений, лечебных учреждений и т. д.) близ мостовых весьма нежелательно сразу по нескольким выше перечисленным причинам. Поэтому можно лишь приветствовать планировочное решение по размещению на той же улице Кузнецова нового здания УМВД России по Ивановской области, построенного в 15—35 метрах от мостовой.

Продолжаются факты ежегодного разграбления в Иванове и в его пригородах коллективных садов. Очевидно, полиции необходимо, наконец,

предпринимать какие-то серьёзные меры по профилактике этого вида грабежей и воровства.

В 2003—2011 годах на улице Почтовой вопреки православным традициям выстроен Троицкий храм. Фасад и паперть храма развернуты в сторону Павловского оврага, а алтарь (важная сакральная часть храма) — обращён в сторону проспекта Ленина. Такое явное неуважение к городской среде обернулось вскоре и неуважением к самому храму — рядом с ним построен очередной (неизвестно который по счету в городе, и 2-й на площади Пушкина) торгово-развлекательный комплекс. Он закрыл храм с западной стороны и доминирует над ним по высоте (он выше храма на несколько этажей). До начала XXI века строительство православных храмов с такими нарушениями вообще не допускалось, и было просто немыслимо, так как по древним канонам храмы должны просматриваться со всех сторон, а виды на них не должны перекрываться другими строениями. Вновь построенный храм ныне виден, в основном (с расстояния 100-500 м), с северо-западной, северной и северо-восточной сторон (с набережной левого берега Уводи храм смотрится очень красиво). Неудачное размещение храма и дисгармонирующего с ним торгово-развлекательного комплекса в течение многих десятилетий, а возможно и столетий будет служить раздражающим фактором для тех, кто хотя бы на элементарном уровне знаком с принципами градостроительства. В целом застройка площади Пушкина противоречит многим принципам градостроительства и становится как бы демонстрацией элементарных градостроительных ошибок и просчетов, негативным примером того, как нельзя формировать городскую среду. Особенно досадно, что подобные ошибки были допущены в застройке одной из центральных, наиболее живописных и посещаемых площадей города.

Известны и другие городские более сложные проблемы: разрушение промышленного потенциала и возникновение по этой причине безработицы; сохранение аварийного жилья, необеспеченность многих горожан жильем; отсутствие газификации, канализации и водопровода ряда улиц частного сектора. Однако в данной статье мы не имели возможности детально всё это обсудить.

* * *

Город — это очень сложная система, в которой, как правило, а не как исключение, периодически возникают разного рода проблемы, напряжения и конфликтные ситуации. Предусмотреть их заранее, в масштабах всего города, без активного, своевременного и заинтересованного сигнализирования горожан практически невозможно. Анализ деятельности наиболее «продвинутых» местных властных структур показывает их умение работать с общественностью и во время по-рабочему решать возникающие проблемы.

Вместе с тем, возникает вопрос, почему участились случаи архитектурных (градостроительных) конфликтов? Основная их причина — экономическая. В капиталистическом обществе, в котором мы вынуждены жить, при строительстве тех или иных объектов учитываются, прежде всего, экономические приоритеты (таков основной принцип, критерий этого общества), и лишь затем просчитываются последствия: социальные, экологические, санитарно-гигиенические, правовые, культурологические, рекреационные, образовательные, воспитательные и другие. А чаще всего они сознательно замалчиваются до и после окончания строительства и ввода объектов в эксплуатацию.

В гражданском обществе эти проблемы должны решаться иным путем. В Японии, например, планы строительства тех или иных объектов, вернее их размещения становятся предметом четырехмесячного открытого для всех граждан обсуждения. До начала строительства проводится активное общественное обсуждение, фактически референдум и экологическая экспертиза. Каждый гражданин Японии, если его что-то не устраивает, имеет право выступить с судебным иском против планируемого строительства. Такая процедура сопровождается наименьшими экономическими потерями и негативными социальными и экологическими последствиями. Кстати, это одна из причин «экологического чуда» Японии, когда за сравнительно короткий срок японцам удалось успешно решить очень многие острые городские экологические проблемы самого разного характера. Не следует ли и нам двигаться уже проторённым бесконфликтным путём? В Иванове слушания по генплану и его реализации тоже проводятся, но иногда с нарушениями принятых процедур. К тому же, они как будто бы администрацию города и архитекторов ни к чему не обязывают. Тогда зачем их проводить? При

известной доле открытости и гласности, со стороны властных структур нет необходимой слышимости, адекватной сигналам готовности оперативно решать возникающие проблемы. И последнее. Решить все перечисленные в статье проблемы крайне трудно. Поэтому для многих остается лишь путь следования известной древней мудрости: «Господи, дай нам сил справиться с тем, с чем мы в состоянии справиться; дай нам сил смириться тем, что исправить мы не в состоянии, и дай нам мудрости отличить одно от другого».

Решение городских конфликтов должно предусматриваться на стадиях выбора строительных площадок и разработки проектов и их обязательного общественного обсуждения. И только после учета соответствующих замечаний должно приниматься то или иное решение. В этом случае путём решения может выступить виртуальное моделирование и визуализация вариантов развития городской среды. Именно результаты такого моделирования, если они будут свободно распространяться в информационном пространстве города и будет обеспечено их широкое общественное обсуждение, помогут упростить и повысить эффективность реализации генерального плана Иванова.

Библиографический список

1. *Безденежных И. А.* Возможность создания благоприятной среды жизнедеятельности в современных условиях малого города // *Архитектон: известия вузов.* 2006. № 14. Июль. Приложение [Электронный ресурс]. [Режим доступа: http://archvuz.ru/2006_22/38].
2. *Витрувий* Десять книг об архитектуре. М.: Изд-во Академии архитектуры, 1936. 320 с.
3. *Глазычев В. Л.* Городская среда. Технология развития: настольная книга. М.: Ладья, 1995. 240 с.
4. *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений: в 14 томах. СПб.: Издание А. Г. Достоевской, 1882—1883. Т. XIII.
5. *Иваново* — текстильная столица России: Голос России [Электронный ресурс]. [Режим доступа: <http://rus.ruvr.ru/2009/09/17/1787893.html>].
6. *Иовлев В. И.* Архитектурное пространство и экология: Монография. Екатеринбург: Архитектон, 2006. 298 с.

7. Количество автомобилей на душу населения [Электронный ресурс]. [Режим доступа: <http://stevsky.ru/interesno/kolichestvo-avtomobiley-na-dushu-naseleniya-oon-pereschitala-vladeltsev-mashin-vo-vsem-mire>].
8. Курбатов Ю. И. Архитектурные формы и природный ландшафт: композиционные связи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 136 с.
9. Куценко С. А. Основы токсикологии. СПб.: Фолиант, 2004. 720 с.
10. Лебедев Ю. С., Рабинович В. И., Положай Е. Д. Архитектурная бионика. М.: Стройиздат, 1990. 268 с.
11. Наговский В. К., Покровская М. Ю., Шилов М. П., Яковенко Н. В. Архитектура конфликтов в урбанизированной среде (на примере города Иваново) // Борисовский сборник. Вып. 4. / Отв. ред. В. В. Возилов. Иваново: Издательский дом «Референт», 2013. С. 235—250.
12. Негодаев И. А. Философия техники: Учебное пособие. Ростов-на-Дону: «Центр ДГТУ», 1997. 562 с.
13. Нефёдов Ф. Д. Сочинения: в 4 тт. М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1894—1895. Т. I, II.
14. Нефедов В. А. Архитектурно-ландшафтная реконструкция как средство оптимизации городской среды: дис. ... д.-ра арх. СПб., 2005. 329 с.
15. Родоман Б. Б. Поляризованная биосфера: Сб. ст. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.
16. Филин В. А. «Видеоэкология. Что для глаза хорошо, а что — плохо». М.: ТАСС-реклама, 1997. 320 с.
17. Шилов М. П. Ивановской краеведение. Иваново: Талка, 2005. 366 с.
18. Шилов М. П. Иваново — город-сад: плюсы и минусы // Формирование экологической культуры и среда обитания на территории урбоэкосистем: Сборник материалов Всеросс. науч. конф. Шуя: Изд-во ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 170—188.
19. Шилов М. П. Концепция экологического подхода к благоустройству долины реки Уводи в городе Иваново // Формирование экологической культуры и среда обитания на территории урбоэкосистем. Сб. материалов Всеросс. науч. конф. Шуя: ФГБОУ ВПО «ШГПУ», 2012. С. 158—170.
20. Шулима К. Н. Современная архитектура: социокультурные аспекты (Берлин — Москва — Иваново) [Электронный ресурс]. [Режим доступа: <http://www.isuct.ru/e-publ/vgf/sites/ru.e-publ.vgf/files/2006/vgf-2006-01-218.pdf>].

СТРАНИЧКА МОЛОДОГО ФИЛОСОФА

УДК 340.122+101.9

ББК 87.6+66.1(2)5

Е. А. Бородин

«ЖИВОЕ ПРАВО» В ИСТОРИИ РОССИИ: ЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ В. И. ВЕРНАДСКОГО

В фокусе статьи находится фигура В. И. Вернадского — ученого с мировым именем, земского деятеля, борца за демократизацию высшей школы. Особое внимание автор уделяет анализу земской деятельности мыслителя и его взглядов на развитие высшей школы. Бинарная система, созданная автором, убедительно показывает, что государственное право конца XIX — начала XX века не соответствует требованиям «живой жизни» ни простого народа, с недоверием относившегося к европейскому праву, ни образованных групп населения (студенчества, профессуры), открытых мировому передовому опыту. Устанавливается рядоположенность представлений о «живом праве» и мировоззренческих оснований гражданско-правовой позиции ученого.

Ключевые слова: *живое право, наука, демократия, гражданские качества, земство, университет.*

«ALIVE LAW» IN THE HISTORY OF RUSSIA: LIFE EXPERIENCE OF V. I. VERNADSKY

The article is dedicated to Vladimir Ivanovich Vernadsky — world-renowned scientist (author of biosphere theory), municipal official, a fighter (advocate) for the democratization of high school. Particular attention is paid to the analysis of the municipal work of the thinker and his views on the development of higher education. Binary system, created by the author, shows convincingly that state law in the end of the XIX-th and in the beginning of the XX-th century does not match the requirements of «real life» or the common people, distrust the European law, nor educated groups (students, professors), open to the world experience. The author sets the complementarity of the ideas of «alive law» and the ideological grounds of civil position of V. I. Vernadsky.

Keywords: *alive law, science, democracy, civil qualities, district council (zemstvo), university.*

Материал поступил в редакцию 12.10.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014. Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, доцент Д. Г. Смирнов.

Юбилейные даты, связанные с именами выдающихся деятелей мировой культуры, часто стимулируют попытки исследователей взглянуть на ставшее уже классикой наследие того или иного мыслителя под новым углом зрения. Настоящая публикация продолжает серию статей, посвященную «незнакомому Вернадскому», которая раскрывает всю широту личности и интересов ученого, известного нашим современникам, по преимуществу, как естествоиспытатель [9; 10; 11]. Цель статьи — проанализировать государственно-правовое мышление В. И. Вернадского в контексте представлений о «живом праве», возникающих как раз во время его активной гражданской и политической деятельности, связанной с осмыслением нараставшего тогда комплексного кризиса Российской империи.

Феномен «живого права»: к постановке проблемы

В начале XX века в юриспруденции начинает формироваться антипозитивистское направление — «школа живого права». Видным представителем этой школы стал австрийский ученый-правовед Евгений Эрлих (1862—1922), считавший, что общая картина жизни права находится в постоянном движении и представляет собой «*живое право*», которое «*господствует*» в реальной общественной жизни [6, с. 45]. «Живым правом» является лишь то, что входит в жизнь, становится «живой» нормой, все остальное лишь голое учение, норма решения, догма или теория [6, с. 85].

В России к изучению проблематики «живого права» примерно в то же самое время обращается известный дореволюционный российский юрист, член центрального комитета Конституционно-демократической партии, первый председатель Государственной Думы Российской Империи Сергей Андреевич Муромцев (1850—1910). С. А. Муромцев использует понятие «живое право», трактуя его в традиции качественного понимания вещей: «Право следует рассматривать как совокупность не норм, а *юридических отношений*, а правоведение должно ориентироваться на изучение *законов определенной группы социальных явлений*, которые своей совокупностью образуют право» [7, с. 48].

Владимир Иванович Вернадский
как субъект живого права: наука и жизнь

Научно-исследовательская, педагогическая работа, выдающегося русского и советского учёного XX века Владимира Ивановича Вернадского (1863—1945), захватывала его и вдохновляла на новые научные поиски. Но в тоже время Владимир Иванович не мог не реагировать на правительственный произвол в стране, стоять в стороне от волнующих общество вопросов, не мог уйти от социальных проблем научного творчества и образования, о чем свидетельствуют его записи в дневнике: «Сколько томится в тюрьмах, ссылке сил — сил, нужных для работы, нужных для дальнейшего развития. С каким трудом и борьбой сопряжено достижение всякого хорошего. И желание работать, желание бороться за права человека растёт» [5, с. 53].

В последнее десятилетие XIX века происходит становление системы либерально-демократических взглядов В. И. Вернадского, ставшего активным деятелем кадетской партии; формируется идейно-политическая ориентация ученого и гражданина — правовое государство. В тех непростых условиях он видел силу, способную построить правовое государство, в русском либерализме.

По мнению В. И. Вернадского проблема государственного строя является одной из важнейших. Так, еще в юности в дневнике он писал: «Единственная форма общественности при свободе личности — демократия. Это высшая форма с точки зрения развития сознания» [2, с. 145]. Демократию он считал высшей формой государственного строя, обращая при этом внимание на ее содержание: «Демократия, монархия — все это сейчас получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам? Важно содержание: свобода слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственность как необходимое условие защиты личности. Работа над будущим человечества: организация знаний» [2, с. 145]. В своем учении о ноосфере демократизацию государственной жизни Вернадский обосновывал как одну из важнейших черт становления ноосферы для всего человечества [3, с. 140].

«С поднятием значения науки — отмечал В. И. Вернадский — в государственной жизни неизбежно в конце концов и другое изменение в конструкции государства — усиление его демократической основы. Ибо наука по сути дела глубоко демократична. *В ней несть ни эллина, ни иудея*» [8, с. 76].

Институт земств как репрезентация живого права

В. И. Вернадский был убежден, что либеральные идеи получают в обществе поддержку только при условии обращения и отражения либералами в своей деятельности определенных социальных явлений русской жизни. Особое место в общественной деятельности Вернадского занимала земская деятельность, начало которой относится к 1892 году, когда он был избран *почетными мировыми судьями* земским гласным Тамбовского губернского земского собрания. Именно с этого момента, по его собственным словам, он «с головой ушел в земское движение».

Гражданские качества ученого нашли глубокое проявление в 1891—1892 годах, когда в ряде губерний России был голод в связи с неурожаем. Проникновение в жизнь крестьян, ознакомление с различными сторонами их жизни, поиски выхода из тяжелейшей ситуации, в которой оказались жители целого ряда регионов, оказали сильное влияние на оформление его социально-политических ориентиров. В. И. Вернадского не покидает мысль о правовом воспитании народа: «Сегодня кончил разные хозяйственные дела. Мысль, однако, упорно мыслит о произволе, и всюду, всюду встречаешь его. Мне кажется, именно на таких житейских делах и надо втолковывать правильные правовые понятия. Не смело ли мечтать мне, не юристу, браться за это? Но ведь раз ясны основы, то остальное не что иное, как логический извод из них: в этом и красота, и интерес юридического мышления» [цит. по: 5, с. 63]. Осуществляя мировое судопроизводство, Владимир Иванович стоял на позиции независимости земских учреждений, протестовал против административного давления, стремился шире учесть запросы крестьян [1, с. 111].

Заметим здесь, что позиция, занятая В. И. Вернадским в отношении правовой действительности, органично вписывается в концепцию «живого права», для которого характерен «свободный подход к праву», который согласно Е. Эрлиху, можно обнаружить в практике судебного разбирательства, где имеет место свобода судейского усмотрения — «судебные решения старше, чем нормы права» [4, с. 80]. В таком подходе, содержательно совпадающем у Е. Эрлиха и В. И. Вернадского, отчетливо прослеживается идея необходимого соответствия между обыденной правоприменительной практикой, складывавшейся веками в рамках общинной жизни, и европейским правом,

мировоззренчески новым (а иногда даже и чуждым) для народного сознания конца XIX — начала XX века.

Университет в «поисках истины»

Размышления В. И. Вернадского о Российском государстве и праве относятся, прежде всего, к переломным, критическим периодам истории России — к периодам крушения монархического строя, Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций 1917 года, становления и укрепления советской власти, Великой Отечественной войны. И сегодня, когда Россия переживает крайне непростой период общественно-политического и социально-экономического реформирования идеи Вернадского о Российском государстве и праве не только не потеряли своего значения, но и приобрели новую актуальность.

Хорошо представляя проблемы университетской жизни, условия развития науки в России тех лет, когда преследовалась свободная мысль, наблюдая за общественными порядками в стране, В. И. Вернадский приходит к выводу: «Я думаю, есть времена, когда без вреда для самого научного знания нельзя стоять в стороне от кипучих вопросов жизни. Особенно теперь, когда вопросы науки тесно связаны со всем мирозерцанием и даже с самой техникой жизни» [цит. по: 5, с. 64].

Он считал невозможным политическое и административное давление на университетскую жизнь со стороны государства. Он крайне отрицательно относился к заложенным в Уставе 1884 года нормам, имеющим политическую направленность, таким как отказ от университетской автономии и ликвидация роли Совета университета в жизни университета, назначение профессоров, административный подход к отстранению их от работы, недоверие к профессуре; создание института инспекции с полицейскими функциями, призванного осуществлять «нравственное и умственное влияние на студентов», но не обладающего «авторитетом знания и вполне бюрократического по устройству»; снижение количественного состава студенчества. Проанализировав последствия этих мер, В. И. Вернадский пришел к выводу: «... меры политического характера, введенные в 1884 г., не достигли своей прямой цели, не создали порядка в университете, но в то же время внесли глубокие изменения в университетский строй, совершенно расстроили спокойствие и

правильный ход университетских занятий. Они создали и поддерживают положение, при котором в университетскую жизнь постоянно вносятся различные столкновения и нет в ней ни малейшей устойчивости, этого столь необходимого и основного элемента нормальной жизни учебного и ученого учреждения. Все в ней основано на применении силы распорядительной власти: но такая сила может иногда подавить и не допустить проявления беспорядка, она не в состоянии, однако, не допустить зарождения волнения, не в состоянии ввести внутренний порядок, который в университете основывается лишь на согласии форм его жизни с его идеалами, традициями и целями» [цит. по: 5, с. 85]. Недаром тут рисуется образ церкви. «Университет должен напоминать монастырь: полная независимость извне и строгая организация внутри. Если государство хочет от высшей школы пользы, оно должно поклониться истине» [цит. по: 1, с. 121—122].

Вернадский обосновал особый характер взаимоотношений между университетом с государством и обществом: «Университеты представляют особые организации, которые только частью своих интересов связаны с государством или обществом. Основы их строя покоятся в ночных областях мысли и истины... они могущественно влияют на государство и общество, до известной степени неизбежно отражают происходящие там течения, но в то же время имеют независимую от них вековую жизнь, связанную созидательным научным вековым трудом» [цит. по: 5, с. 85].

Понимание живого права университетской реформы России важно в контексте эволюции системы образования на современном этапе: полная автономия университетской профессорской корпорации; четкое определение полномочий попечителя учебного округа; право студентов на создание своих действующих организаций; ликвидация инспекции; расширение доступа в университет при предоставлении университету права определения условий приема; улучшение финансирования университета.

Взаимосвязь жизни и права предстает, по Вернадскому, в своеобразном аристотелевском варианте: не столько как соотношение формы и содержания, сколько соотношение *живой идеи* и *мертвой материи*. При этом, заметим, очевидно, «живость» права обеспечивается именно «живостью идеи», которая затем должна преобразовать, трансформировать, а может быть, в каком-то смысле и оживить мертвую материю государственных указов и законов.

В. И. Вернадский лаконично формулирует принцип *его собственного живого права* — «согласие форм жизни с идеалами, традициями и целями».

Библиографический список

1. *Аксенов Г. П.* Вернадский. М.: Молодая гвардия, 2001. 485 с.
2. *Вернадский В. И.* Открытия и судьбы. М.: Современник, 1993. 688 с.
3. *Козиков И. А.* В. И. Вернадский о Российском государстве // Вестник Московского университета. 2007. № 2. С. 137—143.
4. *Лапаева В. В.* Социология права. М.: НОРМА, 2004. 304 с.
5. *Леонова Л. С.* «Я не могу уйти в одну науку...»: Общественно-политические взгляды В.И. Вернадского. СПб.: Алетейя, 2000. 394 с.
6. *Марчук В. П.* «Свободное право» в буржуазной юриспруденции: Критика концепций Е. Эрлиха. Киев: Вища шк., 1977. 167 с.
7. *Медушевский А. И.* История русской социологии. М.: Высш. шк., 1993. 317 с.
8. *Саенко Г. Н.* Владимир Иванович Вернадский: ученый и мыслитель. М.: Наука, 2002. 235 с.
9. *Смирнов Г. С.* Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 78—93. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.
10. *Смирнов Д. Г.* «Vernadsky's History»: переоткрывая «умственную историю России» // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 51—59. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.
11. *Смирнов Д. Г.* Незнакомый В. И. Вернадский: эмпирическая семиотика Вселенной // Вестник Ивановского государственного университета. 2009. Вып. 3. С. 123—133.

О. А. Верещагин, П. С. Серков

ИДЕОЛОГИЯ «НООСФЕРИЗМА» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ СТАНДАРТОВ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ

В статье привлекается внимание к проблеме принципиальной возможности перехода к ноосфере, выявлению трудностей построения инструментальной программы этого перехода с определением хотя бы приблизительных этапов и сроков их реализации.

Ключевые слова: *ноосфера, технопрогресс, экологическое сознание, биоцентрический эгалитаризм, экологизация мировоззрения, идея автотрофности, принцип подлинного гуманизма.*

The article draws attention to the possibility of transition of biosphere into noosphere as a fundamental problem of the contemporary noospherology. Author discovers the difficulties of utility construction of this transition and determines of at least approximately stages and deadlines for their implementation.

Keywords: *noosphere, tekhnoprogress, environmental consciousness, biocentric egalitarianism, ecologization of the world outlook, the idea of autotrophy, principle of true humanism.*

---

*Материал поступил в редакцию 19.04.2013; рекомендован к публикации 28.01.2014.
Рецензент от редколлегии журнала — доктор философских наук, профессор А. В. Брагин.*

Неподдельный интерес к творчеству В. И. Вернадского, обозначившийся в конце прошлого столетия в качестве своеобразного переоткрытия и реактуализации идей отечественного мыслителя, продолжается и сегодня, пусть и с заметно меньшей долей апологетичности и сакральности в отношении оценок результатов его научной и просветительской деятельности.

В концептуальном пространстве современного научного знания оказались прочно укоренены такие понятия как ноосфера, ноосферогенез, идея коэволюции человека и природы, идея глобального эволюционизма и многие другие. Творчество В. И. Вернадского детально исследовано его биографами, коллегами по цеху, критиками и продолжателями идей. Однако, в общем массиве биографических и специальных источников, по нашему мнению, лишь незначительное место принадлежит эпистемологическим и науковедческим работам, которые бы могли пролить свет на природу научного творчества известного ученого, вскрыть ментальные и мировоззренческие основания его научных и философских изысканий [см., напр.: 8].

Как нам представляется, научные идеи и принципы В. И. Вернадского во многом созвучны и релевантны сегодняшней мировоззренческой повестке дня, в том числе и потому, что прямо соотносятся с ныне существующими стандартами и принципами научной рациональности [см., напр.: 7]. В традиционной науковедческой трихотомии (классика-неклассика-постнеклассика) идеи и взгляды отечественного мыслителя могут быть квалифицированы в качестве особого направления в методологии научного творчества, фундированного сменой идеалов рациональности в фазе перехода от классической модели рациональности к принципам и стандартам неклассической модели.

В современных исследованиях, посвященных анализу эпистемологических и методологических оснований научного творчества В. И. Вернадского, специально указывается на факт смены идеалов рациональности, который можно зафиксировать в работах отечественного мыслителя. В терминах и категориях веберовской типологии социальных действий, его методология научного творчества может быть представлена в качестве социальной практики, реализующей ценностно-рациональные идеалы научной деятельности и, таким образом, преодолевающей узость целерациональных мотивов в поведении классического ученого. Как отмечает Т. Е. Барсова, «ценностнорациональный идеал ориентирует на значимость

работы на общее дело, на гармонию человека с миром, адаптацию к нему, понимание его» [1, с. 5]. Ценностно-рациональный тип социального действия ориентирует не на внешний результат, а на ценность, стоящую за ним, на выработку определенного отношения к этому результату.

Во взглядах В. И. Вернадского, как и в целом в трудах русских космистов, просматривается мысль «о необходимости поднять рациональность от утилитарно-прагматического уровня на высоту Разума». Идеология «ноосферизма», в достаточной степени телеологична, то есть постулирует наличие в эволюционном развитии внутренней цели, имплицитного значения или смысла.

Ценностно-рациональные интенции в творчестве ученого эксплицированы посредством раскрытия тезиса о «гармоничном мироустройстве». Сама конструкция ноосферы невозможна вне ее ценностно-рациональных предпосылок. Активный человеческий разум преобразует биосферу в ноосферу на принципах рациональности, свободы и социальной справедливости.

Безусловное аксиологическое наполнение в научном творчестве В. И. Вернадского имеет и концепция целостного человека, который в своей преобразовательной активности руководствуется императивом связи знания (эмпирического и теоретического) и веры. Сам по себе разум, не будучи дополнен и ограничен верой, нравственностью — деструктивен и разрушителен.

Существующая социальная и культурная практика служит реальным подтверждением правильности высказанных В. И. Вернадским идей относительно природы и сущности научного познания. Научная деятельность, рассматриваемая вне ее этического контекста, вне конвенционально принятых императивов нравственного поведения, не способна реализовать базовый антропогуманистический потенциал своих идей. Однобокий сциентизм, порождающий разнообразные экспансионистские модели поведения человека в отношении естественных природных экосистем, с необходимостью должен быть дополнен альтернативными ценностными принципами и установками. Новый тип рациональности невозможен без своеобразной революции в сознании, которую предрекали известные русские философы. Категорический императив научного творчества в интерпретации В. И. Вернадского выглядит следующим образом: свобода, альтруизм, истина и сомнение. Свободное

научное творчество, ориентированное на объективное исследование реальности и движимое принципиально неэгоистическими неутилитарными принципами деятельности, способно органично вписаться в наиболее актуализированные практики и технологии современного социума.

Как отмечает Т. Е. Барсова, переформатирование принципов и идеалов научной рациональности, связано с новой редакцией нормативных стандартов научной деятельности: «Нормативная система классической рациональности, связанной, как правило, с наукой, уступает место дескриптивной системе ценностнорациональных идеалов деятельности...» [1, с. 9].

Соотнесенность полученных знаний об объекте не только с особенностями средств и операций деятельности, но и с ее ценностно-целевыми структурами, характеризует постнеклассический тип рациональности, предполагающий развитие «человекообразных» способов и технологий научного творчества. Таким образом, эксплицируется неразрывная связь внутринаучных корпоративных целей с внеаучными, социальными ценностями и целями. Постнеклассическое видение мира с его нацеленностью на «человекообразные» объекты предполагает поворот в направленности научного поиска от онтологических проблем на бытийные.

В данном случае, находит развитие идея динамики исторических типов и моделей рациональности. Новый тип рациональности, разрабатываемый в рамках критического направления западной эпистемологии [2], преодолевает узость эмпирических схем и предлагает конструктивистский взгляд на природу научного опосредования и теоретического моделирования. Описательный идеал классической науки, соотносимый с фактичностью и фактологичностью воспроизведения мира эмпирических феноменов, уходит в прошлое. Не точное описание и воспроизведение реальности, а его творческая теоретическая интерпретация в рамках конкурирующих рациональных схем и моделей. Такой видится первоочередная задача научной деятельности в современном социокультурном контексте. Новый тип рациональности исходит не только из социокультурной обусловленности научного знания, но также из антропологической характеристики самого субъекта познавательной деятельности.

Изменение критериев и стандартов научной рациональности связано с общим мировоззренческим и ментальным трендом по формированию холистического взгляда на природу и сущность происходящих в биосфере

процессов. Данный интенциональный сдвиг четко продиагностировал и предвидел В. И. Вернадский. Любой ученый и философ, внимательно читавший его труды, не будет удивлен произошедшими изменениями. Практически все, что постулирует «постнеклассическая» наука, в той или иной форме представлено в сочинениях В. И. Вернадского. Однако сам он в большей степени был обеспокоен степенью готовности человечества к пересмотру своих воззрений на глобальные общепланетарные процессы. Эту тревогу он выразил следующим образом: «Мы подходим к великому повороту в жизни человечества, с которым мы не можем сравнить все им раньше пережитое. Недалеко то время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить свою жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направить ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорос ли он до умения использовать эту силу, которую неизбежно должна дать ему наука?» [3, с. 32]. В данной связи наиболее актуальной проблемой представляется преодоление разрыва двух культур — естественнонаучной и социогуманитарной. Этот разрыв фундирован классической дихотомией субъекта и объекта. Общеизвестно, что субъект-объектная дихотомия является фундаментальным гештальтом классической ментальности. Постнеклассическая наука, апеллирующая к идее этической составляющей научной деятельности, реализующая антропологический потенциал научного творчества, преодолевает указанный разрыв в рамках идеи коэволюции. Исследователь (субъект) и исследуемое (объект) на самом деле принадлежат к более широкому классу явлений. То есть, помимо реальности, в которой объект и субъект разделены, существует и другая, более широкая реальность, в которой и тот, и другой не противопоставлены друг другу. И более того, допускается реальность, в которой и субъект, и объект одинаково оказываются объектами.

Итак, творчество В. И. Вернадского и других русских космистов в целом вписывается в общий контекст изменения критериев и типов научной рациональности. В интерпретации ряда отечественных исследователей «русский космизм возникал как своеобразная антитеза классической физикалистской парадигме, основанной на жестком разграничении человека и универсума» [4; 5]. В нем была предпринята попытка возродить онтологию целостного видения, органично соединяющего человека и космос. И здесь кроется одна из слабостей русского космизма и идеологии «ноосферизма» как

одной из его концептуальных интерпретативных моделей. По мнению, В. М. Мапельман [6], ряд теоретических идей космистов, особенно в социально-этической и антропологической областях, выглядят наивно, упрощенно и даже квазирелигиозно. Отсюда проблематизация научного статуса подобных теоретических построений. Ориентация на некие универсальные трансцендентальные ценности быстро приводит к теологическим вариантам их представлений. Сам религиозный адресат предельно монологичен, поскольку абсолютизирует ценности лишь православной ортодоксии, которые рассматриваются внеисторично и вне определенного культурного контекста. В данном случае значительная часть теоретического наследия русских космистов, особенно в его социально-мировоззренческом сегменте, может быть квалифицирована в качестве некой редакции квазинаучных и метафизических идей.

Библиографический список

1. Барсова Т. Е. Смена идеалов рациональности: от целерационального к ценностно-рациональному // Вестник Новгородского государственного университета: Серия Философия. 2003. Вып. 24. С. 4—10.
2. Башляр Г. Новый рационализм. М.: Прогресс, 1987. 376 с.
3. Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. Научная мысль как планетарное явление. М. Наука, 1977. 520 с.
4. Куракина О. Д. Русский космизм как социокультурный феномен. М.: МФТИ, 1993. 184 с.
5. Леднев В. П. История русского космизма. Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1999. 212 с.
6. Мапельман В. М. Современный космизм как теоретическое направление и средство манипуляции знаниями // Философская инноватика и русский космизм: Сб. науч. тр. / Отв. ред. проф. А. М. Старостин. Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011. С. 64—68.
7. Смирнов Г. С. Ноосферная картина мира и современное образование // Вестник Российской академии естественных наук. 2003. № 1. С. 57—64.
8. Смирнов Г. С. Философия Вернадского: мирознание третьего тысячелетия // Ноосферные исследования. 2013. Вып. 1. С. 78—93. Available from URL: <http://glonoos.com/wp-content/uploads/%D0%9D%D0%98-2013-1.pdf>.

МИР РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: СКАЗЫ И ОБРАЗЫ

УДК 398.21+101.1

ББК 82.3(2Рос)

Матушка Ефросиния

О СИЛЕ МОЛИТВЫ, РОДНОМ ЛЕСЕ И ЗВЕРИНОМ ЖИТЬЕ-БЫТЬЕ

Текст сказки дает представление о новом сказочном жанре — ноосферно-экологической утопии, который сформировался в условиях обострения противоречий между корневым народным сознанием и нецивилизованным расхищением природных ресурсов современным новорусским бизнесом.

Text of the fairy-tale is the representation of a fabulous new genre — noosphere-ecological utopia, which was formed under the conditions of growing contradictions between the national radical consciousness and «barbarian» plunder of natural resources by modern youthful Russian business.

Жила-была в наших краях бабушка Аля. Любящая была, справедливая и болело её беспокойное сердце за всё, что творилось вокруг. Иногда ночи не спит, переживает она за зло людское, и за обиды несправедливые. Всех-то она жалела, всем помогала, как могла, и словом и делом.

И молилась она Богу за тех, кто страдал. Костром до неба возносилась её молитва. Первой приходила она на защиту несчастным.

Когда стала она старенькой, то сильно болела. Иногда проснётся и рассказывает, что видела во сне. И рассказы эти, словно детские сказки. Ведь работала она всю свою жизнь детским врачом и детей очень любила. В жизни не пройдёт, бывало, мимо плачущего ребёнка — ласковым словом утешит, обнимет, гостинчик подарит, добрую книжку почитает или стихи. И своих деточек одна поднимала, внучков вынянчила, да ведь мир не без добрых людей и ей помогали.

Много сказок записано с её слов. Вот одна из них, про то, как зверушки лес спасали.

Много на нашей Святой Руси дивных мест — и сказочных дремучих лесов, и голубых озёр, и золотых полей.

Вот в одном таком сосновом лесу, раскинувшемся на многие и многие веси, жили звери и птицы: зайцы и ежи, белки и лисички, волчки и лоси, кабаны да рыси, а птиц-то разных и не счесть: и орланы белохвосты, малый да большой подорлики, филины, белые лазоревки, утки — шилохвосты, связы, широконоски, гоголи, кряквы, трескунки, нырковые утки — морская и хохлатая чернети, красноголовые нырки.

Жили они дружно, лакомились лесными дарами — ягодами да грибами. И людей не обижали, а люди их не трогали. Ходили себе в лес, собирали, кто что любит, купались в сказочно небесных озёрах и радовались жизни. А когда у людей не случалось работы или был неурожайный год, лес становился их настоящим и единственным кормильцем — всего-всего насобирают они — малинки, землянички, чернички, орешков, грибков разных — запасут на зиму — и горя не знают. И всякое дыхание тогда да хвалит Господа.

Все любили свой родной сосновый лес, слагали про него стихи и песни и пели под гармошку. А лес щедро дарил им и жильё, и здоровье, и силушку молодецкую.

Но вот беда поползла по той заповедной земле. Откуда ни возьмись, свалился на их голову из дальних далей злой волшебник Няо. Стал рубить он их лес, грузить на большие машины и куда-то увозить.

По-воровски бегут машины и ночью и днём, на всех парах бегут, только ветер свистит за ними, да пыль дорожная поднимается, глаза застилает.

«Куда поехал наш лес? — спрашивали звери друг друга, — наверное, строит себе колдун большой терем».

Но прошло время, а лес всё рубят и рубят, машины всё едут и едут, и нет им конца.

Заволновались лесные жители: «Что же у него дворец-то до неба что ли, как башня Вавилонская?».

И послали они одну маленькую приткую птичку проведать, куда же увозят срубленные деревья.

Долго ли, коротко ли, прилетает та шустрая птичка в родные края, вся слезами обливаясь:

— Ох, насмотрелась я на горюшко то наше — говорит она, — возит Няо лес далеко-далеко и меняет его на золотые монетки. Много уже монеток у него в кладовых, а хочется ещё больше. И пока он весь наш родной лес не вырубит, то не успокоится, вот ведь какая беда-то ждёт нас всех.

— Да как же так!? — возмутились все вокруг, лапками застучали, крыльями захлопали. Как же расстроились звери и птицы, как тревожно и быстро забились их маленькие сердечки.

— А что же люди-то, люди-то что же спокойно смотрят на такое кощунство?

— А людей он запугал — пожаловалась птичка, — кто только посмеет ему слово сказать против, тут же и исчезнет, как его и не бывало. И грузят ему люди брёвна, работая за копеечку. Словно он околдовал их, лишил воли и чувств.

Долго-долго горевали звери, до ночи сидели поникшие птицы на сосновых смолистых ветках. А потом придумали.

Решили они искать помощи у Бога-Творца, создавшего всё живое вокруг. Пришли они к храму — Дому Божьему на земле. Видят — стоит женщина в цветастом платочке и молится, молится так горячо, глядя на вознёсшиеся к небу кресты. Читает молитву, заглядывая в листок, губами шевелит, душой молится.

Молча ждали звери и птицы, затаив дыхание, с лапки на лапку переминаясь. Вот видят, положила странница листок с молитвой у входа в храм, и куда-то исчезла.

А тут и дети пришли. Стали они читать по буквам, а звери слушают, что же там написано.

А написано там было вот что. Что прислали эту молитву из славного города Новгорода и просили всё живое и всех живущих на Святой Руси молиться ежедневно, обращаясь ко Господу с такими словами:

«Спаси нас, Боже Праведный, всех вместе, отврати Лице Твое от грех наших общих и личных и отдай нам обратно наше богатство Россию, обрати врагов наших вспять. Аминь».

— Видно не один колдун напал на нашу землю, а целое воинство — подумали звери, — раз весь народ на молитву поднимают. Значит, не только наш лес рубят да на золотые монетки меняют.

— И мы будем молиться — решили все лесные жильцы. Разбежались они по своим норкам, разлетелись по гнёздышкам.

Молятся зверушки день, молятся ночь, и малых детушек своих на молитву ставят.

А птичка-невеличка и свои слова к той молитве общей прибавляет: «Господи, вразуми злодея, уничтожающего лучший в мире сосновый лес, а если это невозможно, то поставь преграду на его пути в наши края. Господи, сохрани нашу природу — основу нашей жизни».

И ждут все — что же будет. Улетает молитва к небесам, сливается она в один молитвенный хор людей, зверей, птиц и всех страдающих за свою землю любимую.

Вот проходит время, ведь только сказка скоро сказывается, да не скоро дело делается. И случается вот что.

Заболел волшебник Няо. Разломило его грудь, тоска напала на него. Стал он сначала покашливать, потом совсем разболелся. Заболели его лёгкие. Лес — лёгкие земли он уничтожал, а свои лёгкие у него болеть стали, из строя вышли.

Бросился он к врачам своим заморским, золото награбленное из сундуков достал. Да не тут-то было. Полечили-полечили его, да и отказались. Неизвестной болезнью его оказалась, неизлечимой.

Таёт злой колдун, вспоминает все свои тёмные дела. Задумался он наконец: как предстанет перед Божьими очами?

Совсем исхудало справное его тельце, осунулся он, и золото его не радует и утешения земные ему не любы, да и не нужны стали.

И повезли его, в конце концов, в лесную заповедную чащу, которую он рубил так безжалостно, добывая себе богатство.

Посадили его в кресле золочёном посреди сосен корабельных и оставили одного. А леса-то, леса — островочек остался — всё за море уплыло и здоровье, и пропитание, и силушка молодецкая. Обескровил он жителей этой земли, опустошил землю. Оглянулся он вокруг, а кругом — словно битва прошла — пожарище лесное, руины да валежник, страшное зрелище. Подождут — да рубят, подождут — да рубят его верные стражи, за монетку ему служившие. Стыдно вдруг ему стало, проснулась в нём совесть.

День сидит колдунишко, второй, дышит он сосновым воздухом, а на третий день чувствует, словно лучше ему дышать стало. Раздышался он немножко, встал со своего царского кресла и на лесной мир посмотрел.

— Ох, какая красотища — воскликнул он. — Какой чистый хрустальный воздух, птички на ветках поют — Бога славят, букашечки и муравьи в траве ползают — трудятся, солнце сквозь ветви льёт потоки — снопы света, как в храме, светит, улыбается.

— Уж не в раю ли я стою, — подумал Няо. — Что же я с топором да пилой полез на землю райскую?

Исцелился в лесу Няо, заплакал он горячими слезами оттого, что жил в нём злой дух, дух жадности и жестокости.

— Смилуйся, Господи, помоги мне всё исправить, — прошептал он. — Ты создал этот лес заповедный, исцеляющий, а я на него войной пошёл, прости меня.

И тёплые слёзы окутали его глаза. Вышел из него дух злобы и ненависти к Божьему миру, и излечилась его душа. А излечилась душа — ушла и его болезнь. Вот ведь как, детушки мои.

Скоро сказка сказывается, вот уж и конец показался.

Купил Няо на все свои запасы молодых сосёнок и стал их сажать, лесников созвал, да и сам с лопатой ходит, сажает — вину свою искупает.

Прижились сосенки, возмужали. И стал он строить среди них здравницы-лечебницы. У кого лёгкие слабые, больные — едут сразу же в лес этот волшебный — поживут-поживут и выздоравливают. А сколько деточек больных здесь поправилось — и не счесть!

А Няо и по сию пору жив и добрые дела делает, Бога больше не гневает. Из разбойника превратился он в хорошего человека, уважать его стали. Никогда не поздно опомниться!!!

То-то рады звери, птицы, то-то счастливы люди:

— А мы-то думали, уж конец света пришёл, антихристы народились, а нет, ещё поживём, будем жить — не тужить, Бога любить и Родную свою землю хранить!

Вот и сказке конец, а кто молиться будет — молодец!